

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5170354>

История третья. Гарри и Узы родства

Направленность: Джен

Автор: [Hoshi_Murasaki](https://ficbook.net/authors/629262) (<https://ficbook.net/authors/629262>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Рейтинг: PG-13

Жанры: Юмор, Фэнтези, Детектив, POV, AU, Учебные заведения

Предупреждения: ООС, Мэри Сью (Марти Стью)

Размер: Миди, 95 страниц

Кол-во частей: 13

Статус: закончен

Описание:

Тучи сгущаются над Хогвартсом... Но что за беда, если есть зонтик?

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Входит в сборник "История Гарри"

<https://ficbook.net/collections/8955644>

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
Часть 2	8
Часть 3	17
Часть 4	24
Часть 5	30
Часть 6	38
Часть 7	45
Часть 8	57
Часть 9	66
Часть 10	71
Часть 11	83
Часть 12	94
Часть 13	101

Часть 1

Я сидел на чердаке и думал о своем безобразном поведении. И я почти не повторяюсь! Карцер действительно переместился на чердак - в чулан мы вдвоем с кузеном теперь помещались только стоя и в обнимку.

«Вам всего тринадцать! - возмущалась тетя Пэт. - А вы уже ростом почти с меня!»

«Какая ты миниатюрная, мамулечка! - ласково сказал Дадли, взяв ее в охапку. - Наверно, мы удались в отцов...»

Что правда, то правда: его отец, дядя Вернон, мужчина рослый, крупный, но толстый, поэтому Дадли взялся следить за своим питанием. Ну его еще и школьный тренер в этом поощряет. А я тоже, как мой отец, - высоченный, но худой, сколько ни слопаю, все не впрок! Помню, одна вредная соседка интересовалась, нет ли у меня глистов...

Но это было давно. Что касается наказания, то в этот раз мы с Дадли были виноваты примерно в одинаковой степени. Дело в том, что к нам в гости напросилась тетушка Мардж. В смысле, это для Дадли она тетя, сестра дяди Вернона, а мы с тетей Пэт к ней никакого отношения не имеем. Но тетушка Мардж - дама, во-первых, богатая, во-вторых, бесцеремонная, а в-третьих, обожает Дадли, поэтому время от времени навещает нас на Тисовую улицу. Уж как мы рады ее видеть - словами не передать! Особенно если она притаскивает с собой пару-тройку своих обожаемых бульдогов, в которых души не чает.

Нет, я люблю собак. Я не возражаю, когда меня облизывает волкодав Клык (редкостно трусливая псина, хоть с виду и жуткая), я даже не имел ничего против трехглавого Пушка (хотя погладить бы не рискнул), да и у соседей собаки очень милые и веселые. Мы с Дадли частенько берем колли мистера Ретфорда погулять: он после инсульта ходит с палочкой, а Лесси (неожиданное имя для колли, правда?) любит побегать. Ну мы и уходим к речке играть с мячиком или тарелкой-фрисби. Частенько к нам присоединяется мисс Джолион со своими фокстерьерами (собаки похожи на хозяев и наоборот, вот и восьмидесятилетняя мисс Джолион такая же прыткая, бодрая и задорная, как ее песики... и стрижется под мальчика), ну или мистер Коллинз с флегматичным ньюфаундлендом, другие собачники. А еще иногда приходят полицейские из участка со служебной овчаркой Рексом, который нежно обожает Лесси. В общем, скучать не приходится!

Другое дело - бульдоги тетушки Мардж... Они невоспитанные, грызут все подряд, слюнявят, роются в клумбах, разоряют мусорный бак, валяются в отбросах, а потом норовят забраться на диван, рычат и скалятся, а стоит на них шикнуть, с воем несутся под хозяйкину защиту, и тогда уже достается «жестоким мальчишкам».

Когда мы были совсем маленькими, ее визиты худо-бедно компенсировались подарками. В смысле, она приволакивала уйму всего для Дадли (это у них с дядей Верноном явно семейное), а мы потом делили добычу, как обычно. Но мы росли, отделаться игрушками не выходило, а дарить деньги тетушка не считала приличным. В общем, она решила, что ее общество - само по себе подарок, и стала заявляться просто так.

-Знаешь, - сказал мне Дадли прошлым летом, - я придумал. Я выпрошу у нее щенка бульдога, выдрессирую и натравлю на ее обжор!

-А как ты его выдрессируешь, если всю неделю в школе? - резонно заметил я. - Тетя Пэт с ним заниматься не станет. В смысле, погулять выпустит, накормит, но она ведь работает, тут не до щенка! Да и жалко его на целый день одного оставлять...

-Ну вот, такой план сорвался, - вздохнул кузен. - Слушай, а в приютах же бывают взрослые собаки! И даже обученные, ну, которые потерялись или их бросили...

-Поищи, - вздохнул я. - Но прежде, чем приволочь в дом псину, не забудь уговорить тетю Пэт! А то вы оба будете ночевать во дворе.

Как писал кузен, он весь год не оставлял попыток найти подходящую собаку. Конечно, делать это он мог только по выходным, но он и рассчитывал взять пса на каникулах, чтобы тот за лето успел привыкнуть к новому хозяину. Пока ничего подходящего не подворачивалось, но...

Тот пёс появился в нашем городке совсем недавно. Он точно был чужаком: я этого здоровенного (уж точно не меньше Клыка!) черного кобеля никогда раньше не видел. Еще он виртуозно прятался от службы отлова, тогда как безобидную старую таксу мистера Смайтесона забирали не единожды, и он всякий раз ужасно ругался, вызволяя эту жирную сардельку на ножках из заточения и уплачивая штраф. (Но этот наш кобель явно был шустрым, а такс по кличке Кит предпочитал передвигаться вразвалочку и считал ниже своего достоинства бегать от каких-то там отловщиков, у него же ошейник с именным медальоном был! Правда, это не мешало Киту прорывать норы под забором, чтобы пойти прогуляться без хозяина... тут-то его и брали тепленьким. Думаю, отловщики просто нашли легкий способ заработать на Ките!)

-Вот бы его к нам взять, - мечтательно сказал Дадли, скармливая черному лохматому чудовищу порядочный кусок колбасы.

-Дадли, он с теленка ростом, ты воображаешь, сколько он жрет? - спросил я. Вопрос был чисто риторическим, оба мы видели, что подачки едва хватило кобелю на один зуб. - И тетя Пэт одна с этим монстром точно не останется. Кто знает, что ему в башку взбредет?

-Ну... если его отмыть и расчесать, он будет очень даже ничего, - задумчиво произнес кузен, явно пропустив мои слова мимо ушей, и поворошил грязную слипшуюся шерсть. - Одолжи пару фунтов, а?

Моя участь была predetermined. Мало того, что мы купили ошейник с медальоном, поводок и намордник, Дадли еще приобрел глистогонное, скормил его псу с той же колбасой и заявил, что через пару недель отведет его на прививку и выправит документ. А потом уже предъявит Шварца маме.

Я догадывался, что скажет тетя Пэт, но промолчал. Охота кузену получить по загривку - пожалуйста! Тем более, я подозревал, что тетя позволит-таки оставить этого пса. Он был хоть и здоровенный, и прожорливый, но не агрессивный, а вдобавок очень понятливый и терпеливый, даже кошек не гонял. А еще, пока мы на заднем дворе отмывали его из шланга с шампунем от блох и в четыре руки вычесывали колтуны, он ни разу даже не огрызнулся.

Если честно, я немного смухлевал и воспользовался своими способностями, потому что в чесальщики собак (как они там называются, забыл, есть же специальное слово!) не нанимался. Пес немного заволновался, когда я поработал с его струной, но быстро успокоился.

Что и говорить, чистым и вычесанным он выглядел куда лучше! Еще бы ребра не торчали... Это дело поправимое, сказал Дадли, одолжил у меня еще несколько фунтов и вскоре приволок на могучем плече мешок собачьего корма премиум-класса, такого же, каким кормил своего породистого красавца мистер Коллинз.

Денег мне было совершенно не жаль, у меня их хватало, но было искренне интересно, как скоро тетя Пэт обнаружит на заднем дворе нового жильца. По мне, так она уже недели три как должна была узнать о Шварце, но упорно делала вид, что никакой собаки у нас нет. Тетя, однако, была далеко не так проста, как могло показаться, поэтому я предполагал, что она тоже рассчитывает на представление...

Но я отвлекся.

Итак, тетушка Мардж водворилась у нас со своей сворой (слава богу, не всей, а только с двумя наиболее отвратными ее представителями), и кот Игнатий предпочел ретироваться. Коту Джулиусу идти было некуда, поэтому он занял стратегическую позицию на крыше пристройки и сделал вид, что греется на солнышке. Шварц обожрался и сладко дрых под кустом на заднем дворе, поэтому гостей поначалу не заметил. Меня тетушка Мардж терпеть не могла, и я ее отчасти понимал: когда я был совсем маленьким, то вывалил на нее тарелку овсянки. Клянусь, не нарочно! Но она мне этого не простила, и до сих пор разговаривала так, будто я только что вытащил у нее кошелек, она поймала меня за руку и ждет не дождется полисмента, чтобы тот увез меня в школу для трудных подростков, а еще лучше - в тюрьму, пожизненно.

Тетя Пэт всегда просила меня потерпеть и вести себя прилично, я старался, но иногда это было невыносимо. Насколько тетушка Мардж обожала Дадли, настолько же раздражал ее я. И волосы-то у меня вечно дыбом, и ухмыляюсь я дерзко, и ем много... В общем, тот еще подарочек! Я бы предпочел недельку отработок у Снейпа или даже у Филча такому обществу!

К счастью, долго она не гостила: не могла надолго оставить любимых собаченек на помощника. А я вот всю неделю передвигался по дому с оглядкой, потому что старый бульдог Злыдень, оправдывая свою кличку, любил спрятаться под диваном и исподтишка цапнуть за ногу. Ему уже перепало по морде от Джулиуса, но коту было проще - он мог прыгать по шкафам, а я вот летать пока не выучился. Я имею в виду, без метлы.

Так вот, тем вечером мы сидели за ужином. Тетушка Мардж все подливала себе бренди и громко разглагольствовала о том, что от плохого производителя и щенки получаются паршивые. Это она так тонко намекала на моих родителей, особенно на отца, которого сроду не видела, но заочно терпеть не могла. Я же молча ел пудинг и думал, что василиск намного симпатичнее тетушки. И молчаливее. Да что там! Даже Волдеморт симпатичнее... стройнее... не глушит бренди стаканами и не обзывает меня малолетним преступником. Он вообще меня почти что за равного считает, вон как пытался убить! -Опять ухмыляется, - занудела тетушка Мардж. Видимо, я дал волю эмоциям, а лицо у меня выразительное. - В точности, как тот преступник, ты видела, по телевизору показывали?

-О ком вы? - удивилась тетя Пэт.

-Ах, ну недавно была передача - из тюрьмы сбежал особо опасный преступник! Как бишь его... Блэк, точно! Ужасный грязный патлатый тип, взглянуть, и то страшно... Так вот, говорю тебе, Петунья, нужно избавиться от твоего племянничка, пока он не превратился в такого же... преступника, а к тому все идет, уж ты мне поверь! Вот увидишь, еще немного, и он начнет водить своих дружков, а потом тебя ограбят, сожгут дом и изнасилуют!

-Кого, дом? - старательно не понял Дадли.

-Ах, миленький, тебе рано об этом думать, - улыбнулась та, а мы с кузенком переглянулись и тяжело вздохнули.

Ага, рано, в тринадцать-то лет... Думать-то мы уж точно раньше начали! Даром, что ли, Дадли, когда бывал у отца, тырил у него журналы с фотомоделями и видеокассеты, чтобы смотреть тайком?

И все бы ничего, но тут Злыдень, пользуясь тем, что я ослабил бдительность (ей-ей, я так старался отрешиться от монолога тетушки, что позабыл отслеживать струны!), подкрался ко мне под столом и смачно тяпнул за лодыжку. От неожиданности я заорал и вскочил, дернув на себя скатерть. Дадли тоже на всякий случай вскочил, повалив стул на Злыдня, зашедшегося диким визгом. Второй бульдог, сидевший на руках у тетушки

Мардж, из солидарности с родичем взвыл и ринулся напролом прямо по столу, сметая посуду и очередной кулинарный шедевр тети Пэт - фруктовый пирог со взбитыми сливками, будь они неладны!

Конечно же, по закону подлости пирог приземлился точно на тетушку Мардж, а сверху на нее вылился чай. Довольно горячий...

-Негодяй! Мерзавец! - заголосила она на одной ноте. - Полиция! Петунья, я звоню в полицию! Этот паршивец пытался меня убить! Меня и Злыдня!

-Вообще-то, он меня до крови цапнул! - не выдержал я. - Он у вас не бешеный, а? Вы ж его из своего блюдца поите, он мог и заразиться!

Ух, что было! Тетушка Мардж взвыла, как пожарная сирена, тетя Пэт тщетно пыталась ее уговорить, бульдоги визжали и лаяли, Дадли искал взглядом кувшин с холодной водой, а я - пути к отступлению. К сожалению, пути эти были перекрыты тетушкой.

Оставалось только сигануть в открытое окно, и я уже изготовился было к прыжку, как эта мегера меня настигла и схватила за ухо. Пальцы у нее были железными, видно, на собаках натренировалась, и я ойкнул от неожиданности.

-Мардж, в самом деле, прекратите! - возмутилась тетя Пэт и попыталась отбить меня, но это явно была не ее весовая категория. И не моя тоже. Я больше по Волдемортам, говорю же, они стройные. - Успокойтесь, Мардж, это просто недоразумение!

-Недоразумение?! - воскликнула та, выкручивая мне ухо (я невольно вспомнил Добби) и указывая на заляпанный взбитыми сливками и фруктами, залитый чаем твидовый костюм. Дорогой, кстати, она хвасталась. - Это - недоразумение?! Пускай мерзавец извинится, тогда я, может быть, не заявлю в полицию!

Ей-ей, я готов был извиниться, лишь бы она от меня отцепилась, но не успел - она так крутанула мое многострадальное ухо, что я невольно взвыл - у меня аж искры из глаз посыпались! Сразу было видно опытного воспитателя...

Потом я почему-то отлетел в угол и здорово стукнулся башкой, а в комнате воцарился хаос. Что-то рычало, грохотало, визжало... Я очухался, когда Дадли затащил меня за перевернутый стол, выглянул наружу и оцепенел.

Шварц как раз уцепил Злыдня за толстые складки шкуры на спине, как следует встряхнул и точным движением отправил за окно. Потом поймал второго бульдога (Джулиус ловко выгнал того из-под шкафа, зашипев не хуже василиска) и выкинул следом. Ну а затем встряхнулся, встопорщил загривок и на негнущихся лапах направился к тетушке Мардж, негромко ворча и едва заметно скаля клыки.

-Мальчики, откуда взялся этот монстр?! - спросила тетя Пэт, невесть как оказавшаяся на каминной полке и успевшая вооружиться кочергой. Спасибо, полка выдержала...

Впрочем, тетя не очень тяжелая.

-Э... Запрыгнул в окно, - честно ответил Дадли, указав на опрокинутые горшки с геранями. Ну Шварц, силен!

-Я не об этом спрашиваю!

И тут кузен поразил меня своим мужеством.

-Это мой пес! - гордо сказал он.

-Убери! Убери! Убери его от меня! - вопила тетушка Мардж, пятясь и бестолково отмахиваясь от наступающего на нее Шварца чайником. - Спасите! Убивают! Помогите!

-Если это твой пес, - строго сказала тетя Пэт с каминной полки, - будь любезен, останови его!

-Шварц, стоять, - неуверенно приказал Дадли. - Фу! Нельзя! Не трогать! М-м-м... Знаешь, мам, он команды еще не выучил... Шварц, колбаса!

Пес зыркнул на него через плечо и коротко рыкнул, не мешай, мол. Тетушка Мардж уже

верещала на одной ноте, пытаюсь нашарить дверную ручку у себя за спиной. Бульдоги снаружи подвывали в унисон, но на помощь не спешили.

Я понял, что настала пора вмешаться, и подцепил струну Шварца. Он вздрогнул и замер.

-Командуй, - прошипел я кузену и дал ему тычка для доходчивости.

-Нельзя! - повторил тот. - Ко мне!

Шварц зарычал, но отвернулся от тетушки Мардж, нехотя подошел к Дадли и сел, продолжая коситься на нее и порывивать.

-Ноги моей больше не будет в этом доме! - выкрикнула тетушка, нащупала-таки ручку и вылетела за дверь.

-Слава богу, - с облегчением выдохнула тетя Пэт. - Дадли, подвинь мне стул, я иначе отсюда не слезу. Спасибо...

Она спустилась, посмотрела на нас (не выпуская, однако, кочерги из рук), прищурилась и добавила:

-Марш на чердак! Но сперва приберитесь... и выгоните из дома это чудовище!

-Но ма... - начал Дадли. - Как ты не понимаешь! Он заступился за Гарри!

-Гав, - подтвердил Шварц, ухмыльнулся во всю пасть и застучал хвостом по полу.

-Значит, вы отправляетесь на чердак, а он - на цепь, - холодно произнесла тетя Пэт. - И все трое - без ужина!

Мы переглянулись и ухмыльнулись: на чердаке у нас имелась заначка с кое-чем съестным (на Дадли теперь можно было положиться и даже оставить ему шоколадку на сохранение), а корм Шварца мы держали в пристройке. Кстати, его тоже можно грызть... С голоду не пропадем!

Вот так мы и отправились под домашний арест. Как уж там тетя Пэт передавала тетушке Мардж ее багаж, не знаю, только крики слышал, да как такси отъехало. Главное, вскоре воцарилась тишина, стало быть, гостья отбыла восвояси со своими ненаглядными песиньками.

-Эй, вы, мерзавцы! - тетя Пэт постучала в потолок шваброй. - Когда я перестану гневаться, спускайтесь, будем мороженое есть!

-А когда ты перестанешь? - с интересом спросил Дадли, встав на четвереньки и выглядывая в люк.

-Через час, - подумав, ответила тетя. - После сериала. А пока посидите и подумайте о своем безобразном поведении!

Мы переглянулись, ухмыльнулись и достали карты. Тут их легко было прятать под отстающей доской, тетя сюда без особой необходимости не лазила.

Я выглянул в окошко: Шварц грустно лежал у забора, надежно привязанный к старому вязу.

-Эй! - окликнул я, и он наострил уши. - Потерпи часок, приятель, потом отпустим и накормим! Ты был крут! Спасибо, что вступился, друг!

-Гав! - отозвался он, повилял хвостом и радостно осклабился.

Часть 2

С Гермионой, как водится, мы встретились в конце лета, когда Грейнджеры приехали к нам в гости. Тоже со своим питомцем - забавным кудрявым пудельком каштанового цвета (я сразу сказал, что крошка Люси - вылитая Гермиона, за что огреб по шее). Но, скажу я вам, такие гости куда приятнее тетушки Мардж! Люси же была очень деликатной собачкой, никуда не совала любопытный нос, вела себя исключительно культурно, а если выпрашивала подачку, то разве что садилась рядом и тяжело вздыхала, умильно глядя снизу вверх. Шварц - тот подходил, бухал на колени тяжеленную башку и начинал трагически сопеть, и проще было его угостить, чем терпеть это представление. Он ведь еще и наваливался всей тушей, а этак он запросто мог сдвинуть Дадли вместе со стулом, что уж говорить обо мне или тете Пэт...

За прошедший месяц Шварц отъелся, залоснился и сделался настоящим красавцем. Правда, на поводке он ходить не любил, но тут уж Дадли был неумолим: без поводка можно бегать только у речки, вместе с остальными собаками! Я точно знал, что по ночам Шварц куда-то удирает: перепрыгнуть наш заборчик ему ничего не стоило, - но не следить же за ним было? И так ясно, что жизнь он вел бродячую, и сидеть на привязи - это не для него!

С Джулиусом и Игнатием Шварц поладил, те приняли его в стаю, а к Люси он относился, как к ребенку-несмышленишу (впрочем, а кем она была?).

Гермиона пришла от Шварца в полный восторг, затискала его, потом заглянула в пасть и авторитетно (дочь стоматологов, как-никак!) заявила, что пес еще совсем молодой, и, даже несмотря на бродячий образ жизни, зубы у него преотличные. Мы и сами это знали: Дадли же отвел Шварца в ветклинику на прививку, там его и осмотрели заодно. Породу, правда, определить не сумели, сказали, похож на помесь волкодава с кем-то таким же крупным, может, ньюфаундлендом, а может, еще кем. Поди разбери, с кем согрешила бабушка этого чудовища!

Ну а через денек мы всей толпой отправились в Лондон за покупками. Дадли на этот раз с нами не поехал, сказал, мол, чего он там не видел - это раз. Два - ему тоже скоро в школу, и он будет скучать по Шварцу, так что лучшешний раз с ним погуляет. А три - мы в машину Грейнджеров не поместимся!

Последний аргумент был самым весомым. Мы с кузенком, да и Гермиона за лето порядочно выросли...

Ну а тетя Пэт подумала и сказала, что за мной и Грейнджеры присмотрят, а вот оставить Дадли одного дома она пока не готова. Я не возражал: знал же, что тетя очень скучает, когда мы уезжаем учиться, и логично, что ей хочется подольше побыть с нами. Ну и, естественно, родного сына она любит больше, чем меня. Я это понимал, но не обижался. Одним словом, я поехал в Лондон с Грейнджерами, чтобы от них уже отправиться в Хогвартс, поэтому попрощался с Дадли и тетей Пэт, потрепал Шварца по ушам, погладил Джулиуса и заглянувшего в гости Игнатия, взял свой чемодан да и был таков.

-Список видел? - Гермиона сунула мне под нос письмо.

-Я не только видел, - хмыкнул я. - Хагрид мне в подарок прислал «Чудовищную книгу о чудовищах». Я за ней полчаса по всему дому гонялся, еле поймал! Вернее, не поймал бы, если б Шварц ее не прижал. И то она ухитрилась его за лапу цапнуть!

-А струны на что?

-Знаешь, как она маскируется? Пока нашел нужную, семь потов сошло! Но ничего, - добавил я, - она уже присмирела. Даже не кусается, так, в шутку если только...

-Поглядим, как я со своей справлюсь! - потеряла руки Гермиона, но вдруг впала в

задумчивость.

-Ты чего?

-Да так, думаю кое о чем, - расплывчато ответила она. - Потом расскажу, как с мыслями соберусь, ладно?

Я не стал настаивать: если сказала, что расскажет, значит, так и будет. А если передумает, так это ее дело.

На Диагон-аллее все было, как обычно: уйма народу, толкотня - все собирали детей в школу. Мистер Грейнджер еще в прошлом году удостоверился, что мы с Гермионой не пропадем, поэтому решительно отправился по своим делам в обычном Лондоне, пока мы закупались учебниками и прочим необходимым.

Правда, кое-что в этом году все-таки отличалось: на каждом столбе, на каждом углу висели объявления... Разыскивался особо опасный преступник, сбежавший из Азкабана (это волшебная тюрьма такая), по фамилии Блэк!

-Ничего себе, - сказал я, переварив новость. - Гермиона, его же по маггловскому телевидению показывали! Во всяком случае, тетушка Мардж так сказала...

-Ага, - кивнула она, разглядывая листовку, потом сорвала ее и припрятала, на память, видимо. - Ты газеты волшебные не читаешь, а я выписываю. Там пишут, что до Блэка из Азкабана никто сбежать не мог, а он ухитрился. А еще - что он ближайший соратник нашего старого друга. Я тебе потом вырезки покажу, очень интересно!

-Гермиона! - простонал я. - Только не говори, что ты его поклонница...

-Нет, но человек, который сумел сбежать от стражей Азкабана - это нечто, - серьезно сказала она. - Это феномен. Я бы не отказалась расспросить Блэка, как ему это удалось!

-А я бы не рискнул встретиться с ним в темной подворотне, - пробормотал я, снова наткнувшись взглядом на свирепую физиономию. Блэк на колдографии скалился, сверкая глазами сквозь путаницу грязных волос, и выглядел маньяк маньяком.

-Брось, если его помыть, постричь и откормить, он будет очень даже ничего, - со знанием дела заявила Гермиона, а я вспомнил, как Дадли точно так же говорил о Шварце. - Но он опасен, это уж точно. В «Пророке» писали, он одним заклинанием убил дюжину магглов - на глазах у целой улицы! - и одного волшебника. Его взяли на месте преступления, а он почему-то даже не сопротивлялся. Видимо, крыша поехала... Очевидцы говорят, он стоял и смеялся...

-То есть он еще и чокнутый, - вздохнул я, - но соображения сбежать из Азкабана ему все-таки хватило. Просто чудесно. А магглам все это как объяснили?

-Взрыв газа, - пожалала она плечами. - Ну и память подчистили, конечно.

-Да нет, я про объявление по телевизору.

-А! Ну... там же не сказали, откуда именно он удрал, и не упоминали, что он волшебник. Вооружен и очень опасен, вот и все, как обычно говорят в таких случаях, - пояснила Гермиона.

-Но ты ведь не случайно упомянула, что он соратник Волдеморта? - прищурился я.

-Конечно, нет, - ответила она. - Гарри, ты слежки за собой не замечал?

-Миссис Фигг бдит, как обычно, - пожал я плечами, - вроде и все. Но я нарочно не приглядывался. А что?

-Прямо сейчас за нами по пятам идет какой-то волшебник, - серьезно сказала она. - Проверь.

Я проверил струны - и правда! За нами (точнее, за мной) следили, но не с враждебными намерениями, это легко определить.

-Охрана, что ли? - спросил я.

-Похоже на то.

-Они что, думают, Блэк хочет закончить начатое Волдемортом и убить меня?

-А какие у тебя еще версии есть?

-Никаких, - честно признался я. - Только почему он тогда раньше не смылся? Меня легче было прикончить, пока я был мелким и колдовать толком не умел!

-Спроси чего полегче, - проворчала Гермиона. - Или поймай Блэка и спроси у него.

Может, он мог сбежать только в какой-то определенный день, чтобы звезды встали нужным образом, вот. В этом волшебном мире чего только не бывает!

-А зачем меня убивать-то?

-Ну... или из мести за Волдеморта, или, может, он думает, что если ты помрешь, то к тому силы вернутся? Говорю, это у Блэка спрашивать надо!

Я вынужденно согласился с ней, а потом выбросил эту чушь из головы и пошел покупать ингредиенты для зелий. Правда, многочисленные Блэки с плакатов так и сверлили меня взглядами...

Из похода за покупками мы вернулись с пополнением. Гермиона внезапно захотела купить собственную сову, и мы забрели в зоомагазин. Там мы наткнулись на Рона Уизли - он покупал микстуру для своей облезлой крысы и не смог не похвастаться, мол, в этом году они всем семейством побывали в Египте.

«То-то его старший братец, наверно, порадовался такому нашествию», - подумал я, но промолчал, а Гермиона заметила, что об этом даже в «Пророке» написали, и Рон раздулся от гордости. Подруга, правда, тут же приземлила его, заявив, что это единственный для него способ оказаться на первой полосе, если, конечно, Рон не станет выдающимся игроком в квиддич. В общем, они полаялись, но это уже к делу не относится. Главное, в итоге Гермиона купила не сову, а кота. Еще точнее - здорового рыжего кнizzла, похожего на тех, кого держала миссис Фигг, и немножко - на Джулиуса. Не иначе, он понравился ей тем, что хотел сожрать крысу Уизли...

-А он Люси не съест? - опасливо спросил я, почесав монстра за ухом.

-Живоглот - воспитанный кот, - серьезно сказала Гермиона.

-Ма-ау, - подтвердил тот и уставился на меня немигающими желтыми глазами.

Я смирился. А что мне еще оставалось?

*

В поезд мы погрузились почти без приключений: по пути застряли в пробке, к отбытию успели, конечно, но к тому времени почти все купе оказались забиты. Хорошо еще, Невилл не растерялся и занял нам местечко. В купе уже кто-то был, точнее, взрослый дяденька довольно потрепанного вида, но он спал и не проснулся, даже когда Живоглот запрыгнул к нему на колени.

-Невилл, это кто? - прошептал я.

-На чемодане написано - профессор Р.Дж.Люпин, - отозвался он. - Наверно, новый преподаватель защиты. Вроде других вакансий в школе нет...

-У него такой вид, будто ему самому защита нужна, - пробормотала Гермиона, а я двинул ее локтем под ребра: вдруг этот Люпин только притворяется, что спит, а на самом деле все слышит?

Струна у него была очень интересная, не похожая ни на одну, что мне доводилось видеть прежде. Гермиона подтвердила, Невилл подумал и тоже кивнул. Видно, у нашего нового преподавателя имелся какой-то секрет, но выяснить это можно было и в школе. А пока оставалось только трепаться да перебирать газетные вырезки Гермионы.

Правда, ничего нового в них не обнаружилось. Ну да, Сириус Блэк, особо опасный преступник, двенадцать лет в Азкабана... Вот тут я невольно присвистнул, поскольку уже читал об этом прелестном местечке и пугал им Дадли. Если Блэк и до того был не вполне

здоров на голову, то после дюжины лет отсидки должен был совсем свихнуться! А что он сумел удрать - не показатель, психи часто бывают очень хитрыми и сообразительными...

-Блэки - очень известное семейство, - вполголоса рассказывал Невилл, которого дома мучили генеалогией и этикетом, а в школе его истязала Гермиона, выпытывая недоступные нам, простым смертным, подробности. - Они всегда слыли знатоками темной магии, поддерживали сами-знаете-кого и очень кичились чистотой крови. Бабушка рассказывала, младший брат этого вот Сириуса, Регулус, точно был Пожирателем смерти, ну, последователем сами-знаете-кого, но он пропал. А Сириуса никто и не подозревал, пока он тот взрыв не устроил...

-Интересно, - задумчиво сказала Гермиона. - А еще что-нибудь ты про этого Блэка знаешь?

-Бабушка говорила, он служил аврором... - Невилл тяжело вздохнул, - как мои родители. Они наверняка были знакомы... А Блэк, наверно, собирал сведения о планирующихся операциях против Пожирателей и передавал их сами-знаете-кому!

Я тоже вздохнул. Не надо было давать Невиллу читать маггловские шпионские детективы! Увы, я не удержался, потом замучился объяснять ему значение слов, которые в магическом мире не употреблялись, и подарил толковый словарь. На некоторое время Невилл успокоился, но как он интерпретировал прочитанные истории, сказать сложно, я у него пересказ не спрашивал.

-А еще Блэки - родня почти всем магическим семействам, - добавил он. - Даже Уизли.

-Круто! - обрадовалась Гермиона. - Можно Рона этим доставать!

-Лучше Живоглота на него спусти, - посоветовал я. - Надежнее будет.

-Ма-ау, - подтвердил тот, глядя в окно. Кажется, он наблюдал за нашими отражениями.

-Слушай, Гермиона, - припомнил я, когда Невилл иссяк. - А помнишь, ты хотела мне о чем-то рассказать там, на Диагон-аллее? Сказала, подумаешь, а потом...

-А, это, - вздохнула она, быстро поставила защиту от прослушивания и вдобавок понизила голос. - Ну... Помните, мы выбирали, какие предметы будем изучать дополнительно в этом году?

-Конечно. Я еще помню, как ты ныла, что хочешь всё, - кивнул я.

-Я не ныла, я огорчалась, почему нельзя вместо дурацкой истории магии заниматься нумерологией! - вспылила Гермиона, но тут же остыла. - В общем... короче, есть способ действительно ходить на все предметы.

-Та-ак... - протянул я. - Выкладывай!

-Я говорила с МакГонагалл, - едва слышным шепотом произнесла она, подвинувшись поближе, - и она сказала, что в порядке исключения мне могут выдать хроноворот, потому что я, сам знаешь, отличаюсь умом, сообразительностью и тягой к знаниям...

-Хроноворот? Это что за зверь? - заинтересовался я.

-Прибор, балда! Вроде карманной машины времени, - еще тише прошипела Гермиона. - Им можно пользоваться только в пределах пары часов... В общем, так я смогу быть одновременно на двух занятиях! Главное, самой с собой не столкнуться...

-Э-э-э... - почесал я в затылке. - А память у двух тебя как потом склеится?

-Не знаю, - честно ответила она. - Я поняла это так: скажем, в полдень я иду на нумерологию, урок проходит, я отматываю время назад и в тот же полдень иду на предсказания. То есть как бы два раза проживаю этот временной отрезок...

-Ага, - сказал я, немножко покумекав. - Гермиона, а ничего, что ты и так самая старшая на нашем курсе?

-Это тут причем? - нахмурилась она и поправила блузку. Ну... как я уже сказал, Гермиона заметно подросла за лето и по многим параметрам уже вполне тянула на взрослую

девушку!

-При том, что сегодня два часа, завтра два часа, и так весь учебный год... - пояснил я. - Сама посчитаешь, сколько у тебя к летним каникулам натикает? И, кстати, не забывай, у нас с тобой еще из обычной школы заданий выше крыши, и ты наверняка не удержишься, чтобы не использовать хроноворот! Этак тебе к окончанию третьего курса к пятнадцати подкатит...

-Ой, и правда... - помрачнела Гермиона. - А как же быть? Я правда хочу все-все успевать! Я вздохнул и взял расписание.

-Нумерология - вроде нашей математики? - спросил я. - Пойдет. Древние руны... звучит заманчиво. Прорицания - нафиг...

-Почему это?

-Потому что преподавательница более чем своеобразная, - фыркнул я. - Спроси любого старшекурсника! Только время терять... Так. Уход за магическими существами. Оно тебе надо?

-Ну-у...

-У тебя есть Живолот, вот за ним и ухаживай. А у меня есть ручной василиск, не забыла? Всегда можем к нему в гости сходить... И, кстати, вспомни профессора Кеттлберна, - добавил я. - Он, по-моему, как Железный Дровосек, из одних протезов состоит.

-Точно-точно, - кивнул Невилл.

-Маггловедение... ну, это если только поржать, - добавил я, вычеркивая еще один пункт. - Я в магазине учебник полистал, обхохочешься! Да и зачем оно нам? Мы что, магглов не знаем? Ну вот... В итоге осталось всего ничего. Вполне успеешь!

-Да, пожалуй, ты прав, - кивнула Гермиона, разглядывая исчерканный листок. - Хотя... Слушай, а может, мне сказать, что я хочу попробовать, посмотреть, потяну ли такую нагрузку, а потом отказаться от лишнего?

-Скажи прямо - ты хочешь позабавиться с хроноворотом, - вздохнул я.

-Ага.

-Ну... попробуй. Мне тоже интересно, - ухмыльнулся я. - Кстати, может, получится распутать сама-знаешь-что, тогда мы и без приборчика сумеем... м-м-м?

-А я о чем! - воскликнула она, и тут дверь распахнулась.

На пороге обнаружился Драко Малфой со свитой.

-И тут занято, - мрачно сказал он. - Привет.

Гермиона быстро сняла "глушилку".

-Что, на поезд опоздал? - дружелюбно спросил я, поздоровавшись и помахав Крэббу с Гойлом.

-Немного, - туманно ответил Драко и вдруг поманил меня. - Выйди на минуточку, Эванс. Есть разговор.

Гермиона сделала стойку, что твоя охотничья собака, а я кивнул на спящего профессора, мол, не при нем же! И не станешь прямо тут объяснять Малфою про защиту от прослушивания. Да и все равно ведь я потом обо всем им с Невиллом расскажу...

Малфой отвел меня аж в тамбур, подальше от посторонних ушей.

-Что за секреты? - с интересом спросил я, когда он поставил Крэбба с Гойлом следить, чтобы никто не ввалился и не нарушил нашего уединения.

-Ты уже слышал о Блэке? - без предисловия начал он, и я кивнул. - Уже хорошо. Ты знаешь, за кем он охотится?

-Думаю, что за мной, - без раздумий ответил я. - Кто еще у нас настолько неотразим, что за ним то Волдеморты гоняются, то беглые уголовники?

-Именно, - сказал Малфой. - Дело вот в чем... Как ты знаешь, мой отец накоротке с министром... И я слышал, что Фадж был в Азкабана и видел Блэка незадолго до побега. Он сказал, Блэк вовсе не выглядел сумасшедшим... поначалу, и даже попросил газету. А после побега охрана сообщила, что Блэк во сне бормотал: «Он в Хогвартсе... он в Хогвартсе». Теперь все ясно?

-Да, - кивнул я. Что ж тут не понять? - После этого решили, что ему нужен я. Но почему не Дамблдор, например? Он ведь тоже в Хогвартсе!

-Не до шуток, Эванс, - покачал головой Драко. - Опасность признали серьезной. В этом году школу будут охранять стражи Азкабана.

Я помолчал, переваривая эту новость.

-Но Блэк уже от них удрал, - сказал я наконец. - Не вижу логики.

Драко развел руками.

-Я сказал только о том, что мне известно наверняка.

-А зачем? - тут же поинтересовался я. - Мы же с тобой рассчитались!

-По велению души, - мрачно усмехнулся Малфой. - А вдобавок... Ты вряд ли знаешь, Эванс, но этот Блэк - кузен моей мамы.

Я присвистнул, а он добил:

-И твой крестный отец.

-Чего?! - вытаращился я.

-Того! Тебе не сказали, конечно, - улыбка его стала шире, - но папа многое знает и кое-что обсуждает с мамой. А у меня хороший слух. Я не вру, Эванс. Сириус Блэк - твой крестный.

-Но как же так? - пораженно выдавил я. - Сказали же, что он верный последователь Волдеморта, и...

-Не был он им никогда, - перебил Драко. - Уж это папе наверняка известно, он ведь сам... гм... ты в курсе. Младший из братьев, Регулус Блэк - тот да, стал Пожирателем... А вот Сириус Блэк сбежал из дому и вовсе охотился за сторонниками сам-знаешь-кого, его за это выгнали с семейного гобелена. - Он перевел дыхание и добавил: - А еще он был гриффиндорцем, лучшим другом твоего отца. Так говорит папа, так говорит профессор Снейп, а я не вижу причин им не верить.

-Дай угадаю, - вздохнул я, - профессор Снейп, Блэк и мой отец учились в одно время и люто друг друга ненавидели...

-Именно.

-А вот за такую информацию спасибо, - искренне произнес я. - Об этом мне действительно никто не сказал. То есть... насчет папы и Снейпа говорили, а вот о Блэке - ни слова. И тетя не в курсе, что у меня есть крестный, хотя она же маггла, ей-то уж точно не сообщили... Слушай, но как же тогда взрыв на людной улице, Азкабан, это вот все?

-Не знаю, - покачал головой Драко. - История очень мутная. Впрочем, как множество других историй тех лет.

-Угу. Под шумок много чего можно повернуть... - пробормотал я. - Еще раз спасибо. Сочтемся при случае.

-Брось. Локхарт - это меньше, чем можно было отплатить за... ты понимаешь.

-Как знаешь, - кивнул я. - Слушай, если что надо будет уточнить насчет семейных связей, можно тебя спрашивать? А то Невилл в них постоянно путается!

-Конечно, это ведь не тайна за семью печатями, - криво усмехнулся Драко.

-Кое-что явно тайна, - заметил я. - Про выжигание с гобелена я впервые слышу!

-А... Это изгнание из рода за какой-то проступок, - пояснил Малфой. - Мамину сестру тоже... Она вышла за магглорожденного волшебника, а в семействе Блэк такое не

приветствуется. Не приветствовалось, - поправился он. - Их, считай, не осталось. Из молодых мужчин - один Сириус Блэк. Из женщин - моя мама, тетя... и старшая тетя.

-Судя по выражению твоего лица, о ней упоминать тоже не следует, - пробормотал я.

-Да. Она в Азкабанах вместе с мужем и его братом. Вот они-то как раз были вернейшими последователями сам-знаешь-кого! Лестрейнджи, - добавил Драко. - И я не открываю тебе тайн, Эванс, это общедоступная информация. Так вот, о чем это я?

-О Блэках.

-Ага. Ну, из старшего поколения еще кое-кто жив, но прямых наследников не осталось. Только, повторяю, Сириус Блэк, но он изгой. Если хочешь, покажу тебе как-нибудь генеалогическое древо Блэков, - добавил Драко. - Печально видеть, как угасает такой род...

-Еще бы, - вздохнул я.

-Кстати, ты в курсе, что я тебе каким-то многоюродным племянником прихожусь? - спросил вдруг он, а я замотал головой. - Ну вот, знай. В тебе тоже есть кровь Блэков. И Сириус тебе не просто крестный, вы довольно близкая родня по нашим меркам.

-Обалдеть, как я быстро родственничками обрастаю! - выпалил я и схватился за голову. - И Уизли нам родня, да?

-Ага. По матери: она урожденная Прюэтт, а по той линии точно Блэки в родословной имеются. И по отцу тоже.

-Мне надо это обдумать, - честно сказал я. - Еще раз спасибо, такого и в книжках-то сходу не вычитаешь!

-Конечно, нужно ведь знать, что именно и где искать, - усмехнулся Малфой. - Удачи, Эванс. Желаю тебе выжить и в этом году.

-Только не говори, что поставил на меня сто галлеонов...

-Пока нет. Тотализатор еще не открыли, - любезно ответил он. Потом смерил меня взглядом и добавил: - Хорошо, что ты не стал ловцом. По комплекции ты больше на загонщика похож!

-Да и ты далеко не фея, - фыркнул я.

Что правда, то правда: Малфой был пониже меня ростом и вроде бы полегче в кости, но если он удался в папашу, то еще через годик-другой вымахает будь здоров! (Кстати о папаше: Драко прекратил прилизывать свой пробор и отрастил волосы, как у Малфоя-старшего. По-моему, так ему и впрямь было лучше, а уж девчонки наверняка оценят смену имиджа!)

-Бывай, - сказал я и вернулся в свое купе.

-Ну что, что?! - накинулась на меня Гермиона.

-О-бал-деть... - ответил я, чувствуя, как у меня дергается веко. - Я вам все расскажу. Только не здесь, ладно? Пока могу только одно повторить: в этом году школу будут охранять стражи Азкабана.

-Дементоры?! - ахнула она, а Невилл поежился. - Ничего себе... Это точно?

-Приедем - увидим, - мрачно ответил я и уставился в окно.

Быстро темнело, сгустился туман, потом пошел дождь, и в купе зажглись лампы. Профессор спал себе и спал, а мы потихоньку играли в замысловатую карточную игру: Гермиона привезла ее из Европы. Там в колоде сотня карт, уйма правил (правда, достаточно простых), и чем больше народу играет, тем веселее. Ну да мы и втроем не скучали.

И вдруг поезд начал тормозить.

-Что за новости? - удивилась Гермиона. - Нам еще ехать и ехать!

Я выглянул было в коридор, но тут внезапно погасли все лампы. Темень была

беспросветная, и я предпочел вернуться.

-Может, авария? - с дрожью в голосе предположил Невилл. Живоглот отозвался согласным шипением. Кажется, ему что-то пришлось не по нраву...

Хорошо все-таки видеть струны! Во всяком случае, ни на кого сослепу не наткнешься и ногу не отдавишь. С другой стороны, иногда можно увидеть нечто такое, чему уж точно не обрадуешься! Но я опять забегаю вперед...

-Тихо, - произнес хрипловатый голос - это проснулся наш попутчик и осветил купе. И не только купе, а еще и высокую фигуру на пороге, закутанную в плащ. Лицо пришельца было полностью скрыто капюшоном.

Я присмотрелся и понял, что меня сейчас стошнит: из-под плаща высунулась рука - лоснящаяся, сероватая, вся в слизи и струпьях, как у долго находившегося в воде утопленника. Нет, я никогда не видел утопленников наяву, только в кино, но...

Существо как будто почувствовало мой взгляд и поспешно спрятало руку в складках балахона, а потом протяжно, с хрипом не то взвыло, не то вздохнуло, словно хотело всосать не только воздух, но вообще всё вокруг, и нас обдало могильным холодом, доставшим до самого нутра, а потом...

Гермиона завизжала так, что у меня уши заложило, и ухватила целую связку струн. Тут и я опаматовался и помог ей плести щит. Пригодился бы Невилл, но он забился в дальний угол в обнимку с Живоглотом и тоже вопил дурниной.

Тварь вздрогнула и попятилась, наткнувшись на наш неуклюжий щит. Ой, какая разница, выдержал бы, и ладно!

-А вдруг это кондуктор? - неожиданно четко и ясно выговорила Гермиона, побелела и грохнулась в обморок, я еле успел ее поймать, чтобы не разбила голову об угол столика. Щит, ясное дело, приказал долго жить, в одиночку я его удержать не смог...

Жаль, конечно, что Гермиона не видела, как профессор Люпин наставил на чудовище палочку, посыпавшую серебряными искрами, после чего оно убралось прочь. Ну да ладно!

-Гарри? Ты в порядке? - обратился ко мне профессор, а я удивился - откуда бы ему знать мое имя? Хотя мы ведь болтали за игрой, услышал, наверно.

-Я - да, - лаконично отозвался я, - Невилл вроде тоже, а Гермиона в обмороке.

-Не, я уже очнулась! - отозвалась подруга и села без моей помощи. - Что это было?

-Съешь шоколада, - сказал Люпин, - помогает. Это был дементор, дети.

-Ну и тварь! - выговорили мы в унисон, и профессор посмотрел на нас как-то странно. Шоколад помог, к Гермионе вернулся здоровый цвет лица и обычная болтливость, но даже она не сумела выудить из Люпина что-нибудь ценное. Он вообще от нас сбежал, сказал, пойдет проверить, все ли в порядке в других купе, может, еще кому-то помощь нужна!

-Значит, вот это и будет нас охранять... - пробормотал Невилл, не выпуская Живоглота. - А кто будет нас охранять от дементоров?!

Я как-то не нашелся с ответом.

Если честно, я не хотел больше ничего слышать о дементорах. Я проголодался! Хогсмид встретил нас проливным дождем, и, хотя стояла еще теплая осень, платформа обледенела. Я пожалел первокурсников - им предстояло плыть по озеру в утлых лодочках, - и забрался в карету без лошадей. Ну... на самом деле они там были. Только не лошади. И видели их далеко не все. Я пока не выяснил, в чем тут штука, я сам-то их различал только с помощью струн, но надеялся докопаться до истины с помощью Гермионы, Хагрида и пары энциклопедий.

Ну а после распределения директор Дамблдор взял слово...

-Как вам уже известно, - сказал он, сверкая очками, - в нашу школу прислали на время

несколько стражей Азкабана - дементоров, которые находятся здесь по поручению Министерства магии. Сегодня вечером они производили обыск в «Хогвартс-Экспрессе». Он помолчал, и видно было, что его совсем не радует такая охрана.

-Они будут стоять у всех входов и выходов, - продолжил директор. - И пока они здесь, никто не должен даже пытаться покинуть Хогвартс без разрешения. Дементоров не проведёшь ни переодеванием, ни какими-либо ещё фокусами, не помогут даже мантии-невидимки. - Последние слова он произнёс как бы между прочим, и я переглянулся с Гермионой. - Дементоров тщетно умолять, тщетно просить прощения. Поэтому я вас очень прошу, всех и каждого, не давайте им повода причинить вам вред! Я уже говорил со старостами факультетов и двумя нашими новыми старостами школы, они будут следить, чтобы никто никогда не затевал с дементорами опасной игры...

Перси приосанился и горделиво огляделся. Дамблдор опять замолчал, окинул внимательным взглядом учеников: все подавленно молчали.

-Закончу на более приятной ноте, - продолжил он. - Счастлив представить двух наших новых преподавателей. Во-первых, профессор Люпин, который любезно согласился занять должность преподавателя защиты от тёмных искусств.

Послышались редкие хлопки: известие не слишком вдохновляло.

-Слушай, что ж он в таких обносках? - прошептала мне Гермиона. И правда, на фоне празднично одетых коллег Люпин выглядел совсем жалко.

-Откуда я знаю?

-На Снейпа посмотрите, - прошипел Невилл.

Снейп смотрел на профессора Люпина с такой чистой, незамутненной ненавистью во взгляде, какой я никогда прежде не видел! Ну, стало быть, Драко не обманул: они знакомы и знакомы давно!

-Что касается второго назначения, - заговорил Дамблдор после того, как стихли жидкие аплодисменты. - К сожалению, профессор Кеттлберн, наш специалист по уходу за магическими существами, в конце прошлого семестра подал прошение об отставке. Так вот, с большим удовольствием сообщаю вам, что его должность согласился принять Рубеус Хагрид. Он будет совмещать работу лесничего с преподаванием!

-Какое счастье, что ты вычеркнул этот предмет! - выпалила Гермиона.

-Но на пару занятий мы сходим, чисто поржать, - добавил я, и она кивнула.

Часть 3

На прорицания я, конечно же, не пошел, я на них не записывался. Меня больше волновало письмо от тети Пэт: вечером я отправил ей сову с запиской, мол, доехали нормально, а она ответила - пропал Шварц. В смысле, он был во дворе, когда она повезла Дадли в школу, но по возвращении пса тетя не увидела. Ошейник был расстегнут, поводок так и остался примотанным к вязу, а пес словно испарился!

«Не знаю, что и сказать Дадли, - писала тетя. - Он так полюбил этого пса, а его кто-то увел! Ведь не сам же он расстегнул ошейник, правда? Если бы он из него вылез или перегрыз поводок, я бы поняла, но вот так забрать собаку с чужого участка мог только человек!»

«Напиши, как есть, - ответил я, подумав. - И еще надо напечатать листовки с фоткой (у Дадли точно есть, он Шварца сто раз снимал!) и подписью вроде «пропал пес, кобель примерно пяти лет, похож на волкодава, черной масти, отзывается на кличку Шварц и слово «колбаса». Ну и развесить по округе. Вдруг кто-то его видел? Тетя, пообещай вознаграждение! Лишь бы нашелся!»

Дадли, конечно, расстроится, подумал я. Но Шварц ведь однозначно был бродячим до того, как попал к нам. Может, и хозяин его тоже бродяга? Они расстались, потом тот увидел Шварца да и забрал? Странно только, что ошейник с поводком оставил, они ведь денег стоят. С другой стороны, это уже кража...

Ну а завтра я решил поддержать Гермionу морально и сходить с нею на урок по уходу за магическими существами. С таким преподавателем... Нас точно ждало незабываемое зрелище!

Я не прогадал. Половину занятия ученики пытались совладать с учебниками. Приручить «Чудовищные книги о чудовищах» не так-то просто, я, кажется, говорил об этом, но все-таки возможно. Ну а потом Хагрид привел гиппогрифов...

Ух, какие это были красавцы! Удивительная помесь лошадей с орлами!

-Перво-наперво запомните, - сказал Хагрид. - Это зверь гордый. Никогда ему не грубите, а не то...

Ну, судя по когтям и клювам, обидчику пришлось бы несладко...

-Гиппогриф всё делает по своему хотению и очень любит блюсти церемонию, - продолжал Хагрид. - Подойдешь к нему, поклонись и жди. Если он в ответ поклонится, можешь его погладить, а если на поклон не ответит, не тронь и скорее отойди подальше: когти у него как сталь! Кто первый хочет познакомиться?

Ученики ещё на шаг отступили от изгороди. Гиппогрифы вскидывали свирепые морды и шевелили могучими крыльями. Им, похоже, не очень нравилось сидеть на цепи, и я их понимал.

-Никто не хочет? - умоляющим голосом спросил лесничий.

-Можно мне? - отозвалась Гермiona и полезла через изгородь.

-Здорово, вы с Клювокрылом поладите! - просиял Хагрид.

Я проверил струны: чалый гиппогриф вроде бы благосклонно отнесся к моей подруге. Ну, если что, я готов был его приземлить, если вдруг что-то пойдет не так...

Гермиона посмотрела чудищу в глаза, потом поклонилась, но гиппогриф не шевельнулся.

-Иди-ка назад, - встревоженно произнес Хагрид, но я дернул струну, и гиппогриф преклонил колени, хотя и каркнул недовольно.

Гермиона осторожно погладила его по клюву, и тут Хагрид возопил:

-Молодчина! Теперь он тебя точно покатает!

И если вы думаете, что Гермiona отказалась, то вы ее совсем не знаете...

-Гарри! - завопила она, забравшись на спину Клювокрыла. - Айда со мной! Он большой, обоих унесет!

Ну разве я мог ее оставить? Правда, поклонами я не заморачивался, с разбегу вскочил позади Гермионы, и тут Клювокрыл взмыл в небо...

Обалденное ощущение, скажу я вам! Если бы еще Гермиона не визжала от восторга, как резаная, я бы даже наслаждался полетом. Длилось это всего ничего: гиппогриф облетел загон и зашел на посадку. Тормознул он так, что мы с Гермионой скатились по его шее наземь, и, уверен, ехидно заржал. Или закаркал, затрудняюсь сказать точнее.

Ну, тут уж и остальные потянулись к загону: всем хотелось прокатиться на сказочных чудушах. Один только Малфой подпирал изгородь, а на мой вопросительный взгляд лаконично сказал:

-Уже пробовал. На домашнем и ручном. На дикого не полезу, жизнь дорога. Как выражается твоя подруга, я у родителей единственный ребенок!

-А раньше нельзя было сказать?

-А ты плохо знаешь Хагрида? - ухмыльнулся он и потянулся. - Кстати, тебе перевели деньги? У нас спонсор нарисовался, я имею в виду, у бейсбольной команды...

-О, я не проверял! - оживился я. - Здорово!

-Пока не очень много, но лиха беда начало, - сказал Малфой. - Кстати, мы сами должны сыграть. Ну, в качестве рекламной акции...

-Да без вопросов, - тут же сказал я. - Только предупреди, чтоб я себе самую крутую метлу успел купить!

-Эванс, не мелочись... - протянул он. - Нам уже заказали «Молнии». Да, и твоим приятелям тоже. И помолчи, я знаю, что ты сам можешь купить такую метлу, но спонсор - это спонсор. И если они привяжут на хвост метле рекламный плакат...

-Придется летать с ним! - засмеялся я. - Отлично, Драко! Жду отмашки, покажем класс! В таком вот радужном настроении я выловил Гермиону, успевшую затискать почти всех гиппогрифов, и отправился обратно в замок. Правда, на завтра мне испортили настроение: на уроке зельеварения Финниган сказал, что Блэка видели неподалеку от Хогвартса. Заметила его обычная женщина, позвонила в полицию, а пока суд да дело, пока явились авроры, Блэка и след простыл!

За обедом я сказал Гермионе:

-Завязывай ты с этим хроноворотом. На тебе уже лица нет!

-Да, я не подумала, что регулярно его использовать не очень здорово, - вздохнула она и пригорюнилась. Правда, тут же воспрянула духом и добавила: - А и ладно! Учебники я и так могу прочитать, конспекты возьму у старшекурсников, и... А что еще? На гиппогрифе покаталась, и хватит!

-Слава Мерлину, - выговорил Невилл.

-Струны-то у этой игрушки засекла? - спросил я.

-Да, но надо, чтобы вы тоже со мной на часок смотались в прошлое, а то вдруг я напутала? - серьезно ответила Гермиона. - Я потерплю до выходных, поэкспериментируем, а потом я сдам эту штучку МакГонагал.

Я одобрил план, и мы накинулись на еду...

Следующего после обеда занятия мы ждали с нетерпением: это была защита.

Профессор Люпин выглядел получше, хотя, снова заметила Гермиона, мог бы одеться поприличнее. Волшебник, как-никак, неужели трудно починить одежду так, чтобы не было видно заплаток?

-А может, это особая магия мадам Малкин? - предположил я. - Одежду ее работы можно только заносить до дыр или зашить вручную, но не починить с помощью волшебства?

-Хм, интересно, - сказала Гермиона и принялась перебирать струны. Я дернул ее за рукав: чего доброго, профессор заметит, что заплатки потихоньку срываются с мантией, даже швов не остается. - Ну что? Нету там ничего особенного. Видимо, он просто бытовые заклинания плохо знает, вот и все.

-Добрый день, - сказал Люпин, - сегодня учебники вам не пригодятся, у нас будет практическое занятие. Достаньте палочки и идем за мной!

Он привел нас в учительскую. Там было пусто, только у камина Снейп проверял работы первого курса и с явным наслаждением перечеркивал то одну, то другую фразу красными чернилами. Наверно, он сожалел о том, что камин не топится, а поэтому нельзя красивым жестом швырять пергаменты в огонь. С другой стороны, тогда пришлось бы требовать от учеников написать эссе или контрольную заново, опять читать этот бред...

-А, это вы? - неласково сказал Снейп, взглянув на Люпина. - Пойдите, я, пожалуй, пойду. Зрелище предстоит не из приятных.

Он собрал пожитки, быстрым шагом прошел мимо нас - только мантия взвихрилась, - но на пороге остановился и сказал:

-Хочу вас предупредить, Люпин, в этом классе учится Невилл Лонгботтом. Так вот, осторожнее с ним. Никогда не знаешь, что он может выкинуть!

Невилл зарделся, как будто Снейп его похвалил. Ну... с другой стороны, котлы наш приятель взрывать давно перестал, учился примерно, правда, иногда его посещали странные идеи, и тогда он, смущаясь и заикаясь, осмеливался спросить профессора, можно ли приготовить такое или сякое зелье? В ответ Снейп когда отмахивался, когда рекомендовал пойти порыться в библиотеке и написать дополнительную работу на предложенную тему (в смысле, почему придумка Невилла может или, напротив, не может быть осуществлена), а иногда брался за голову и просил заняться хотя бы трансфигурацией, раз уж Невиллу не дают покоя лавры великого волшебника, только от него отстать! После такого Лонгботтом целый день сиял, как электрическая лампочка, и не отставал от Снейпа до тех пор, пока тот не сдавался и не рассказывал, что да как. Ну или хотя бы не вручал книгу из своей личной библиотеки (правда, этими трактатами обычно сразу же завладевала Гермиона и не отдавала нам, пока сама не прочитает).

-Ах да, - добавил Снейп. - Еще тут имеются Грейнджер и Эванс. Первой рекомендую не давать отвечать на вопросы, чтобы она не утомилась словоизвержением, а второму... ничего не давать. Он хуже Лонгботтома и Грейнджер, возведенных в третью степень. Я аж загордился от такой характеристики. Гермиона, правда, надулась, но так, не всерьез: я ей как раз накануне напомнил об уставе Ордена Молчаливых, и она старалась его соблюдать. (Признаюсь, я и сам не часто вспоминал об этом своем детище, но принцип «роток на замок» всегда действовал отменно!)

-Я думаю, мы справимся, - мягко произнес Люпин, а Снейп вышел, хлопнув дверью. - Поглядите на гардероб.

Он подошел к нему, и внутри что-то завожилось, гардероб покачнувшись, а ручка на дверце задёргалась. Мы переглянулись, и Гермиона привычным жестом потерла руки в предвкушении.

-Там всего-навсего обычный боггарт, - успокоил нас учитель. - Так что бояться нечего. Боггарты любят темноту, - продолжил он. — Чаще всего они прячутся в гардеробе, под кроватью, в ящике под умывальником, а одного я нашёл в футляре напольных часов. Этот появился здесь только вчера, и я попросил директора оставить его для нашего сегодняшнего урока. Кто ответит, что такое боггарт?

Гермиона тут же подняла руку и отрапортовала:

-Боггарт - это привидение, которое меняет свой вид. Он превращается в то, чего человек

больше всего боится! Но...

Я вовремя ее ущипнул, чтобы не пустилась разглагольствовать об отличии боггартов от обычных привидений.

-Замечательно, - похвалил ее Люпин. - Так вот, боггарт в гардеробе ещё ни на что не похож. Он не знает, кого и чем станет пугать. Как он выглядит, неизвестно, но стоит его выпустить, он тут же станет тем, чего мы боимся больше всего на свете. А это значит, что у нас перед боггартом огромное преимущество. Можешь сказать, Гарри, какое?

-Он порвется, если решит напугать всех сразу, - сказал я. - Или превратится в такую крокозябру, что мы со смеху лопнем.

-Именно! - сказал Люпин. - Поэтому с боггартом лучше сражаться вдвоём, втроём, словом, чем вас больше, тем лучше. Он сразу теряется, не может выбрать, в кого ему превратиться. В безголового мертвеца или огромного плотоядного слизняка? Однажды боггарт на моих глазах хотел напугать сразу двоих и превратился в половинку слизняка. Вот смеху-то было! И да, Гарри, ты прав: лучшее оружие против боггарта - смех.

Превратите его во что-нибудь смешное и рассмейтесь, он тут же исчезнет. Сперва поучим заклинание без волшебных палочек. Повторяйте за мной...

Мы несколько раз хором повторили заклинание. Мне, если честно, уже было смешно... ровно до того момента, как Люпин не вызвал меня к гардеробу.

Ей-ей, я не знал, во что превратится боггарт! Чего я так сильно боюсь?

Монстров под кроватью и в шкафу - точно нет, мы с Дадли еще когда туда лазили с фонариками и проверяли, хотели приручить какое-нибудь чудище, а потом натравить на Пирса с компанией...

Волдеморта? Ну-у... гадательно. Встречался трижды, все три раза мне повезло, я выжил. Не факт, что мне и дальше будет так везти, но и в обморок от одной мысли о Волдеморте я не падаю.

Учителей, контрольных, экзаменов? Еще чего не хватало!

Пауков? Змей? Угу, как же, после василиска-то... Собак? Опять мимо!

Дементоров, может? Или этого беглого Блэка? Нет, неубедительно...

«Нет, ну должен же у меня быть хоть какой-нибудь заваливающий страх!» - подумал я, когда дверцы гардероба открылись, и оттуда выступил...

-Старина Фредди! - невольно воскликнул я, а он поправил шляпу, осклабился и поиграл лезвиями на правой перчатке.

Точно, Фредди Крюгер! Дурацкое ведь кино, а напугался я в свое время не слабо...

Вдобавок еще сосед через улицу был здорово похож на этого Фредди, носил полосатую фуфайку и очень любил подстригать живую изгородь. Как мимо ни пройдешь, он секатором орудует - щелк да щелк! - а еще смотрит этак с прищуром, словно жертву выбирает (потом я выяснил, что он просто близорукий). Вот, видно, у меня в голове что-то и перемкнуло...

-Ну же, Гарри! - подбодрил Люпин, и я поднял палочку.

-Ридиккулус!

Фредди с обидой посмотрел на стальные лезвия, превратившиеся в какие-то сопли (я вообще-то хотел, чтобы металл расплавился, но не вышло), потом перевел взгляд на Гермиону и со щелчком превратился в дементора.

Ну, в Гермионе я никогда не сомневался: она прищурилась, взмахнула палочкой, и вместо балахона на дементоре оказалась красная кружевная сорочка, сквозь которую кокетливо просвечивали струпья и сочилась слизь. Ну... чувство юмора у моей подруги своеобразное, что и говорить!

Увидев такое, и остальные приободрились, и вскоре бедолага боггарт не выдержал и

пал под общим натиском.

Короче, уроки по защите в этом году хотя бы походили на нормальные занятия, а не бог весть на что!

А время шло, октябрь уж наступил... Квиддичные команды приступили к тренировкам: я слышал, как Вуд кричал на игроков, он считал, это их вдохновляет.

Ну а Малфой как-то дал отмашку, и рано поутру в воскресенье мы преотлично сыграли в бейсбол на новых метлах. «Молния», скажу я вам - это вещь! Летать на ней - это все равно что пересесть со старенького семейного автомобиля на гоночный болид, так мне показалось...

Разумеется, играли мы с разрешения руководства школы (хотя Дамблдор отчетливо скрежетал зубами), а на импровизированном домашнем матче присутствовали только преподаватели (не все), несколько заранее предупрежденных или случайно проснувшихся учеников, Малфой-старший в качестве наблюдателя, представители спонсора и уйма прессы. Каюсь, мы не столько играли, сколько принимали картинные позы для колдографий! Вдобавок нам с Гермионой и Невиллом ничего не стоило придержать мяч, чтобы кадр вышел особенно эффектным, вроде как в замедленной съемке, да и Драко с приятелями не оплошал, видно, у них были свои секреты.

-Очень недурно, - благосклонно произнес мистер Малфой, когда свершилась боевая ничья. - Мистер Фокс, как по-вашему, это можно будет использовать для рекламной акции?

-Несомненно, - отозвался тот, солидный седеющий дяденька с хитрющими лисьими глазами. - Снимки, думаю, получились отменными: этот искренний азарт, блестящие глаза, радостные юные лица... Людям нужно что-то позитивное... особенно в свете последних событий. А если потребитель желает праздника, наша задача - обеспечить его. Вы, полагаю, в свою очередь, не станете возражать против использования изображений вашего сына?

-Разумеется, нет, это ведь его инициатива, - сдержанно улыбнулся тот, перехватил мой взгляд и добавил: - Его и прочих... хм... участников.

-Прекрасно! Тогда, пожалуй, еще пара снимков... Молодые люди, прошу, встаньте поближе! Пожмите друг другу руки... Прекрасно! А теперь все вместе, да-да, в обнимку... Спортивное братство, как-то так... Великолепно!

Корреспондент ожесточенно щелкал своим аппаратом, а мы старательно улыбались в объектив.

-Пожалуй, одним из лучших снимков будет тот, где девушка благодарит капитана команды за отличный бросок, - добавил мистер Фокс, а я невольно хрюкнул.

Я в самом деле сделал роскошную подачу, а Гермиона на радостях налетела на меня, повисла на шее и чмокнула в щеку. Значит, так мы и будем красоваться на каком-нибудь постере... А что! Смогу хвастаться кузену!

После нас на поле на очередную тренировку вышла сборная Гриффиндора. При виде «Молний» у нас в руках Оливер Вуд аж затрясся, а Рон Уизли посмотрел на нашу компанию, как на врагов человечества.

-Эванс! Может, одолжите хотя бы на один матч? - окликнул Фред Уизли.

-Извини, не имеем права, - развел я руками. - Это собственность спонсора! Были бы личные - без вопросов, а эти никому передавать нельзя.

Я бы поставил дохлую лягушку против галлеона, что близнецы попробуют выкрасть метлы, но их ждало жестокое разочарование: мистер Фокс забрал игровой инвентарь с собой, и правильно сделал. Так хоть мы не походили на жлобов, которым жаль дорогих метел ради выигрыша команды факультета...

Из интересного было еще вот что: скоро тех, у кого имелись разрешения от родителей или опекунов, должны были отпустить в Хогсмид. У меня разрешение, конечно же, имелось, но я не торопился им воспользоваться. Во-первых, что я забыл в этой деревушке? Во-вторых, на минуточку, школу охраняли дементоры, и шататься мимо них туда-сюда мне совсем не хотелось. Мало ли, что им в голову взбредет... В-третьих, у нас имелась масса неразрешенных вопросов и интересных идей, а заняться ими можно было только в выходные, потому что в будни в замке было не протолкнуться от народа! Прятаться же в Тайной комнате, как предложила Гермиона, по-моему, уже чересчур... В смысле, это убежище годилось на самый крайний случай, но лишний раз палиться не хотелось: вдруг кто засечет наши походы невесть куда?

-Один-то разок можно сходить, - сказал Невилл. - Хэллоуин ведь, там красиво будет, бабушка сказала!

-Ну, один раз можно, - согласился я.

-А потом будем учиться, учиться и учиться, - добавила Гермиона и выразительно похлопала себя по карману.

Хроноворот все еще был при ней, хотя она уже отказалась от большей части уроков. Просто нужен был повод, чтобы держать эту штуковину у себя, вот Гермиона и жертвовала собой, пока мы пытались разобраться, как хроноворот устроен, и вместе с ней путешествовали на час-другой назад в прошлое. Сложная оказалась вещь, но мы не теряли надежды все-таки раскрыть его секреты... Учитывая то, что еще и тайна эликсира жизни подвисла в полной неопределенности, занятий нам хватало с избытком! Хогсмид оказался похож на деревеньку с рождественской открытки: симпатичный, не очень большой, ярко украшенный... Тут продавалась уйма всякой всячины (в основном сладости и всевозможные волшебные приколы), а еще можно было посидеть в каком-нибудь уютном заведении, погреться и перекусить.

Мы очень недурно провели там время, и только одно омрачало мне Хэллоуин - письмо от тети Пэт. Она писала, что Шварц так и не нашелся. Дадли в выходные упорно оклеивал объявлениями все фонарные столбы, деревья и остановки в округе, сам прочесывал окрестности, но пес как сквозь землю провалился! Никто его не видел, а не заметить такую махину, скажу я вам, это еще постараться надо... Отловщики его тоже не забирали, и тетя, и кузен минимум дважды в неделю проверяли ближайшие приюты и обзванивали дальние, но Шварца не было нигде!

Еще тетя писала, что уже готова взять щенка, но опасается, как бы Дадли не счел это предательством, и я посоветовал подождать. Если Шварц так и не найдется, тогда кузен и сам об этом заговорит, а торопить события ни к чему.

*

После насыщенного дня и отменного праздничного ужина лично мне хотелось только спать, но сюрприз подкрался незаметно.

Мы не смогли попасть в свою гостиную. Полная Дама, чей портрет загораживал вход, исчезла, а холст был изрезан в лоскуты...

-Ничего себе... - прошептала Гермиона, пока Перси истошно звал Дамблдора. - Это кто ж ее так? Неужто Пивз?

-Что сразу Пивз, что сразу Пивз?! - тут же выскочил откуда-то полтергейст и завис в наполеоновской позе, поправив треуголку. Кстати, этот наряд ему очень шел, я не ошибся в свое время. - Все это и не Пивз!

-Куда она подевалась? - строго спросил Дамблдор, успевший осмотреть холст и отправить кого-то разыскивать Даму по другим картинам. - Ты видел?

-Она спряталась от стыда, ваше директорское величество, - охотно пояснил Пивз. - У неё

неописуемый вид! Я видел, как она мчалась по лесам и долам на пятый этаж, колесила между деревьями и истошно вопила, бедняжка...

-Она не сказала, кто это сделал? - всё так же спокойно спросил Дамблдор.

-Сказала, о директор, сказала! - полтергейст выдержал театральную паузу, потом скорбно вымолвил: - Она отказалась пропустить его без пароля, а он разозлился и искромсал картину! - Тут Пивз кувырнулся в воздухе и с ухмылкой добавил: - Ох, и гадкий же характер у Сириуса Блэка!

-Вау... - протянули мы с Гермионой в один голос и переглянулись.

-Что, опять приключения и подвиги? - уточнил Невилл, дождался моего кивка и тяжело вздохнул. - Так я и знал...

Часть 4

Нас живо загнали обратно в Большой зал и заявили, что нам придется остаться тут на ночь под присмотром старост, пока преподаватели прочешут замок.

-Они что, думают, Блэк такой дурак? - скептически спросила Гермиона, когда директор наколдовал всем спальные мешки. - Сидит и ждет, пока его найдут? Три раза «ха»!

-Ну, надо же изобразить бурную деятельность, - вздохнул я. - Не знаю, как вам, а мне ночевать вповалку совершенно не нравится.

-Мне тоже, - кивнул Невилл. - Даже не переодеться... А если в туалет захочется, тогда что?

-Попросишь старосту проводить, - ядовито ответила Гермиона. - То-то Перси обрадуется!

-Он за ночь раз этак двадцать обрадуется, особенно, если младшие с перепугу писаться начнут, - успокоил я, свалил несколько спальников в кучу (директор наколдовал их с запасом, так что я никого не обделил, а лежбище получилось знатное) и плюхнулся сверху. - Давайте думать. Как Блэк мог сюда попасть?

-Аппарировать в школу нельзя, - тут же ответила Гермиона и выдернула из-под меня самый уютный спальник. - Вокруг дементоры, даже под мантией-невидимкой не проберешься, Дамблдор так и сказал, помнишь?

-А может, это вовсе и не Блэк? - предположил Невилл. - Помните, как в том году...

-Думаешь, кто-то прикинулся им и изрезал портрет? Типа хэллоуинская шутка такая?

-Если так, то этот человек - дебил, - припечатала Гермиона, обустроивая гнездо по своему вкусу. - Придумал тоже шуточку!

-Если это все же настоящий Блэк, - сказал я, подумав, - то он, скорее всего, пробрался потайным ходом. Их тут предостаточно, близнецы парочку точно знают, а еще есть лаз василиска в Запретный лес. Вряд ли Блэк прошел им, василиск бы сказал, если б кто чужой появился, но сам факт...

-Вот только зачем ему это? - почесала нос Гермиона. - Он что, правда спятил? Или не знал, какой сегодня день? Или не слышал шума в Большом зале? В гостиной же никого не было, зачем туда ломиться?

-Спроси, что полегче, - вздохнул я. - Но, если так подумать, если он не выходил к людям, то перепутать даты вполне мог.

-Не мог! Его же видели в Хогсмиде совсем недавно, а там уже готовились к празднику, тыквы во всех окнах торчали.

-Допустим, - согласился я. - Но, знаешь, он мог утратить чувство времени, и плюс-минус день... Я сам как-то, помню, болел, заснул на рассвете, весь день и всю следующую ночь продрых, вот так почти сутки из жизни и выпали. Ну а шум в зале... подумай, шум, каждый вечер за ужином такой же! А в гостиной он, может, хотел затаиться.

-Ага, за креслом, а потом выпрыгнуть с криком «Бу!»

-Не нравится моя версия, предложи свою!

Мы еще какое-то время строили догадки, отмахиваясь от Перси, требовавшего тишины, потом начали зевать. Первым отключился Невилл, он вообще любитель поспать, потом засопела Гермиона, а там и я задремал. Правда, сплю я достаточно чутко, так что услышал, когда почти над самой моей головой раздался голос Перси:

-Нашли его, сэр?

-Пока нет, - негромко отозвался Дамблдор. - Тут никаких происшествий?

-Всё в полном порядке, сэр.

-Хорошо. Пусть остаются здесь до утра. Я нашёл для гостиной Гриффиндора временного стража. Завтра все уже будут ночевать в своих спальнях.

-А что с Полной Дамой, сэр?

-Прячется на третьем этаже. Она и впрямь не пускала Сириуса Блэка без пароля, он напал на неё и очень перепугал. Ничего, скоро она придет в себя, а мистер Филч покамест отреставрирует ее холст...

Дверь Большого зала хлопнула, послышались шаги. Я изображал спящего.

-Четвёртый этаж обследован, - сказал Снейп. - Его нигде нет. Филч обшарил башни.

-А в обсерватории смотрели? В кабинете профессора Трелони? В совятне?

-Его нигде нет, - повторил Снейп.

-Хорошо, Северус. Впрочем, я и не думаю, что Блэк станет прятаться в замке.

-Как он, по-вашему, сюда пробрался?

Я наострил уши.

-Не знаю, Северус. У меня много догадок, одна невероятней другой.

-Помните, профессор, наш разговор перед началом учебного года? - спросил Снейп едва слышно и покосился на Перси. Кажется, ему не нужны были свидетели.

-Помню, Северус, помню, - с явным предостережением в голосе ответил Дамблдор.

-Едва ли Блэк проник в замок без посторонней помощи. Не зря меня насторожило назначение...

-Никто в замке не стал бы помогать Блэку, - оборвал Дамблдор не допускающим возражения тоном. - Пойду к дементорам, сообщу им о результатах поисков. Я обещал им сообщить, когда мы все осмотрим.

-Они предлагали свои услуги, сэр? - спросил Перси.

-Предлагали, - нахмурился Дамблдор. - Но пока я директор, в школе дементоры не появятся!

Развернувшись, он неслышным шагом стремительно покинул Большой зал, а за ним ушел и Снейп.

-Интересно, о ком это он? - прошептал Невилл.

-А кого недавно назначили? - отозвалась Гермиона и вдруг добавила безо всякой логической связи: - А имя у него красивое.

-У кого, у Блэка? - не понял я. - Или у Люпина?

-Да нет, у Снейпа! Хотя у Блэка тоже ничего, - сказала она.

-Гермиона, если ты влюбишься в Снейпа, я тебе мозги отформатирую, обещаю, - искренне сказал я. - Этого еще только не хватало!

-Да ладно тебе, уже и пошутить нельзя, - буркнула она, но не выдержала и хихикнула. Провокаторша, чтоб ее!..

*

Разумеется, той ночью Блэка так и не нашли, равно как и следов его пребывания в школе. Нашу гостиную охранял теперь придурковатый сэр Кэдоган, который всех вызывал на поединок и менял пароли по десять раз на дню. Правда, это было даже в плюс: если забудешь очередной, всегда можно сказать, что сэр Кэдоган его опять поменял и не сказал новый. Обычно это срабатывало, хотя коротышка-рыцарь ужасно ругался.

Близился матч Гриффиндор-Слизерин, игроки пропадали на поле, возвращались мокрые с ног до головы и мрачно обтекали у камина. Я им сочувствовал: Вуд - настоящий зверь, поэтому тренировки шли непрерывно, а матч должен был состояться при любой погоде! Накануне матча мы с Гермионой умудрились опоздать на урок защиты. Не нарочно, правда: решили на перемене поискать потайной ход, о котором как-то обмолвились близнецы, и увлеклись. В итоге на урок мы ворвались через пару минут после звонка, уповая на то, что профессор Люпин добрый и ругаться не станет.

Как же!

-Что такое «не везет» и как с этим бороться... - пробормотала Гермиона и спряталась за мной.

За учительским столом восседал профессор Снейп.

-Так-так, - сказал он с явным удовольствием в голосе. - Эванс и... разумеется, Грейнджер. Минус десять баллов с Гриффиндора. Садитесь.

Мы переглянулись, тяжело вздохнули и уселись за парту. Спорить со Снейпом было бесполезно, это все знали. А начнешь пререкаться - он еще десяточку снимет, как пить дать!

-А где профессор Люпин? - спросил вдруг Уизли.

-Ему нездоровится, - был ответ.

-А что с ним? - взволновалась Лаванда Браун.

-Угрозы для жизни нет, - с явным сожалением произнес Снейп. - Итак, я вынужденно прервался на том, что в журнале профессора Люпина не записаны пройденные вами темы...

-Мы прошли боггартов, рэдкапов, гриндилоу... - начал было Финниган, но Снейп его приземлил:

-Я не спрашивал о том, что вы прошли, я лишь отмечал безалаберность вашего преподавателя.

Симус возмущенно засопел, потому что был одним из поклонников Люпина, но инстинкт самосохранения заставил его промолчать.

-Он отличный учитель, - бунтарски прошептал Дин Томас.

-Конечно, вам легко угодить, - проявил редкостную остроту слуха Снейп, - домашних заданий ноль, а справиться с рэдкапами может и первокурсник! Гхм... Что ж. Не станем терять времени понапрасну и, пожалуй, сегодня займемся... оборотнями.

-Но до них же еще далеко! - ахнула Лаванда. - Мы только-только прошли...

-Откройте учебник на главе об оборотнях, - мягко повторил Снейп своим особенным тоном, от которого она поежилась и принялась судорожно перелистывать страницы. - Прекрасно. А теперь скажите, чем оборотень отличается от обычного волка?

-Но мы ведь до них еще не дошли! - не выдержала Парвати Патил. - И прочитать главу не успели...

-То есть на третьем курсе вы не в состоянии отличить оборотня от волка? - приподнял брови Снейп. - Вы существенно отстаете по программе, нужно сообщить об этом директору... Грейнджер, опустите руку! Я в курсе, что вы знаете ответ, но дайте и

остальным проявить себя! Эванс, не смотрите на меня так, вас я тоже не вызову.

Я тяжело вздохнул и уставился в парту. На самом деле я начисто забыл, как отличить оборотня от волка. Что-то там было про нос, кажется... или про хвост? Словом, если бы Снейп спросил меня, я бы опозорился и лишил факультет еще парочки баллов. Но я давно заметил: если сверлить профессора взглядом, полным энтузиазма, он тебя почти наверняка не вызовет. Он предпочитал беспомощных жертв вроде... ну, на этот раз ему попался Уизли. Факультет так и так лишился баллов, но не по моей вине... А Рон еще и отработку заполучил - говорил же я, пререкаться со Снейпом себе дороже!

-Какая муха его укусила? - с интересом спросила Гермиона после занятия.

Снейп просмотрел наши конспекты, сказал, что в них уйма неточностей и даже ошибок, которые могут стоить нам жизни, а вдобавок задал длиннющий реферат (теперь я называл сочинения только так) на тему распознавания и обезвреживания оборотней.

Это-то ладно! Тема богатая, информации много, а я еще придумал включить туда краткий обзор маггловских представлений об оборотнях (по материалам фильмов и

книг), и теперь надеялся, что Снейп не оторвет мне за это голову.

-Не знаю, - пожал я плечами. - Конечно, всем известно, что он хотел получить это место, но он даже о Локхарте так не отзывался.

-Похоже, он Люпина давно знает, - добавил Невилл.

-Хм...

Я огляделся, разбирая струны, потом решительно устремился на третий этаж.

-Ты куда так летишь? - пропыхтел Невилл, но я отмахнулся.

-Пивз! Эй, Пивз! - окликнул я полтергейста, который замазывал замочную скважину на двери кабинета.

-Чего? - недовольно отозвался он. - Новые стишки есть? Нету? Тогда проваливай, не видишь, я делом занят!

-Стишки будут, как только кузен напишет, - заверил я (да, запас дразнилок у меня иссяк, поэтому теперь их мне присылал Дадли, причем частично придумывал их сам, а частично собирал в рамках школьного проекта по исследованию школьного же фольклора). - У меня только один вопросик.

-Ну, давай, - неохотно согласился Пивз.

-Ты тут на днях орал дразнилку про Люпина, - сказал я.

-Не орал, а с выражением декламировал!

-Да-да, конечно, декламировал, я неверно выразился... Короче, ты ведь его хорошо знаешь? Я хочу сказать, он учился в Хогвартсе?

-А то как же, - довольно ответил Пивз и противно захихикал.

-Ясно-понятно... А в какое время, не скажешь?

-А это уже второй вопрос! - захохотал он и кувыркнулся в воздухе.

-Да и не говори, - фыркнула Гермиона, уловив ход моих мыслей, - и так ясно, что в одно время с Сириусом Блэком... профессором Снейпом и Джеймсом Поттером!

-Ты знала! - обиженно вскричал Пивз и испарился с громким хлопком.

-Итак, - потер я руки, - Люпин у нас гриффиндорец, а Снейп слизеринец, так что мотив неприязни в целом ясен.

-Угу, Снейп еще твоего отца не любил, - напомнила Гермиона, - а раз он и Люпина не любит...

-Он вообще никого не любит, это не показатель. Но если ты намекаешь на то, что мой отец с Люпином могли дружить, то почему нет?

-А еще твой отец дружил с Блэком, - напомнила она. - И припомни-ка разговор в Большом зале...

-О назначении и его последствиях? - я почесал в затылке. - Так. Если предположить, что Блэк, Люпин и мой отец дружили втроем, вот как мы, то... Наверно, Снейп думает, что Люпин мог помочь Блэку пробраться в школу!

-Неужели бы директор взял преподавать такого человека? - поразился Невилл, а мы с Гермионой ответили в один голос:

-Квиррелла вспомни!

-В этом хоть Волдеморт не сидит, - добавил я, - струну я проверил, и...

-Что замолчал? - ткнула меня пальцем Гермиона.

-Да я еще в поезде подумал, что струна у Люпина очень интересная, я таких раньше не видел. Похоже, что-то с ним все-таки не то, и Снейп об этом если не знает наверняка, то подозревает точно...

-Н-да, эта должность явно проклята, - вздохнула она.

*

Матч удался на славу! Хитрые слизеринцы в последний момент поменялись с

Хаффлапаффом, и Вуд едва не сгрыз свою метлу: он-то натаскивал команду совсем на другой стиль игры... Вдобавок у Хаффлапаффа ловцом был Седрик Диггори, пятикурсник, довольно крупный парень. Обычно ловцы невысокие и легкие, но в такую погоду - а ветер поднялся ураганный, - вес Диггори был ему только на руку, его хоть с метлы не сдувало.

Честно говоря, сам не знаю, на кой мы потащились на стадион, лучше бы снова потайные ходы поискали. Большое удовольствие торчать на мокрой трибуне и пытаться разобрать что-то сквозь проливной дождь! Вернее, мы-то различали кое-что благодаря струнам, а вот каким образом игроки ухитряются видеть друг друга, слышать команды капитана и уворачиваться от блажеров, ума не приложу.

А потом случилось это... Диггори и Уизли заметили снитч почти одновременно и рванули к нему, но вдруг стадион замер. Я огляделся, но сперва ничего необычного не увидел. Ну разве что во вспышке молнии заметил на дальней трибуне, на самом верху, силуэт огромного пса - он мелькнул и пропал. Ну а потом, когда меня обдало леденящим холодом, я сообразил, в чем дело: на поле появились дементоры...

-А-а-а!!! - завопила Гермиона прямо мне в ухо.

-Если ты думаешь, что они боятся твоего визга, то зря... - пробормотал я, стараясь вспомнить, как мы отгораживались от чудовища в поезде. Ага, вроде бы так, этак и сикось-накось, вот и щит готов...

К счастью, он не понадобился: сам Дамблдор в ярости вылетел на поле и разогнал тварей. Хорошо еще, никто из игроков с метлы не навернулся, а то, я слышал, в поезде кто-то и сознание терял от страха. Так вот посмотришь вниз, а там дементоры вместо болельщиков, немудрено и грохнутья!

Но обошлось. Снитч поймал Диггори, и гриффиндорская команда уныло потянулась в раздевалку.

-Малфой, - окликнул я по пути в замок, - сознавайся, ты предполагал что-то подобное?

-Не я, а Флинт, - ухмыльнулся он. - Но, знаешь, несложно догадаться, что дементоры пойдут на запах поживы... Сам посуди, сколько эмоций у такой толпы болельщиков!

-Это еще повезло, что они растерялись, - добавил капитан их сборной, Маркус Флинт, - народу много, всех сразу не выпьешь.

-А, они, как боггарт, не могли решить, на кого именно напасть? - сообразил я. - Ясно-понятно...

-Думаю, будет разбирательство, - добавил Малфой. - Кто-то ведь должен ответить за то, что дементоры вошли на территорию школы!

-И кто же?

-Откуда мне знать, кого назначат крайним? Ясно, что не директора, - ответил он с явным сожалением в голосе. - Кстати, Эванс, напомни мне завтра, чтобы я тебе отдал рекламные проспекты с нашими физиономиями. Распространишь у вас на Гриффиндоре. Я кивнул, и мы разбрелись по своим гостиным.

Вообще-то, из-за этих делишек со слизеринцами (да еще самим Малфоем!) на меня поглядывали косо. Как это так, в квиддич за честь факультета Эванс играть не хочет, а в какой-то дурацкий бейсбол со слизеринцами (и не только, у нас были ребята и с Хаффлапаффа, и с Рейвенкло) - запросто! Да еще метлы нам купили такие, что даже сборной Слизерина не снились! (Ну правда, из личных средств Малфой-старший вряд ли стал бы покупать всем игрокам «Молнии», а на спонсорские чего ж не разгуляться?) Даже МакГонаггал как-то вызвала нас с Гермионой и Невиллом и долго разглагольствовала на тему посторонних занятий в школе, да еще приносящих коммерческую выгоду! Мы, правда, отбились: играли мы в свой законный выходной, это

раз, стадион зарезервировал мистер Малфой, как один из попечителей школы, у него было разрешение, это два. Ну а что до выгоды, так ее получает именно он с партнерами, а нам разве что на конфеты мелочи отсыплют, это три (тут, конечно, мы приврали). Вон, даже метлы не позволили у себя оставить, чтобы мы других не дразнили... Ну и последнее: у нас у всех есть разрешение от родителей и опекунов, и они даже подписали контракты со спонсором, потому как сами мы еще не считаемся дееспособными. Тут мы проколов не опасались, потому что и тетя Пэт (особенно она!), и Грейнджеры неплохо разбирались в законах, касающихся несовершеннолетних. Бабушка Невилла тоже была не промах, вдобавок она настолько впечатлилась успехами внука, что подписала документ без вопросов: Невилл прежде мог на ровном месте повернуться, а теперь, - поди-ка! - в бейсбол на метле играет и в рекламе снимается! Мы ведь даже в спортивном журнале мелькнули и в «Придире», а это хоть и не «Ежедневный пророк», но все-таки довольно популярные издания. (Еще Невилл сказал по секрету: бабушка считала, что мы положительно влияем на него. Ух, не знала она о наших похождениях!) Ну а как там остальные игроки с родителями разбирались, нас мало касалось. Впрочем, думаю, юристы мистера Малфоя и мистера Фокса собаку съели на таких делах, и беспокоиться не имело смысла.

Кстати о собаке...

-Слышали? - спросила Гермиона после обеда. - Рон уверяет, что упустил снитч не потому, что зазевался, а потому, что увидел на трибуне Грима!

-Кого? - не понял я.

-Ну Грима! Это огромный пёс, вестник беды, кладбищенское привидение! Он говорит, его дядя увидел такого и умер спустя сутки.

-С перепугу, не иначе, - фыркнул я. - Подумаешь... Я его тоже видел.

-Когда?! - вытаращился на меня Невилл. Он был очень впечатлительным.

-Да тогда же, на матче, аккуратно когда дементоры появились. Молния сверкнула, и я увидел здоровенного пса на самом верху дальней трибуны. Но пока не помер, - добавил я. - И не собираюсь.

-Наверно, бродячая собака из Хогсмиды, - вздохнула Гермиона, - явилась поживиться чем-нибудь вкусненьким, только и всего.

-Ну ты же сама всегда говоришь, что большая часть всех этих... - я покрутил пальцами в воздухе, - предзнаменований и видений - просто воображение. Или там игра света и тени. Сдается мне, псина была куда меньше, чем показалась в той вспышке! Но на привидение она ничуть не походила, с нее вода лила, как со всех вокруг. А привидения не намокают, разве нет?

-Давай обольем Кровавого Барона и проверим! - с энтузиазмом предложила Гермиона.

-Давай просто вспомним Плаксу Миртл и не будем нарываться, - попросил я.

-А, точно... - сникла она. - Как-то я про нее не подумала. Ну ладно, раз так, то ты прав - это была самая обычная собака, а у страха глаза велики!

Часть 5

Следующий урок защиты снова вел Люпин. Выглядел он так, словно вышел из глубокого запоя (я знаю, о чем говорю, доводилось видеть мистера Дэвидсона после очередного загула), но, поскольку на алкоголика профессор не походил, я предположил, что он чем-то болен, и довольно серьезно. И, наверно, когда болезнь обостряется, вести занятия он не может.

-Да, похоже на то, - согласилась Гермиона, выслушав меня. - У мамы есть знакомая, больная рассеянным склерозом. Она постоянно пьет таблетки и делает уколы, а иначе не может жить нормальной жизнью, если перестанет - начнется ухудшение. И то ей приходится раза два в год ложиться в больницу на разные процедуры. И таких болезней много. Ой! - добавила она. - Да взять хотя бы мигрень: живет человек спокойно, но если начинается приступ, он пару дней вообще ни на что не способен! Бывает же, что и лекарства не помогают! У одной девочки из моего класса такое было, она говорила, что можно только запереться в темной комнате, заткнуть уши и ждать, пока отпустит, потому что от света и любого звука или запаха голова раскалывается и тошнит. А приступ может случиться внезапно или, например, из-за усталости или простуды. Или погода резко поменяется, многие на это реагируют. А у кого-то сезонные обострения, осенью или зимой, например...

-Волшебных болезней тоже тьма-тьмушая, - добавил Невилл. - Это что угодно может быть. Но Люпин хороший учитель, жалко его...

-Наверно, и Дамблдор так подумал, когда взял его, - кивнул я, краем уха слушая, как другие ученики жалуются Люпину на произвол Снейпа и непомерное домашнее задание.

- Тьфу ты!

-Что?

-Да он сказал, что реферат можно не писать. А я уже написал.

-И я, - вздохнула Гермиона. - А давай Снейпу сдадим? Он задавал, он пускай и проверяет!

-А давай, - ухмыльнулся я. - Невилл, а ты?

-Я лучше воздержусь, - сказал он. - Тем более, что у меня мало вышло.

После занятия Гермиона пристала к Люпину с вопросом о дементорах: ее интересовало, правда ли то, что они явились на стадион, привлеченные эмоциями болельщиков.

-Да, верно, - ответил он и присел за парту. Так на его лицо падал солнечный свет, и стало видно, что Люпин еще совсем молодой, только волосы почему-то седые, а морщин чуть ли не больше, чем у Дамблдора. Видно, он и впрямь был болен. - Дементоры уже давно проявляли недовольство тем, что их не пускают на территорию школы...

Дементоры - самые отвратительные существа на свете. Они живут там, где тьма и гниль, приносят уныние и гибель. Они отовсюду высасывают счастье, надежду, мир. Даже магглы чувствуют их присутствие, хотя и не видят их. Когда ты рядом с дементором, в тебе исчезают все добрые чувства и счастливые воспоминания. Это их пища. Они съедают всё хорошее, что есть в человеке, и тот становится таким же, как они, воплощением зла. В нём остаются только самые страшные воспоминания. Если, конечно, это длится достаточно долго. - Он перевел дыхание и добавил: - Поэтому вы правы насчет матча. Ликование, радость - для дементоров это настоящий пир. Они и не удержались.

-В Азкабанах, должно быть, ужасно, - не удержался Невилл.

Люпин нахмурился и кивнул.

-Да, крепость стоит в море на маленьком островке, но дементорам не нужны ни толстые

стены, ни вода, узники и так не сбегут: они заточены в темнице собственных мыслей.

Почти все очень скоро сходят с ума.

-А Сириус Блэк-то сбежал, - вставила Гермиона.

Портфель Люпина соскользнул со стола, и профессор поймал его на лету.

-Да, сбежал, - ответил он, выпрямившись. - Блэк, похоже, нашёл способ с ними бороться.

Ни за что бы не поверил... Дементоры высасывают из волшебника магические способности, если он надолго остаётся в их власти.

-А ведь вы прогнали дементора тогда, в поезде, - вспомнил вдруг Невилл.

-Есть... особые приёмы... Да и потом, в поезде был только один дементор. Чем их больше, тем труднее с ними бороться.

-А научите нас! - тут же загорелась Гермиона.

-Прости, я вообще-то не мастер сражаться с дементорами...

-А вдруг они снова заявятся? На стадион или вообще на Хогсמיד нападут! Там тоже ведь радость, веселье... А я их боюсь, вы же видели моего боггарта!

Отцепиться от Гермионы не легче, чем от бульдога Злыдня, и Люпин сдался:

-Ну ладно... Я вам помогу. Только, боюсь, придётся подождать следующего семестра, у меня очень много дел. И угораздило же меня заболеть в самое неподходящее время!

Мы поблагодарили и отправились восвояси.

-Вот так помог, - ворчала Гермиона, - пообещал, понимаешь... В следующем семестре! Да до него еще, как до луны! Как до луны...

-Что это с тобой? - спросил я, потому что она вдруг остановилась посреди коридора.

-Да так, думаю, надо кое-что дописать в реферат, - серьезно сказала она, схватила меня за руку и потащила за собой. - А то, если мы его не сдадим, профессор Снейп будет недоволен!

-Ага, можно подумать, он вообще когда-то бывает доволен, - хмыкнул я, но покорно поплелся за Гермионой.

В конце концов, мне хотелось посмотреть на выражение лица Снейпа, когда она сдаст ему свое сочинение. А вот когда он прочтет мое, я предпочел бы оказаться подальше от Хогвартса...

-Слушай, а что ты дописать-то хочешь? - спохватился я уже в библиотеке. - У тебя там и так уже не реферат, а целая монография!

-Да так, немножечко... пару абзацев, - Гермиона бухнула на стол толстенный медицинский справочник и зарылась в него. - Ага. Как ты обычно говоришь, ясно-понятно... Не смотри на меня так, Гарри, у тебя есть ровно та же информация, что и у меня! Давай, делай вывод, списывать не дам!

Я задумался. Итак, у нас имеется задание - написать сочинение о способах выявления оборотней и борьбе с ними. Выявление... Ну, это ясно, по внешним признакам отличить волка от оборотня можно. Но вот когда последний в человеческом облике, и не догадаешься, что с ним что-то не так. Правда, в книжках пишут, что таких людей может выдавать агрессивность, любовь к сырому мясу, но среди не зараженных ликантропией таких тоже хватает.

Зараженных... Я покосился на медицинский справочник. Ликантропия - это болезнь, верно, передается через укус. Считается, что оборотни семью не заводят, потому что во время превращения им все равно, кого жрать, жену, ребенка или любимую тещу.

Размножаются они именно через заражение... Причем если большинство несчастных стараются скрывать свою болезнь, то некоторые нездоровые на голову личности, наоборот, стремятся заразить как можно больше людей. (Помню, я читал во взрослом журнале, который Дадли спер у дяди Вернона, про какую-то женщину: любовник

наградил ее дурной болезнью, а она в порядке мести всем мужчинам перезаразила еще десятка два кавалеров, вот и оборотни так же. Видимо, они делают это от зависти к тем, кто может жить нормальной жизнью и не превращаться каждое полнолуние в агрессивного зверя!)

А о чем мы говорили сегодня? О болезнях, верно... О тех, с которыми можно жить, но которые нужно держать под контролем. А еще... некоторые могут обостряться внезапно, а некоторые - периодически, сезонно...

Нет, быть не может!

-Гермиона, - потыкал я ее в бок.

-Ну?

-Ты что, хочешь сказать, что Люпин - оборотень?

-Додумался, наконец? - фыркнула она.

-Это невероятно, - честно сказал я. - Оборотень в школе?

-Вспомни Квиррелла, - широко улыбнулась Гермиона. - Чем оборотень хуже одержимого Волдемортом?

-По мне так даже лучше, - сознался я, сходил за учебником астрономии и произвел необходимые подсчеты. - Ага. Снейп заменял Люпина точно на полнолуние, и того не было видно еще несколько дней. Во всяком случае, в Большом зале он не появлялся, точно, Лаванда еще удивлялась, куда Люпин подевался. Но это у нас был Хэллоуин, а до того... не помню. А вот когда мы впервые увидели Люпина в поезде, он выглядел примерно так, как сегодня. А там как раз несколько дней после полнолуния прошло... Потом он оклемался. Сходится!

-Можно еще проверить, - кивнула Гермиона, лихорадочно исписывая третий лист. - Уверена, он опять пропадет на полнолуние.

-Думаешь, он где-то скрывается, чтобы не перекусать половину школы?

-Конечно. Скорее даже, его прячут. Директор-то не мог не знать, кого на работу берет!

-Ой, я тебя умоляю... - вздохнул я. - Ну ладно, так или иначе, меры безопасности Люпин принимает. А что ты хочешь написать в реферате?

-Вот эти самые выводы, - ответила Гермиона и поставила точку. - Снейп же не просто так перескочил на тему оборотней.

-Ага, я тогда еще предположил, что с Люпином что-то не так, и Снейп в курсе... Кстати, вот, значит, почему у него струна такая необычная, я ж оборотней никогда прежде не видел! - Тут я почесал в затылке и добавил: - Думаешь, Снейп надеялся, что кто-то разгадает тайну Люпина, разболтает, и того с треском вышибут?

-Похоже на то, - кивнула она. - Но мы разглашать ничего не будем. На, прочитай и скажи, как оно?

Я прочел. Гермиона, как и я, свела рассуждение о ликантропии как болезни по аналогии с маггловскими заболеваниями с периодическими обострениями и дописала пару примеров. В целом намеки на «некого знакомого семьи» и «преподавателя в колледже» вышли более чем прозрачными!

-Надеюсь, - сказал я, вернув ей реферат, - это именно то, чего добивался Снейп. Иначе он тебя отравит, выпотрошит, сварит из твоей селезенки отворотное зелье, а из шкуры набьет чучело и поставит у себя в кабинете.

-Ты забыл добавить - снимет пятьдесят баллов с Гриффиндора, - пресерьезно добавила она и демонически захихикала. Очень тихо, чтобы мадам Пинс не выгнала нас из библиотеки за шум.

*

Свои рефераты мы сдали вместе с заданием по зельеварению, чтобы Снейп уж точно их

не проглядел.

Судя по тому, что на следующий день профессор подкараулил нас в коридоре, без предисловий сгреб за шкурки и повлек за собой - он прочитал эти сочинения даже очень внимательно.

-Мы на историю магии опоздаем! - радостно сказала Гермиона, не поспевая перебирать ногами. О своей «астме» она давно забыла, Снейп, кажется, тоже, и хорошо!

Ответом ей стало глухое рычание, от которого шарахнулся случившийся на пути Пивз, а следом за ним и Филч, который как раз пытался полтергейста изловить. Нет, право, такому рыку и Пушок бы позавидовал! Эх, бедный песик, где-то он теперь? При школе его оставить, ясное дело, не разрешили, отправили на историческую родину... Хагрид очень переживал!

Снейп пинком отворил дверь своего кабинета, забросил нас обоих внутрь и вошел следом. Я еще подивился: профессор, прямо сказать, здоровяком не кажется: даром что высокий, но худой, однако силы не занимать...

-Что. Это. Такое, - отдельно проговорил он, швырнув Гермионе ее сочинение.

Потом подумал и запустил в меня моим рефератом: я сразу узнал свои каракули и красные пометки Снейпа. Видимо, сперва он проверял это безобразие автоматически, поправляя ошибки, а потом, когда дошел до выводов, озверел не хуже оборотня в полнолуние.

-Сочинение, сэр! - сказала она. - Вы же задали нам, когда заменяли профессора Люпина, вот мы и...

-А почему только вы двое озаботились выполнением задания? - вкрадчиво произнес Снейп, нависнув над нами, а мне почему-то вспомнился василиск.

-Потому что профессор Люпин его отменил на прошлом занятии, а мы уже написали, - честно сказал я. - Жалко же, мы старались!

-Я вижу, как вы старались, - заверил он, сверкая глазами. - Я спрашиваю, что это за ненаучная фантастика?! Отвечайте, пока я не снял с Гриффиндора полсотни баллов за хулиганство!

-О, как ты и говорила, - кивнул я Гермионе.

-Селезенка пока при мне, - заверила она, приняла вид пай-девочки и затрещала: - Сэр, это никакая не фантастика, все мои выводы подкреплены наблюдениями! Возможно, я ошиблась, но, согласитесь, такая версия имеет право на существование!

-Эванс? - прищурился Снейп.

-А что сразу Эванс? - скопировал я Пивза. - Я читал ее работу, да, и тоже согласен, что в волшебном мире может случиться и не такое. Но сам сделал упор на другое, вы ведь прочитали, правда?

-Эту работу вам стоило сдать преподавателю маггловедения, - мрачно сказал Снейп. - Так. Извольте пояснить, мисс Грейнджер, какие цели вы преследовали, сочиняя это... произведение?

Она и пояснила, подробно и с примерами.

-Разве не этого вы добивались, сэр? - спросила она, закончив монолог. - Нет, правда, вы же хотели, чтобы мы догадались, кто такой профессор Люпин? Или я ошиблась?

-Кому еще вы об этом рассказали? - перебил он.

-Никому, - честно ответил я. - Гермиона догадалась первой, а потом уж я. Ну и все.

-Прекрасно, - процедил Снейп, отобрал у нас работы (я даже не успел посмотреть, что он там начеркал!) и швырнул в камин, не обращая внимания на горестный вопль Гермионы. - Двадцать баллов Гриффиндору. Но если кто-нибудь узнает, от кого и за что вы их получили...

-Нам не жить, - завершил я. - Какие-то обстоятельства изменились, сэр? В смысле, вам тоже теперь не надо, чтоб кто-то знал о... гм... болезни профессора Люпина?

-Да, - отрезал он. - А теперь пошли вон!

-А можно вопрос, сэр? - заканючила Гермиона.

Она бы Снейпа еще за рукав схватила! А уж взгляд... даже ее Живоглот так не смотрит, когда выпрашивает подачку! Что там, Шварц - и тот не умел соорудить настолько жалобную морду!

-Нельзя!

-Это по другому поводу, сэр, - сказала она. - Про этот мы забыли, честное гриффиндорское!

Снейпа заметно перекосило.

-Ну что еще у вас?

-Понимаете, во время того матча, когда дементоры на стадион вломились, двое видели Грима, - серьезно произнесла Гермиона. - Рон Уизли и Гарри. И теперь все боятся его еще больше, чем дементоров!

-Да, - кивнул я. - Но я уверен, что это была какая-то приبلудная собака.

-А как он выглядел? - неожиданно серьезно спросил Снейп.

-Ну... Большой пес, с волкодава размером, - пожал я плечами. - Дождь лил, а видел я его всего пару секунд, когда молния сверкнула. Кажется, черный, но он был весь мокрый, поэтому точно не скажу.

-Можете передать однокурсникам, что призраки не промокают от дождя, - ответил Снейп после паузы. - Это, скорее всего, действительно была бродячая собака.

-Сэр, а можно последний вопрос? - отважился я.

-Нет.

-Ну пожалуйста, скажите, почему вы так не любите профессора Люпина?

-Не ваше дело.

-Он был другом моего отца, да? - выпалил я, уцепившись за дверной косяк и за Гермиону.

-Как и Блэк, да? Кстати, а почему мне никто не сказал, что Блэк - мой крестный?

Снейп прекратил выпихивать нас за дверь, снова закрыл ее и уставился на меня своим фирменным взглядом.

-Откуда вы это взяли, Эванс? - ледяным тоном спросил он.

-Тетя обмолвилась, - соврал я, не моргнув глазом. - Когда тетушка Мардж упомянула про беглого преступника, тетя Пэт тоже посмотрела телек, увидела этого Блэка и сказала что-то вроде «неужели это он?». А потом, когда мы за покупками к школе ходили, вся Диагон-аллея была оклеена листовками с фоткой Блэка. Ну вот... я одну оторвал, тете показал, и все сошлось. Она мало что знает, но вроде бы мама упоминала, когда писала, что я родился, кого в крестные выбрали. Это правда?

-Да, - после паузы выговорил Снейп. - Но я бы на вашем месте не стал радоваться, Эванс.

-Ага, я уже слышал, Блэк хочет меня убить, - кивнул я. - Только зачем?

-Не имею представления. Возможно, желает завершить начатое.

-В смысле, начатое Во... сами-знаете-кем?

-В том числе, - Снейп отвернулся к камину. - Эванс... Зная вашу с мисс Грейнджер настырность, уверен, вы и сами докопаетесь до истины.

-Но?..

-Что?

-Вы так сказали, как будто имели в виду какое-то «но», - пояснила Гермиона.

-Верно, - профессор посмотрел на нас через плечо. - Блэк действительно был другом вашего отца, Эванс, и вашим крестным. Но это именно он выдал убежище вашей семьи

сами-знаете-кому. Он был хранителем тайны: никто, кроме него, не знал, где скрывались Поттеры...

-Но зачем? - поразился я. - Зачем он это сделал?!

-Не знаю.

-Сэр, но раз его посадили в тюрьму, то... он на суде не давал показаний, что ли? - удивилась Гермиона. - Или отказался говорить?

-Не было суда, - неохотно ответил Снейп. - В те годы приспешников сами-знаете-кого сажали десятками, были бы доказательства. А дюжина магглов и убитый Петтигрю... этого оказалось более чем достаточно.

-А кто такой Петтигрю?

-Еще один друг вашей семьи, - вздохнул он. - Питер. Он погнался за Блэком, но не совладал с ним и погиб. То, что от него осталось, передали его матери буквально в спичечном коробке.

-Ясно-понятно... - пробормотал я. - В смысле, ничего не понятно, но вы хоть по-человечески сказали, что случилось. И вы думаете, что Люпин мог помочь Блэку пробраться в Хогвартс, так, сэр?

-Блэк и сам может это сделать, если пройдет мимо дементоров, - мрачно ответил Снейп. - Впрочем, однажды это ему уже удалось...

-Считая Азкабан - дважды, - поправила Гермиона.

-Это уже мелочи, мисс Грейнджер. Главное то, что Блэк прекрасно знает Хогвартс и его окрестности.

-И потайные ходы, - хором сказали мы, переглянувшись, а я добавил:

-О них много кто в курсе. Правда, часть обвалилась, часть перекрыта, но кое-что точно осталось.

-Уж мне ли не знать, - с непонятной иронией произнес Снейп и снова помрачнел. - Убирайтесь. И если вы хоть словом обмолвитесь о нашем разговоре, сотней баллов Гриффиндор не отделается!

«Да уж, он точно найдет, за что их снять», - читалось в глазах Гермионы.

-Конечно-конечно. Спасибо, сэр, - сказал я, хватая ее за руку и пятясь к двери. - Всего доброго, сэр...

Мы выскочили в коридор и переглянулись.

-Все еще больше запуталось, - сказала Гермиона и по моему примеру почесала в затылке, поставив буйную гриву дыбом.

-Как запуталось, так и распутается, - философски ответил я и потащил ее прочь из подземелий.

На историю магии уже не было смысла идти, но у нас оставалась уйма времени на то, чтобы поискать потайные ходы!

*

Мы облазили пару тоннелей (я вспомнил, что на пути к Тайной комнате видел уйму ответвлений, вот их мы и проверяли) и вернулись в гостиную грязные, в паутине и еще невесть в чем. По счастью, там обнаружили только близнецы Уизли.

-Где это тебя носило, Эванс? - с заметным уважением в голосе спросил Фред.

-Там и сям, - уклончиво ответил я, помогая Гермионе вычистить паутину из волос, пока она смахивала с меня плесень.

-Ставлю галлеон против желудя, что эти двое искали потайные ходы, - с уверенностью произнес Джордж. - Как успехи?

-Сомнительные, - сказала Гермиона, благоразумно промолчав о лазе в Тайную комнату. - Но мы еще поищем.

-Эх, молодость! - с завистью сказал Фред.

-Молодость... - повторил Джордж с таким трагическим вздохом, словно из него уже песок сыпался, братья о чем-то зашептались, а потом он позвал: - Идите-ка сюда! Он вытащил из-под мантии большой квадратный лист старого пергамента и торжественно протянул нам.

Пергамент был совершенно чист, на нём не было ни единой строчки.

-Опять ваши шуточки? - подозрительно спросила Гермiona.

-Вовсе нет! Это, девочка, секрет нашего успеха, - ответил Джордж и нежно погладил пергамент.

-Нелегко с ним расстаться, - сказал Фред. - Но мы решили, что вам он нужнее.

-Мы-то его наизусть знаем, - прибавил Джордж. - Вдобавок надо давать дорогу молодежи, поэтому мы и вручаем его вам. Нам он больше ни к чему.

-И что с ним делать? - с интересом спросил я, повертев пергамент в руках.

-Объясни ему, Джордж.

-Когда мы учились на первом курсе, Гарри, мы тогда были совсем ещё зелёные, беззаботные и невинные...

Я не удержался и зафыркал.

-Нет, мы правда такими когда-то были, - заверил Джордж. - Ну так вот, мы как-то рассорились с Филчем.

-Взорвали в коридоре грязевую бомбу, а Филч почему-то на нас разозлился...

-...затащил в свой кабинет и, как водится, стал грозить...

-...наказанием...

-...четвертованием...

-...мы слушали, слушали и вдруг заметили ящик с табличкой: «Конфисковано, очень опасно».

-Дальше можете не рассказывать, - вздохнул я.

-Ну а как бы ты поступил на нашем месте? - пожал плечами Фред. - Джордж кинул ещё одну бомбу, и, пока Филч суетился, я открыл ящик и взял вот этот кусок пергамента.

-Что тут плохого? - прибавил Джордж. - Филч не знал, как с ним обращаться. Хотя, раз отобрал его у кого-то и убрал в ящик для опасных вещей, то догадывался, что это.

-И что же с ним делать? - живо спросила Гермiona. - Вы выяснили?

-Ага! - Фред самодовольно улыбнулся. - А вам, малявки, достанется все готовенькое...

Он вынул волшебную палочку, коснулся ею пергамента и произнёс:

-Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость.

Тотчас на пергаменте, в том месте, которого коснулся Уизли, одна за другой стали появляться тоненькие чернильные линии. Линии соединялись, пересекались, расплзались, как паутина по краям пергамента, и скоро наверху распустились, как цветы, выведенные зелёными чернилами слова:

«Господа Лунатик, Бродяга, Сохатый и Хвост.

Поставщики вспомогательных средств для волшебников-шалунов с гордостью представляют своё новейшее изобретение - Карту Мародеров!»

На карте были видны все до единого закоулки замка и территория на много миль вокруг.

Но, что самое удивительное, по ней двигались крошечные чернильные точки, и каждая была подписана. В левом верхнем углу профессор Дамблдор вышагивал по своему кабинету; миссис Норрис, кошка завхоза, кралась по четвёртому этажу, выслеживая прогульщиков, Пивз носился в Зале почёта. Были там ещё потайные ходы, куда мы никогда не забредали! Некоторые из ходов вели...

-Прямо в Хогсмид, - Фред указал один из них. - Их семь. Филч знает об этих вот четырёх,

об остальных - только мы. В тот, что за зеркалом на пятом этаже, можешь не ходить. Мы сунулись было прошлой зимой, а там потолок обвалился. И вот сюда тоже лучше не ходить: прямо над выходом Гремучая ива. Зато этот ведёт в подвал «Сладкого королевства». Мы этим ходом частенько лазаем, он, кстати, начинается в горбу старой ведьмы за дверью.

-Спасибо нашим предшественникам, - вздохнул Джордж и дружески похлопал по названию карты.

-Верно. Да, Гарри, не забывай стирать карту... - предупредил Джордж.

-...а то кто-нибудь ещё узнает её секрет, - закончил за Джорджа Фред.

-Дотронься до неё волшебной палочкой и скажи: «Шалость удалась!» - и карта исчезнет.

-Ну, дорогие дети, - сказал Фред голосом Перси, - ведите себя хорошо!

-А почему вы передаете карту Гарри, а не Рону? - тут же спросила Гермиона.

-Потому что малышу Ронни не хватит отваги под носом у Филча посреди ночи отправиться в Хогсмид, - серьезно сказал Джордж. - Увы, он удался не в нас.

-А в вас чувствуется авантюрная жилка, - продолжил Фред и вдруг понизил голос: - Вдобавок Джинни проговорила летом, что ты, Гарри, вовсе не Эванс.

-Но мы - могила.

-Роток на замок! А что смешного?

-Нет-нет, все в порядке, - заверил я. - Спасибо. И... насчет моей фамилии... об этом распространяться не надо. Это не я так решил, если что, а... думаю, сам директор.

-Не переживай, - потрепал меня по макушке Фред, и близнецы удалились, довольные собой.

-Вот это сокровище... - прошептала Гермиона, разглядывая карту. - А раз у нас есть мантии-невидимки, а еще хроноворот, то мы...

-Невидимы и свободны! - воскликнул я.

Часть 6

Разумеется, еще до Рождества мы облазили Хогвартс вдоль и поперек. С картой это было легче легкого, отметил я. Но даже неведомые Мародеры не знали хода в Тайную комнату!

-Интересно, кто это был? - спросила как-то Гермиона, когда мы сидели на парапете и грызли засахаренный миндаль (даже дочь стоматологов признала, что от десятка орешков вреда не будет).

За сладостями мы смотались посреди недели в Хогсмид, и нас не засекли, даже мантия-невидимка не понадобилась. Да и как в ней будешь расплачиваться за покупки? Конечно, потайной ход вел аккурат на склад, но мы же не воры!

-Хм... Давай применим твой любимый дедуктивный метод, - предложил я. - Тут есть миссис Норрис, следовательно, когда эта компания училась в Хогвартсе, она уже была тут. Но кошки, даже волшебные, живут не очень долго, значит...

-Ничего это не значит, - перебила она, тиская Живоглота, а потом указала на карту. - Вот, видишь, это я, это ты, а это Невилл. А вон Люпин пошел. Нас и Живоглота уж точно здесь не было всего три года назад!

-Виноват, оплошал, - кивнул я и задумался. - Знать бы, у кого карту отобрал Филч и как долго она у него хранилась...

-Давай не будем у него спрашивать, - серьезно сказала Гермиона. - Или хотя бы сперва выучим ее как следует. И разберемся, как она работает...

-Ага, с хроноворотом-то мы уже разобрались, и с эликсиром жизни тоже, - фыркнул я. - Что-то мне это компьютерную игру напоминает: пока одну миссию выполняешь, на тебя еще десяток побочных валится, а без них уровень никак не пройти!

-Точно. И каких-то данных не хватает, а без них не получается сложить мозаику, - вздохнула она. - Ну, я про твоего крестного. Слушай... А может, Люпина спросим? Раз мы наверняка знаем, что он учился с твоим отцом и Блэком и дружил с ними, так может, расскажет, как дело было?

-Стоп, - сказал я. - Мы с тобой бараны. То есть, это я баран, а ты овца... блин, больно же!

-А ты не обзывайся, - строго сказала Гермиона. - Что ты хотел сказать?

-Хагрид! Хагрид сто раз повторял, что это он доставил меня к тете, что Дамблдор ему доверяет... неужто он ничего не знает о Блэке?

-Голова... - протянула она и спрыгнула с парапета. - Пошли скорее, пока не стемнело! Мы так и так давно у него не были, он обрадуется... Вот и конфеты с пирожными кстати пришлишь, нам тут многовато будет, а ему в самый раз!

И мы, отловив Невилла в гостиной, устремились в гости.

Хагрид, само собой, нам обрадовался, гостинцам тоже, только очень волновался.

-Гарри, не надо тебе бродить где ни попадя, - выговаривал он, разливая чай по ведерным кружкам.

Мы с Гермионой еще в начале семестра притащили Хагриду пару фунтов нормального чая, потому что пить его травяные сборы было опасно для жизни, а ему внезапно понравился самый обычный черный цейлонский с бергамотом. Правда, он туда еще мяту клал, мелиссу или зверобой, но это можно было пережить. - Кругом дементоры, видишь, что на стадионе случилось!

-Но мы же не где ни попадя, а у тебя, - пожал я плечами.

-Ага, ага, а откуда угощение? - спросил он. - Будто я не вижу, что пирожные совсем свежие, не в школе приготовлены, а в Хогсмид-то вас только по выходным пускают!

-Хагрид, - вздохнула Гермиона. - Ты не поверишь, но свиной почтой даже из Лондона

можно заказать эти несчастные пирожные.

-Правда? - удивился он.

Я тоже не знал, возможно ли это, или же Гермиона сочиняет, но показал ей большой палец, и она довольно улыбнулась.

-Знаешь, Хагрид, - печально сказал я, когда мы слопали все пирожные, - я думал, ты мой друг...

-А что не так, Гарри? - встревожился он, хватаясь за бороду.

-Да всё так, - закручинился я, разглядывая чаинки на дне кружки, будто гадать по ним собирался. - Я понимаю, тебе просто велели не говорить мне правды, и что тут поделаешь? Конечно, приказ директора есть приказ, но если бы ты хоть словечком намекнул, мне было бы куда легче...

-О чем ты?! - воскликнул Хагрид, придя в необычайное замешательство.

-Он о Блэке, - пояснила Гермиона и жалостливо погладила меня по голове, а я тяжело вздохнул.

-А что Блэк? - заерзал наш большой волосатый друг. - Бродит он где-то поблизости, вот, даже в школу ухитрился пробраться! Я потому и говорю тебе, Гарри, не ходи никуда без присмотра, а уж тем более вечерами!

-Да-да, я знаю, все думают, что он охотится на меня, - кивнул я.

-Вот именно! Тебе поберечься надо, а ты, поди, думаешь, это все шуточки, взрослые из ума выжили, панику на ровном месте развели!

-А почему ты мне не сказал, что Блэк - мой крестный отец? - похоронным тоном спросил я. - Почему я узнал это не от доброго друга, даже не от директора или декана, а совершенно случайно?

-И о том, что они с Джеймсом Поттером дружили - тоже, - добавила Гермиона с осуждением. - И ты ведь сам показывал нам колдографии! И подарил Гарри альбом, там есть снимки со свадьбы его родителей, только без подписей. А оказывается, тот веселый парень, шафер, и есть Сириус Блэк!

Это мы уже давно вычислили: хоть на листовках Блэк выглядел ужасно, Гермиона оказалась права - отмыть его, постричь, откормить, и получится тот самый красавец с колдографии.

Если честно, Блэк был намного интереснее моего отца, а еще у него имелась такая сумасшедшинка в глазах, но не злая. Тогда - еще не злая. Что же с ним случилось?

Почему он выдал убежище моих родителей?

Глазастая Гермиона высмотрела на колдографиях Люпина: тоже совсем еще молодого, без седины и морщин. Правда, он и тогда выглядел усталым, словно после тяжелой болезни, но улыбался ясно и радостно... Хотя почему «словно»? Он ведь в самом деле был болен.

Ну а еще одного парня мы опознали как Питера Петтигрю: в газетных подшивках нашелся его портрет (он получил Орден Мерлина посмертно, тогда заметку и напечатали). Это был невысокий толстячок, и мне показалось странным, что именно он попытался задержать сильного и очень опасного волшебника... С другой стороны, тут же подумал я, Невилл тоже кажется тем еще тьюфяком, но если его довести, мало никому не покажется! Может, этот Петтигрю впал в состояние аффекта, узнав, что мои родители погибли, а виновен в этом Блэк? Тогда понятно... Обезумевшая крыса и кошку может загрызть, я читал!

-Он... - Хагрид глотнул чаю, обжегся, подышал открытым ртом, потом выговорил: - Они с Джеймсом и впрямь были не разлей вода, как братья прямо. Проказничали так, что близнецам Уизли и не снилось! А учились отлично, прямо как ты, Гермиона... - Он

хлюпнул носом, закрыл лицо руками и прорыдал: - Мне правда запретили говорить об этом! Сказали, если ты узнаешь, что Блэк был другом Джеймса, шафером на свадьбе, а потом твоим крестным стал... а потом предал, то ты будешь очень сильно страдать...
-Хагрид, я ведь все равно об этом узнал, - серьезно сказал я. - Многие были в курсе, те же Уизли! Не могу сказать, что я весь исстрадался, но это было очень неприятно! Ну хватит реветь, а? Скажи лучше, что произошло? Как Блэк навел Волдеморта на моих родителей?

-Да не говори ты этого имени вслух! - замахал он на меня руками.

-При тебе не буду, обещаю, а ты мне расскажи обо всем! Я ведь все равно дознаюсь, только это будут слухи и сплетни, правды в них ни на кнат, сам понимаешь!

-Ну ладно... ладно, - вздохнул Хагрид и щедро плеснул себе в чай огневиски. - Только не говори никому, что это я тебе... Ох, Гарри... Отец твой никому не доверял так, как Блэку! Немногим тогда было известно, что твои родители знают, что сами-знаете-кто за ними охотится...

-А зачем? - тут же спросила Гермиона.

-Было какое-то пророчество, только я его не знаю, - честно ответил Хагрид. - Сами-знаете-кто о нем услышал, ну и... Но у Дамблдора было много тайных агентов, и один из них сообщил, что Джеймсу и Лили грозит опасность. Дамблдор тут же дал им знать и посоветовал спрятаться в тайном укрытии. А для верности подсказал воспользоваться заклятием Фиделиус...

-Это что? - поинтересовался я.

-Ну, это такое сложное заклинание, оно запечатывает тайну в сердце Хранителя. Никто ее не раскроет, если сам Хранитель не выдаст... Сам-знаете-кто годами мог искать Лили и Джеймса и не нашел бы их, даже если бы заглянул к ним в окошко!

-Так... Выходит, Хранителем стал Блэк? - спросила Гермиона.

-Ага. Джеймс говорил Дамблдору, что Блэк скорее сам погибнет, чем их выдаст, что он и сам подумывает об укрытии. Но Дамблдор всё равно за них тревожился. Он даже себя предлагал в Хранители тайны, вот как!

-Значит, он подозревал Блэка? - деловито спросила Гермиона.

-Не то чтоб подозревал... - замялся Хагрид. - Но ему сообщили, что кто-то переметнулся на сторону врага и сообщает ему обо всем.

-Но отец, думаю, настоял на своем, - кивнул я.

-Да, настоял... Ваш дом спрятали под Фиделиусом, а две недели спустя...

Хагрид снова всхлипнул, и я отставил бутылку с огневиски подальше, чтоб он не надрался прежде, чем расскажет обо всем!

-Дай угадаю, две недели спустя Блэк предал моих родителей? - сказал я.

-Да, Гарри. Говорят, ему надоело быть двойным агентом, он захотел открыто присоединиться к сами-знаете-кому, как его братец... вот и выдал убежище. А дальше ты и сам знаешь: сами-знаете-кто убил Джеймса и Лили. И тебя хотел убить, да почему-то лишился волшебной силы и сгинул... - Хагрид утер нос. - А Блэк остался ни с чем: хозяин пропал как раз тогда, когда о предательстве узнали, вот он и решил податься в бега... «Что-то это даже на голливудский боевик не тянет», - читалось по глазам Гермионы, и я показал ей кулак, чтоб не спугнула Хагрида. Он разговорился, спасибо огневиски, и мог сказать что-нибудь интересное!

-Я тогда его видел, - Хагрид понизил голос. - Наверное, самый последний перед тем убийством... Это же я тебя спас, говорил уж... вынес из развалин, Лили-то с Джеймсом уже погибли. Я тебя вытащил, на лбу у тебя рана... а тут Сириус Блэк на своём мотоцикле. Я-то тогда не знал, чего он явился... что он Хранитель тайны. Я подумал, он помочь

прилетел! Бледный как смерть, весь трясётся. А я-то, я-то! Я его утешать стал!

Хагрид снова разрыдался, и Гермиона принялась его успокаивать.

-Откуда мне было знать, что ему наплевать на Лили и Джеймса, что он шпион, - продолжил он, дотянувшись до бутылки и хлопнув еще стаканчик. - А он ещё говорит: я крёстный Гарри, отдай его мне, я, мол, о нём позабочусь... Ха! Я тебя не отдал, Дамблдор велел мне отвезти тебя к тётке. Блэк поспорил-поспорил и согласился. И дал мне свой мотоцикл... Мне, говорит, он больше не нужен! И как это я не догадался? С чего это он отдаёт любимый мотоцикл? И как это он больше не нужен? Эх, дубина я, дубина! - Хагрид постучал себя по голове. - Дамблдор-то знал, что Блэк - Хранитель Джеймса. Блэк хотел улизнуть в ту ночь, думал, у него есть часа два, пока Министерство обо всем узнает. А отдай я ему тебя!.. Он бы повёз тебя на мотоцикле да и кинул в море. Сына-то лучшего друга! Да что уж там, переметнулся волшебник на сторону тёмных сил, нет для него ни свата, ни брата...

Хагрид замолчал, потом добавил:

-Но далеко он не убежал. Министерство магии сцапало его на другой день. Только прежде его Питер Петтигрю нашел: он чуть с ума не сошёл от горя, знал, что Блэк - Хранитель тайны, и сам стал его искать... А он был такой... неприметный, не ровня Блэку с Джеймсом, способности не те, но души в них не чаял! Они его в шутку Хвостом звали, дескать, таскается за ними хвостиком... А умер как герой! - Он тяжело вздохнул и закончил: - Очевидцы, магглы - им потом память стёрли, - уверяли, что Петтигрю со слезами укорял Блэка: «Как ты мог, Сириус! Лили и Джеймс наши друзья!» Потянулся за волшебной палочкой, но куда там... От него почти ничего не осталось... Потом рассказывали: улицу всю разворотило, всюду трупы, магглы кричат, а Блэк стоит и хохочет над тем, что от Питера осталось - одеждой окровавленной и... и...

-Фрагментами тела, - помогла Гермиона, любившая точные формулировки не меньше, чем Невилл.

-Ага... Ну а оттуда Блэка уже авроры забрали. Питер получил Орден Мерлина посмертно, да разве его матери это утешение?

-Думаешь, Блэк спятил? - спросил я.

-Откуда ж мне знать? Может, когда сами-знаете-кого не стало, Блэк умом подвинулся... Уж больно убийство это было... бессмысленным, - нашел нужное слово Хагрид. - Ну... его в угол загнали, а он и...

-Ясно-понятно, - перебил я. - А что еще говорят, Хагрид? Я слышал, Блэка в тюрьме сам министр видел, и на сумасшедшего тот не походил. Вдруг он на меня охотится, чтоб внимание отвлечь, а на самом деле хочет Волдеморта вернуть?

-Кто ж его знает? - гулко вздохнул Хагрид, даже не отреагировав на запретное имя. Если честно, я не понимал, что в нем такого ужасного! - Если так, с таким-то преданным да способным слугой сам-знаешь-кто таких дел натворит...

-Ох, и не говори, - протянул я. - Ну вот, теперь я обо всем знаю, спасибо тебе.

-Ты уж не высовывайся из замка-то, - жалобно попросил великан. - Я вас обратно сам провожу, а то темнеет... И если в гости соберетесь, лучше записочку черкните, чтоб я вас прямо у входа встретил! Я хоть и не волшебник, а увижу этого Блэка - голыми руками шкуру с него спущу!

-Хагрид, а Люпин ведь тоже был другом моего отца? - спросил я. - Он на фотках есть.

-Ага, дружили они, - подтвердил тот. - Четверо их было: Джеймс с Блэком, Люпин да Петтигрю. Как с первого курса сошлись, так всегда вместе были...

-А ты знаешь, что Люпин - оборотень? - непосредственно спросила Гермиона, и Хагрид подавился огневиски.

-Что... кто... как?.. - выдавил он, прокашлявшись.

-Он оборотень, Хагрид, - серьезно повторила она. - Правда, преподаватель очень хороший, и человек добрый, но... Интересно, когда он заразился: во время учебы в школе или уже после?

-Да что ты такое говоришь... - забормотал Хагрид, и стало ясно: он и впрямь ничего не подозревал.

-Забудь, у Гермионы от учебы какие-то странные фантазии в голове заводятся, - поспешно сказал я, осторожно подцепляя струны, отвечающие за память. - Давай еще по кружечке чаю! А что, пирожные уже кончились?

-У меня ячменные лепешки есть, - обрадовался Хагрид и встал, чуть не своротив стол. М-да, мои упражнения в сочетании с огневики начисто нарушили его координацию движений. - Ну там... сами возьмите...

Мы ушли от Хагрида, только когда он захрапел. На дворе было темным-темно, луна едва светила сквозь тучи, но мы хорошо знали дорогу, а потому не плутали.

-Ну вот на кой ты ляпнула про оборотня? - спросил я.

-Интересно было, знает он или нет, - пожал плечами Гермиона. - А ты обратил внимание...

-Естественно! - воскликнул я и затормозил. - Питер Петтигрю - Хвост! Один из четверки неразлучных друзей... чье наследство сейчас лежит у меня за пазухой!

-Думаешь, это они?

-Так все сходится. Хвоста мы опознали, спасибо, Хагрид проговорился. Лунатик... ну?

-Люпин?

-Конечно! А Сохатый и Бродяга - это мой отец и Блэк, только не знаю, кто из них кто. И откуда такие дурацкие прозвища...

-Ну... - произнесла Гермиона, подумав, - Блэк же сбежал из дома, помнишь? Может, он поэтому Бродяга?

-Да, возможно, - кивнул я. - А вот почему отец - Сохатый... Не потому же, что ему все подружки изменяли?

-Выясним, - серьезно сказала она. - Зато теперь у тебя есть две отцовские вещи: мантия-невидимка и карта.

-Карта была общей.

-Тогда у каждого в компании имелось бы по копии. А она одна.

-Размножим, - понял я намек. - Как мантии. И дополним. Полезная штукавина! Кстати... мы не знаем наверняка, были ли еще такие карты. Вдруг это единственная, угодившая в чужие руки, а у Блэка есть точно такая же, и с ее помощью он попадал в школу?

-Ага, а в Азкабанах он ее где хранил? - прищурилась Гермиона.

-Ну... он мог припрятать ее в укромном месте. Да хоть выучить наизусть, как близнецы!

-Одно дело - вызубрить, где какой ход начинается, а другое - отслеживать, где бродят преподаватели и прочие, - парировала она.

-Тогда ему просто повезло, - буркнул я. - Идем в замок, холодно... Даже снег не радует, а все эти гадские дементоры!

-Проверь сперва, чтоб не нарваться на старост или учителей, - сказала Гермиона. - А то нам влетит за то, что бродим снаружи так поздно.

-Ага, - кивнул я, вынул карту и подсветил немного. - Так... Филч далеко, Снейп у себя в кабинете, остальные тоже... Перси на месте торчит, наверно, у него совещание с Пенелопой...

-Не совещание, а свидание, - хихикнула Гермиона, глядя на точку с подписью «Пенелопа Кристал», это была староста Рэйвенкло.

-Ой, какая разница... У нас в гостиной, как всегда, полно народу, проскочим. Сейчас, только Рон пройдет, и мы двинем.

-Гарри, - произнесла она изменившимся голосом. - Гляди...

Я посмотрел, куда она указывала, и остолбенел. Неподалеку от точки, обозначающей Рона Уизли, маячила еще одна. И она была подписана «Питер Петтигрю»...

-Но это невозможно, - произнес я и зачем-то потряс карту. Я б по ней и постучал, как по забарахлившему телику, если б не держал на весу. - Может, глючит? Показывает устаревшие данные?

-Кто ж ее знает... - пробормотала Гермиона, глядя, как Рон с Петтигрю проходят в гостиную. - Или Петтигрю после смерти стал привидением?

-Не-а, привидений карта отдельно показывает, - помотал я головой, - вон Серая Дама, а вот Миртл...

-Тогда откуда же он взялся?

-Без понятия... Может, правда глюки? - с надеждой произнес я.

*

Надо ли говорить, что ситуация не прояснилась, а только еще больше запуталась? Мало странного глюка карты - она упорно показывала Петтигрю поблизости от Рона Уизли, то есть и со мною тоже, даже в спальне! Но я никаких посторонних мужиков там не наблюдал, сложно было бы не заметить... Или карта так реагировала на какую-нибудь вещь Петтигрю? Могла она оказаться у Рона? Ну, скажем, старый учебник или еще что-нибудь... Он даже мог ее случайно найти! («Ага, как дневник Волдеморта», - ядовито сказала мне Гермиона, но и у нее никаких ценных идей на этот счет не было, увы.)

Меня, однако, больше интересовал крестный. Вот не верилось мне, что Блэк, о котором вспоминал Хагрид, веселый парень со свадебной фотки моих родителей, мой крестный, внезапно взял и всех предал. Нет, я допускал, что он был гениальным артистом, прикидывался другом моего отца все годы учебы, веселился на его свадьбе, умилялся новорожденному мне... а потом - бац! - и выдал тайну. Да еще с таким шумом! Можно же было проверить дело так, чтобы никто и не догадался, чья именно это вина!

Нельзя, сказала Гермиона, порывшись в библиотеке, Хранитель тайны обычно только один, поэтому Блэк был первым и единственным подозреваемым. Даже на то, что случайно проговорился собутыльнику (ну, как Хагрид тогда насчет секрета Пушкина) не свалишь, не выйдет проболтаться. Выдать тайну можно только намеренно.

-Не верю, - в десятый раз повторил я, когда мы ехали домой на каникулы. - Не верю и не понимаю, зачем он это сделал! Гермиона, ну согласись: бредятина выходит, а? Ладно, предал, допускаю, что Блэк мог быть человеком Волдеморта, вот и выдал тайну, выслужился, понимаешь... Но все остальное никак не стыкуется! Зачем он приперся к разрушенному дому и требовал отдать ему меня? Почему, если ему - или Волдеморту - нужен был я, он не стукнул Хагрида заклинанием и не уволок меня? Только не говори, что Хагрид полувеликан, и волшебство на него почти не действует!

-Я и не собиралась, - фыркнула Гермиона. - Я думаю о том же. Почему он отпустил Хагрида с тобой, если целью Волдеморта был именно ты? Даже не заколдовал свой мотоцикл, чтоб тот рухнул и разбился вдребезги! Почему не уволок тебя с тетиного крыльца? Ну или попозже... Почему не смылся с места преступления, когда его нашел Петтигрю?

-Одни вопросы, - кивнул я. - А ответить некому. Хагрид уже рассказал все, что знает, Малфой поделился, чем мог, а если я спрошу преподавателей, они сразу заинтересуются, откуда у меня такие сведения!

-Да, подставлять других нехорошо, - кивнула она, глядя Живоглота. - Можно было бы

еще Люпина расспросить, вроде как ты его на фотках узнал, но что-то мне подсказывает, ничего он не скажет...

-Вот и я так подумал. Еще и директору донесет... Снейпа тоже спрашивать бесполезно, он что-то злой в последнее время...

Мы переглянулись и вздохнули.

-Ладно, - сказал я. - Рано или поздно или Блэка найдут, или он меня найдет. И лучше бы второе: тогда мы все и выясним!

-Главное, вяжи его покрепче, - серьезно посоветовала Гермиона, - а то вдруг он правда маньяк?

На этой позитивной ноте мы и прибыли в Лондон...

Часть 7

-Представляешь! - встретил меня Дадли (тетя Пэт приболела, поэтому из Лондона я добирался сам, а кузен ждал меня на нашем вокзале). - Шварц вернулся!

-Да ты что?! - не поверил я. - Вот так дела!

Дома я первым делом пообнимался с тетей Пэт: ничего ужасного с ней не случилось, она всего лишь простыла и ужасно чихала, а вылечить это для волшебника - дело на пару минут.

-Опять! - вздохнула она, обнаружив, что может больше не держать под рукой запас носовых платков. - Тебя не накажут за это, а, Гарри? Вроде бы несовершеннолетним нельзя колдовать вне школы, Лили говорила...

-Нельзя, - согласился я. - С палочкой. А где ты видишь палочку? Не беспокойся, тетя, я не первый год этим промышляю, пока не засекли!

-А то предупреждение? - нахмурилась она.

-А это не я. Это меня подставить пытались, - пояснил я. - За ужином все-все расскажу! Столько интересного приключилось, ты даже не представляешь!

-Опять драконы? - с опаской спросила тетя Пэт.

-Нет, всего лишь оборотень, - честно ответил я. - Но он безобидный. Почти. Преподают у нас.

-О боже, - только и сказала она и замахала на меня руками. - Иди, передохни с дороги, разбери вещи, а я пока приготовлю что-нибудь.

-Угу, потому что у меня рождественский ужин точно не получится, - хмыкнул Дадли.

Я уже знал, что он три дня (кузен приехал раньше, выходные удачно наложились) мужественно готовил сам, потому что от чиха тети Пэт кастрюля запросто могла улететь с плиты. Ну и вдобавок она опасалась, что это грипп, и не хотела заразить сына. А готовить мы хоть и умеем, я упоминал уже, но так... без изысков.

Словом, она устремилась на кухню, а я пошел тискать Шварца. Честно говоря, выглядел он неважно: снова исхудал, шерсть торчала неопрятными клочьями, да и пахло от него не только псиной, но и помойкой.

-Он только вчера заявился, - пояснил Дадли, встревоженно рассматривая пса. -

Налопался и сразу спать завалился, мама разрешила его в пристройку пустить, а то холодно. Ну и прочухался, только когда я за тобой на вокзал собрался. Поможешь его отмыть?

-Не вопрос, - сказал я, засучивая рукава. - Только мокрого его в пристройку нельзя, она ж не отапливается. Простынет ведь!

-Мама сказала, что если Шварц будет чистым, то она позволит ему в чулане переночевать, - пояснил кузен. - И потом... это... ты не можешь его высушить, что ли?

-Тьфу ты! - я треснул себя по лбу. - Вот голова дурная, я даже об этом не подумал! Могу, конечно. Правда, ему *это самое* явно не нравится...

-Ничего, потерпит, - философски ответил Дадли, и мы потащили Шварца мыться.

Процесс проходил нервно, потому что, во-первых, на дворе был не июль месяц, и хоть воду я честно подогрел, остывала она моментально. Вдобавок еще и Шварц крутился и толком не давался в руки.

-Совсем одичал, - мрачно сказал Дадли.

-Скажи спасибо, что не кусается, - вздохнул я, глядя на наши вымокшие штаны, и продолжил: - Короче, дальше мы с Гермионой разузнали вот что...

Кузену я рассказывал все в подробностях, а он советовал, о чем при тете лучше не упоминать.

-Крестный? - не поверил своим ушам Дадли, когда я добрался до этой части истории. - Ну ничего себе! И, оказывается, у тебя еще родня есть, а никто и не знал...

-Ага. А самое интересное... - тут я принялся сушить Шварца, - на самом деле об этом знают многие. Но мне никто ничего не сказал. В смысле, я понял бы, если б другие родственники отказались меня к себе взять, дядя Вернон вон тоже в восторг не пришел... но почему я вообще ни о чем не знал?

-Ну, может, как Хагрид сказал, считали, что ты станешь переживать, если узнаешь, - пожал плечами Дадли. - А, кстати, когда будешь Гермионе звонить, про Шварца скажи.

-Скажу непременно, - кивнул я. - Да ты сам позвони, поздравь! Или стесняешься?

-Кто, я?! - оскорбился кузен. - С чего бы?

-Так она тебе нравится, - ухмыльнулся я, - я не вижу, что ли?

-Ну... нравится, - согласился он и вздохнул. - А ей нравишься ты, я не вижу, что ли?

-Что, правда? - поразился я.

-Ага. Со стороны заметнее, - ответил Дадли. - Да и миссис Грейнджер, когда приезжала к маме поболтать, сказала, что Гермиона только про тебя и говорит. Чуть что, сразу «Гарри сказал то, Гарри сделал это»!

-Ну... - я почесал в затылке, - а я ничего и не замечал. Дружим, вот и все, приключаемся, опять же...

-У девчонок мозги по-другому устроены, - авторитетно заявил он. - Может, ей потом кто-нибудь еще понравится, но ты смотри, не обижай ее. А то такую подругу правда еще поискать надо!

-В смысле, не обижать? - не понял я.

-Ну, с другими девчонками не заигрывай! - постучал он меня по лбу.

-Да я на них и внимания-то не обращаю, - честно сказал я. - На меня - да, иногда залипают. Есть одна поклонница, я тебе рассказывал, но на кой она мне? Хорошо, удачно получилось, не пришлось прикидываться, что она мне нравится, а то я б от нее потом не отделался!

-Вот-вот, - кивнул Дадли с видом умудренного годами старца. - Сперва башкой подумай, потом влюбляйся.

-И что б я без тебя делал? - без тени иронии вздохнул я и посмотрел на Шварца.

Пес вел себя как-то странно: поскуливал, прижимая уши, и дрожал, хотя уже обсох - я постарался от души, и отмытая шерсть распушилась.

-Слушай, надо его к ветеринару отвести, - сказал я кузену. - Что-то он мне не нравится. Может, заболел чем или траванулся? От него же правда помойкой воняло, вдруг сожрал какую-нибудь гадость?

-Так праздники, - вздохнул тот и потрепал Шварца по голове. - Вроде бы срочная помощь есть, надо позвонить и узнать. Но это наверняка дорого...

-Не дороже денег, - отмахнулся я, присел и обнял пса за могучую шею. - Эх ты, бродяга, где же тебя носило?

-Что ты сказал? - насторожился вдруг Дадли.

-Да я со Шварцем говорю, спрашиваю, где его черти носили, - пояснил я.

-Нет, погоди... - Кузен присел рядом. - Ты сказал, у твоего отца было трое друзей. И прозвища у них - Сохатый, Лунатик, Хвост и...

-Бродяга, - протянул я. - Шварц... Или все-таки Блэк? Не, не могло оказаться в одной компании сразу два оборотня!

-А я вовсе не оборотень, - прозвучал вдруг хриплый голос, и я обнаружил, что обнимаю за шею здорового худого дядьку. - Я анимаг.

Если бы тетя Пэт услышала фразочку, которая вырвалась у Дадли, она велела бы ему

вымывать рот ершиком для унитаза.

-Си... Сириус? - выговорил я и попытался отодвинуться, но не тут-то было, дядька успел схватить меня за руку. - Ничего себе рождественская встреча...

Конечно, Блэк очень изменился за годы, прошедшие со дня свадьбы моих родителей. Я уж говорил, на колдографиях был веселый молодой парень - хорошо одетый красавчик и наверняка любимец девчонок, - а сейчас я видел сильно потрепанного жизнью взрослого мужчину в невообразимом тряпье (настоящие бродяги лучше одеваются), уже наполовину седого. Ну и немудрено, дюжина лет в тюрьме вроде Азкабана кого угодно состарит... и хорошо, если не сведет с ума.

-Гарри, пожалуйста, не бойся меня! - сбивчиво заговорил он, совершенно по-собачьи заглядывая мне в глаза. - Я... я тебя не трону, клянусь!..

-А кто меня за руку держит? - спросил я, и он с явной неохотой разжал пальцы. - Э... ну... Здравστε, в общем. Пойдемте в пристройку, что ли, а то вдруг соседи увидят? Миссис Фигг за мной приглядывает, заметит вас - тут же доложит сами знаете кому!

Блэк вытаращился на меня, а я поспешил поправиться:

-Я хотел сказать, директору. Или в аврорат. Вас же ищут.

-Да... конечно, - отозвался он и пошел за нами.

Если честно, я не имел ни малейшего представления, как и о чем разговаривать с Блэком, но решил сориентироваться по ходу дела. По-моему, у него был такой же план, поэтому некоторое время мы играли в молчанку.

-Вы точно не хотите меня убить? - спросил я, наконец, а Дадли нервно захихикал.

Наверно, оценил мои дипломатические способности...

-Я что, похож на ненормального? - нахмурился Блэк, и мы с кузеном в один голос ответили:

-Да, еще как!

-Вам бы переодеться, - серьезно добавил Дадли, - а то в этой полосатой робе в вас за десять миль уголовника опознают. Гарри, у нас ведь не во что?

-Не-а, в наши вещи он точно не влезет, - помотал я головой. - Разве что пара футболок дяди Вернона найдется и его старые штаны я где-то видел недавно, но в такие штаны трех Блэков можно запихнуть.

-Была бы палочка, я бы трансфигурировал, - вздохнул Сириус. - Тебя не прошу, тебе это еще не под силу...

-А его палочку почему не возьмете? - с интересом спросил Дадли.

-Засекут и опять влепят предупреждение, причем мне, - пояснил я. - Но это ерунда, мы сейчас сгоняем в магазин, купим какое-нибудь шмотье, дел на полчаса... Пошли, Дадли! А вы никуда не девайтесь, Сириус, пожалуйста! Мне вас о стольком надо расспросить...

-Я с вами пойду, - сказал он и улыбнулся. К слову, улыбка у него была славная, совсем как на той фотке, где он был еще совсем молодым и не отсидевшим столько лет в ужасной тюрьме. - Я же анимаг.

-Отлично! - обрадовался я. - Дадли, скажи тете, что мы пойдем Шварца выгулять, а то он после помывки нервный. Скоро будем! О, и денег попроси ему на витамины и корм, я потом верну.

-Ага, я быстро, - кивнул кузен и улетучился, а я посмотрел на крестного.

-Только не говорите, что я - вылитый отец, - предупредил я. - Хагрид мне уже уши этим прожужжал.

-Но вы правда похожи, - тихо произнес Блэк. - Ты сейчас почти такой же, как Джеймс курсе на четвертом, только что очки не носишь. И глаза...

-Глаза мамыны, - вздохнул я. - Знаю, фотки видел. Сириус, давайте мы сперва приведем

вас в божеский вид, а потом поговорим! Вас ведь не засекут, пока вы в собачьей шкуре и не колдуете?

Он помотал лохматой головой.

-Ну тогда не будем бежать впереди паровоза. Ой, да! А тогда на матче, на трибунах - это были вы?

-Да. Не удержался, пришел посмотреть, - серьезно сказал Блэк. - Думал, вдруг ты будешь играть...

-Я не играю в квиддич, - вздохнул я. - Нет, было пару раз, но это я на замену вышел. Сириус, так это, значит, вы за мной отсюда удрали? К Хогвартсу поближе? А как? Неужто на своих четырех?

-Я, вообще-то, взрослый волшебник и аппарировать умею, - ухмыльнулся он. - А там уж скрывался под видом пса. На животных дементоры внимания не обращают.

-Так во-о-от оно что! - осенило меня. - Если они не замечают животных, а вы... как это называется? Анимаг? Короче, вы не свихнулись в Азкабанае потому, что превращались в собаку?

-Именно так, - кивнул Блэк, и тут вломился Дадли с сумкой наперевес и несколькими купюрами, зажатыми в кулаке.

-Пошли, да поживее! - сказал он. - Мама там над индейкой колдует. Велела еще кой-чего к столу купить, пока магазины не закрылись. Ну и мороженого, ясное дело!

Я кивнул, а Блэк, не успели мы глазом моргнуть, обернулся псом.

-Извините, но гулять придется на поводке, - сказал я ему и щелкнул карабином. - Правила такие.

И мы пошли по магазинам...

Время было к вечеру, вдобавок на праздники многие торговые точки попросту закрывались, но мы успели купить все по списку тети Пэт, а в магазине распродаж урвали парочку футболок, рубашку-поло и довольно приличного вида спортивные штаны на Блэка. С обувью дело обстояло хуже, но мы решили, что кеды ему пока что сойдут, а там видно будет.

-А почему ты ему не наколдуешь это барахло? - негромко спросил Дадли, когда мы стояли на кассе. Блэк смирно сидел у крыльца, изображая послушного пса.

-Потому что он прав: я пока не настолько крут, - ответил я. - Починить что-то легко, ну, считай, это как порванные нитки связать. То есть его робу я мог бы сделать новенькой, а вот превратить ее во что-то другое... То есть я могу, но не знаю: вдруг оно через пару часов снова лохмотьями станет?

-Угу, в тыкву превратится, - пробормотал Дадли и хрюкнул. - Ясно-понятно... Гарри, а что мы скажем маме? Или не скажем? Вернулся Шварц и вернулся...

-Надо сказать, - помотал я головой. - Только сперва сами с ним поговорим. И... ты ж видел, он с виду нормальный.

-То с виду, а почем знать, что у него на уме?

-Дадли, если б он хотел меня убить, то уже давно бы это сделал, - повертел я пальцем у виска. - Сколько у нас Шварц жил? Несколько недель? Взял бы да перегрыз глотку! Или превратился, пробрался ночью в дом и нас всех придушил или прирезал...

-А зачем он тот портрет исполосовал? - бдительно спросил кузен.

-Не знаю, спросим. Так или иначе, но он больше полугода ошивался рядом и прикончить меня мог в любой момент, так что... - я развел руками. - Не верится мне в эту официальную версию. Ну а дальше будем разбираться. Ой, кстати... Там вон таксофон, пойду Гермione позвоню, а ты расплачивайся пока!

У Грейнджеров ответили не сразу, но зато трубку взяла Гермione и сразу затрещала

что-то о новом компьютере, который родители купили ей на Рождество, и куче дисков со всякими познавательными фильмами.

-Да погоди ты! - перебил я. - Слушай... Во-первых, Шварц вернулся.

-Ух ты, здорово! - воскликнула она.

-Во-вторых, это не Шварц.

-А кто? - не поняла Гермиона.

-Это Блэк. Ну, Сириус Блэк.

-Гарри, ты в своем уме? - заботливо спросила подруга.

-В своем, не переживай. Это он. Ты про анимагов что-нибудь слышала?

-Гарри, ты точно ума лишился! - воскликнула она. - МакГонаггал же анимаг, забыл? Она в кошку умеет превращаться!

-А крестный - в собаку. Он, кажется, так и удрал из Азкабана. Говорит, дементоры на животных внимания не обращают, вот так он выжил и сумел не спятить.

-А почему удрал именно теперь? - деловито спросила она, переварив эту новость.

-Пока не знаю, не успел расспросить. Сейчас мы его переоденем, накормим, а тогда уже поговорим по-человечески. Мне кажется, он за меня очень боится, - добавил я. - Потому и таскается следом. Он же полгода, считай, жил под кустом и ел на помойке, лишь бы быть поближе к Хогвартсу!

-Значит, опасность именно там, ты это имеешь в виду?

-Ага. И, по-моему, я знаю, как эту опасность зовут...

-Питер Петтигрю? - тут же произнесла Гермиона. - Мы видели его на карте, а он вроде как погиб...

-Я тоже о нем подумал. Или, может, это Люпин. Или Снейп.

-Кстати, Блэка мы на карте не видели.

-Так он в замке и не появлялся, - напомнил я. - Ну только тогда, когда портрет покромсал, но у нас с тобой тогда карты еще не было.

-Да, точно... - Гермиона помолчала. - Удачи, Гарри! Не отпускай крестного, он наверняка знает столько всего... Ой, как жалко, что меня рядом нет! Ты наверняка половины важного не выпросишь...

-Научись аппарировать, - ехидно сказал я, - и сможешь мгновенно попасть куда угодно! Ладно, пока, у меня мелочь кончилась. Счастливого Рождества, родителям привет передавай! Приезжайте, как сможете!

-Счастливого Рождества, - отозвалась она. - Приедем непременно! Поздравь от меня тетю и Дадли, родители уже поздравляли, а я еще нет...

-Ага, передам. Кстати, ты знаешь, что Дадли в тебя втрескался?

-Что-о?.. - после паузы произнесла Гермиона.

-Втрескался, говорю, он сам сказал. Но он понимает, что тебе нравится другой парень, поэтому не лезет, - честно сказал я.

-Какой это другой? - подозрительно спросила она.

-Я, конечно, кто ж еще? Или он ошибся?

-Дурак! - сказала Гермиона и повесила трубку.

Я даже не успел спросить, кто именно дурак - я или кузен? А, ладно, потом сама расскажет в подробностях...

Дадли с Блэком дожидались меня на улице.

-Идем, - сказал я. - Десант Грейнджеров состоится через пару деньков, а до того времени нам надо худо-бедно разобраться во всем этом...

-Гав! - подтвердил крестный.

Надо сказать, в отмытом и побритом виде (я со всеми предосторожностями провел Блэка

в ванную на втором этаже, пока кузен заговаривал зубы тете Пэт), в новой, пусть и дешевой одежде, он выглядел куда лучше. Я его еще и постриг, той самой машинкой, которой тетя когда-то меня обкорнала почти налысо. У меня намного лучше получилось, честное слово, и Блэк сделался почти похож на того, молодого себя с колдографии.

-Что теперь? - спросил он, глянув в зеркало. - Надо бы поговорить, Гарри...

-Знаете, вы полгода терпели, еще пара часов роли не играют, - серьезно сказал я. - Идемте вниз.

-Зачем?

-Как зачем? Тетя ужинать зовет, не слышали, что ли?

-Но я-то при чем?

-При том, - ответил я и потянул его за руку. - Идемте. Если что, я ей память сотру, дел-то...

-А предупреждение из Министерства?

-А кто сказал, что я это палочкой делать буду? - я посмотрел на крестного с превосходством. - Да-да, я знаю, мало кто владеет беспалочковой магией, это сложно, и вообще... Но я умею, правда. Пойдемте!

-Дадли, Гарри, долго вас звать? - очень кстати раздался голос тети Пэт. - Ужин стынет!

-Сейчас! - гаркнул кузен, сунулся ко мне и жестами показал, пора, мол...

Ну, мы и спустились.

-Ма-ам, - сказал Дадли, первым вошедший в гостиную. - Это... короче, у нас гости.

-Неужели Грейнджеры приехали? - взволновалась она. - А почему не предупредили? Ох... нет, еды на всех хватит, конечно, но это так неожиданно...

-Нет, тетя, это не Грейнджеры, - подал я голос и впихнул Блэка в комнату. - Это мой крестный. Извини, что не предупредил, но... так вышло. Мы сейчас все расскажем.

-Крестный? - удивленно спросила тетя, глядя на растерявшегося Блэка. - Но...

-Ты его на фотках видела, - напомнил я. - Это Сириус, папин лучший друг.

-Его еще по телику показывают, - с хорошим чувством момента добавил Дадли. - Ну, тетя Мардж еще упоминала. Беглый преступник, помнишь, ма?

-О боже, - сказала тетя Пэт и чуть не села мимо стула. - Гарри!

-Что?

-Может, ты объяснишь, что происходит?

-А что тут объяснять? - пожал я плечами. - Крестный сбежал из тюрьмы и пришел меня навестить. Ну... как навестить... он тут довольно долго жил.

-Я сейчас сойду с ума, - отчеканила тетя Пэт, поправила волосы и встала. - Хм... Мистер Блэк, если не ошибаюсь?

Тот кивнул.

-Прошу к столу, - сказала она с редкостным самообладанием. - Дадли, подай еще один прибор. Гарри, я надеюсь, твоему крестному можно доверить нож и вилку?

-Тетя, он взрослый волшебник, - вздохнул я, не вдаваясь в подробности касавшего палочек и моих личных умений. - Что ему твои вилки? Или боишься, что сопрет? Так они даже не серебряные.

-Нет, это невыносимо... - протянула тетя Пэт. - Да присядьте уже, мистер Блэк! Он и сел рядом со мной, явно опасаясь глядеть на нее, но против тетиной стряпни не устоял...

-Господи, вы что, голодали? - потрясенно выговорила она, глядя, как Блэк доедает картофельный салат, которого нам хватило бы дня на три, и еще Грейнджерам бы осталось.

-А по нему разве не видно? - спросил я. - Он полгода по помойкам шарился. Нет бы

пораньше объявиться, рассказать, что к чему, неужто мы с Гермионой ему нормальной еды не добыли?

-А вот с этого момента - поподробнее, - холодно сказала тетя Пэт и положила Блэку еще кусок индейки, которую он ел с костями вместе (я не шучу). - Я хочу знать, что происходит!

-Я тоже бы не отказался, - фыркнул я. - Короче, я расскажу, что сам знаю, а Сириус потом дополнит, как прожует, ладно?

Он молча кивнул, с хрустом раскусив хрящик, а я глотнул водички и начал свой рассказ. Когда я дошел до тайны профессора Люпина, Блэк чуть не подавился, но смолчал, а вот когда я упомянул карту Мародеров...

-Откуда ты ее взял? - выпалил он.

-Близнецы Уизли подарили, а они сперли у Филча, - пожал я плечами. - А Филч у кого-то ее отобрал, уже давно. Значит, это вы Бродяга, я прав?

Блэк кивнул.

-А почему отец - Сохатый?

-Потому что он превращался в оленя, - невольно улыбнулся крестный. Улыбка у него была невероятно обаятельной, и худое, землистого цвета лицо сразу преобразилось. Хотя, может, тому причиной была вкусная еда и капелька бренди? - Понимаешь... Когда мы узнали о беде Рема... Люпина, то есть, то решили ему помочь. Я вычитал одно, Джеймс - другое, а в итоге мы решили стать анимагами. Это заняло много времени, но мы справились. Я, как видишь, сделался собакой, а Джеймс - оленем, и в полнолуние мы могли бродить вместе с Ремом...

-И он вас не трогал?

-Нет, оборотни опасны только для людей... - он помолчал, потом добавил: - Хотя случилось, и не раз, что Люпин готов был цапнуть кого-нибудь. Однажды он едва хвост мне не отхватил, спасибо, я успел выскочить из тоннеля!

-Какого тоннеля? - тут же спросил я.

-Того, что под Гремучей ивой, он ведет в Визжащую хижину.

-Ясно, его мы еще не разведали, - кивнул я. - А...

-Там прятали Рема на время превращения, - предвосхитил мой вопрос Сириус. - Чтобы никто не смог добраться до него и нарваться на укус. Ну а мы узнали тайну этого деревца и шастали туда-сюда... С нами ему было не так тоскливо.

-Сириус, а директор-то знал об этом?

-Нет. В смысле, о Люпине знал, ведь это он позволил ему учиться с остальными вместе, по его приказу Рема прятали во время превращений, а про нас никто ничего не сумел разве... - он вдруг осекся.

-Кто-то все же пронюхал? - с интересом спросил Дадли, отвлекшись от пирога с почками.

-Да... - Сириус не выдержал и тоже взял кусок, хотя я был уверен, что в него уже даже горошина не поместится! Тетя подвинула ему все блюдо. Кажется, ей тоже было интересно. - Снейп.

-Так-так! - подпрыгнул я. - Дамблдор сказал, что папа спас Снейпу жизнь, а тот так и не простил этого... Вы об этом?

Он кивнул.

-Ему было интересно, куда Рем пропадает каждый месяц. А еще он терпеть не мог Джеймса, наверно, из зависти: твой отец изумительно играл в квиддич...

-Ох, ну конечно, - саркастически произнесла тетя Пэт, - было бы чему завидовать!

-Это ты о чем? - поинтересовался я.

-О том, дорогой, что твой отец увел мою сестру у того самого Снейпа, - выдала она, и

Сириус уронил вилку с куском пирога на ней.

-Ну зачем же так прямо, Петунья... - пробормотал он и полез под стол, подбирать.

-А поподробнее можно? - с интересом спросил я.

-Конечно! - тетя положила Сириусу еще пирога и чистую вилку, подумала и продолжила:

- Лили дружила с Северусом. Они жили с нами рядом, и мама запрещала нам водиться с этим мальчишкой: он был... словом, выглядел он всегда, как последний оборвыш, ходил иногда в материнной кофте и, по-моему, неделями не мылся толком. Но он был очень умный, все это знали. И почему-то мальчишки с ним не дрались, хотя, сами знаете, - последовал суровый взгляд в нашу с Дадли сторону, - их хлебом не корми, дай позадирать того, кто слабее! А потом у Лили обнаружили... способности. Он увидел как-то через ограду ее забавы и сказал, мол, это потому, что она ведьма, а когда Лили вырастет, то поедет в Хогвартс...

-И она стала дружить с ним, а не с тобой? - прозорливо спросил Дадли.

-Да, - ответила она и отвернулась. - Мне было... обидно. Я очень любила Лили, она меня тоже. Но когда сестра узнала, что она волшебница, а не... ненормальная, то начала задирать нос.

-Я помню, ты говорила, что написала директору, - сказал я.

-Да, написала, - тетя Пэт скомкала салфетку. - Лили отвечала на письмо из школы, она как-то живо приспособилась обращаться с совами, а я приложила свою записку к ее посланию. Они с приятелем прочли ответ и долго надо мной смеялись... Ну а потом сестра уехала учиться, и этот Снейп тоже. Она, когда возвращалась на каникулы, всегда рассказывала, что они там учудили, прямо как вы с Гермионой, только огорчалась - учились-то они на разных факультетах... Ну а с пятого курса начала говорить о другом мальчике, это и был Джеймс. Что-то там произошло, большая ссора, и после этого Лили больше не общалась с Северусом, а после школы вышла за Джеймса...

-Это была не ссора, - тихо произнес Сириус, глядя в стол. - Это мы... устроили шалость. Тогда это было так смешно, а сейчас я думаю: оставь кто меня без штанов на глазах у толпы народу... да что там! У любимой девушки... Снейп же любил Лили, это все знали... Я бы еще и не такое сказал!

-Так что случилось-то? - подергал я его за рукав.

-Да говорю же, - неохотно ответил он, - мы стащили с него штаны на глазах у всех. Скучно нам было! Лили кинулась его защищать, а Снейп обозвал ее грязнокровкой. Ну и... с тех пор они не разговаривали. Вроде бы он пытался извиниться, а она не простила.

-Н-да, - мрачно произнес я. - А почему он обязан жизнью папе?

-А... - Сириус снова тяжело вздохнул, и тетя подлила ему бренди. - Однажды Снейп подсмотрел, как в канун полнолуния мадам Помфри повела Люпина к Гремучей иве. Ну а я его заметил и шутки ради сказал, что нужно всего лишь ткнуть длинной палкой в сучок на стволе Ивы, и тогда он узнает тайну. А Снейп поверил и потащился за Люпином...

-И нарвался на оборотня, - пробормотал я.

-Да. Только я рассказал об этом Джеймсу, я всегда ему обо всем говорил... а он кинулся следом и уволок Снейпа из подземного хода. Правда, Снейп все равно увидел Люпина, но Дамблдор ему запретил рассказывать об этом.

-С этим понятно, - я почесал в затылке. - А теперь давайте про карту. Почему на ней видно Петтигрю, который вроде как умер? Ему даже орден посмертно дали!

-Он не умер... - негромко сказал Сириус и запустил пальцы в неровно подстриженные волосы. - Он... Гарри, я не знаю, поверишь ты мне или нет, но... Я все равно что убил твоих родителей.

-Что?.. - ахнула тетя Пэт, а он продолжил:

-Это я в последний момент убедил их сделать Хранителем тайны другого. На меня подумали бы в первую очередь... как и вышло. Я был другом Джеймса, шафером на свадьбе, твоим крестным - кому бы они доверили секрет, как не мне? Рем не рискнул взять это на себя, в полнолуние у него проблемы, сам понимаешь... Да и мы не знали, сумеет ли оборотень сохранить тайну. И тогда...

-Они выбрали Петтигрю... - выговорил я. - Самого неприметного из вашей четверки, на него бы сроду никто не подумал, так?

-Да. В ту ночь, когда они погибли, я хотел проверить, как там Питер, убедиться, в безопасности ли он. Приехал к нему в убежище, но его там не было, и следов борьбы тоже... Тогда я помчался к вам, в Годрикову лощину... А там уже все было кончено. Только развалины, дым столбом, а они... - Сириус сглотнул, - мертвые, оба. И Хагрид стоит, рыдает с тобой на руках... Я просил отдать тебя мне, а он сказал - Дамблдор велел доставить тебя к Петунии, я и дал ему свой мотоцикл. Он был надежный, сколько раз мы с Джеймсом удирали на нем из Хогвартса...

Он прикрыл лицо рукой.

-А Петтигрю? - спросил я. - Выходит, это он предал моих родителей?

Сириус молча кивнул.

-А вы...

-А я увидел, что ты в надежных руках, и рванул за Питером. Нагнал в Лондоне... а дальше ты знаешь. Я загнал его в угол, он заорал на всю улицу, что это я предал Лили с Джеймсом, и тут же, не успев рта раскрыть, устроил взрыв, палочку он держал за спиной... Кругом всё в клочья, все погибли, а сам он вместе с другими крысами шмыгнул в канализацию...

-Крысами? - недоуменно спросил Дадли.

-Да, а я не сказал? Питер тоже стал анимагом. Крысой. Это он останавливал Гремучую иву - он же был маленьким, мог легко прошмыгнуть к заветному сучку.

-Ясно-понятно... - пробормотал я, сделав в памяти пометку насчет сучка. - Но почему же вы сдались? И ни слова не сказали потом, когда вас в тюрьму отправили!

-А кто бы стал меня слушать? - негромко ответил он. - Тогда... Я даже не помню, как это было, я совсем потерял голову! Кажется, когда я понял, в чем дело, я... да, я стоял, как дурак, и хохотал... со мной что-то вроде припадка приключилось, я никак не мог остановиться. А потом прибыли авроры, меня оглушили - боялись, видно, что я стану сопротивляться... Вот и всё. Поначалу я пытался звать на помощь, просил передать весточку Дамблдору или хоть кому, но на меня не обращали внимания... Думаю, единственной причиной, почему я не потерял рассудка, была мысль, что я невиновен. А когда приходилось уж совсем плохо, я превращался в собаку. Ты же знаешь, дементоры ничего не видят, - он сглотнул, - они воспринимают людей только через их эмоции... И они ощущали только, что мои чувства в эти часы делаются менее... менее человеческими, менее сложными. Скорее всего, они думали, что я схожу с ума, как все остальные узники. Это их не беспокоило. Но я был очень слаб, и не было никакой надежды, что я с ними справлюсь без волшебной палочки...

-Неужели за столько лет никто даже не прислушался к вам? - прошептала тетя Пэт и прижала к себе Дадли. - Бог мой, у нас вон серийные убийцы на волю выходят, а если и нет, живут в тюрьме, что твои короли, а тут вот так... Неужто и суда не было?

Блэк покачал головой.

-Нет, - сказал он. - Был бы жив отец, он, может, добился бы апелляции, но его не стало, а мама... Мама была так обижена на меня - я ведь из дома сбежал, - что ничего не делала. Или делала, но у нее не вышло, я не знаю, правда! А потом и она умерла. Брат давно

пропал. У меня никого не осталось...

Он поднял глаза на тетю Пэт и тихо сказал:

-Спасибо вам за Гарри.

-Перестаньте, - фыркнула она и принялась суетливо собирать тарелки.

-Нет, правда! Хагрид сказал, что его отдадут на воспитание магглам, и... Я же знал, как это бывает! Лили говорила, да тот же Снейп!.. Я так боялся, что Гарри тоже будет чувствовать себя ненормальным... как она...

-Вот именно потому, что я прекрасно помню сестру и Северуса, которого отец бил за... *это самое*, - сказала тетя Пэт, - я никогда не обижала Гарри. Так ведь?

-Угу, - кивнул я. - Ты только велела не делать *этого самого*... Ну, когда я мелкий был и не соображал толком. А потом объяснила, что к чему. Сириус... а как вы сбежали? И почему теперь? Вы же и прежде могли смяться, разве нет?

-Мог, - кивнул он. - Но... Нет, не знаю, видно, в самом деле у меня с головой что-то не так. Я же сказал - это я виноват в смерти Джеймса и Лили. Я и отбывал наказание за них, а жалел только о том, что не сумел достать Питера... Но я знал, что ты, Гарри, жив и здоров, Петунья... - тут Сириус искоса глянул на нее, - всегда была такой серьезной, при ней бы ты не пропал. А потом в Азкабан приехал Фадж. Ну, с какой-то инспекцией, что ли, я и выпросил у него газету: скучно там невероятно, так хоть кроссворд поотгадывать...

-И что вы увидели? - с интересом спросил Дадли.

-Там была колдография... - медленно выговорил Блэк. - Артур Уизли выиграл деньги в лотерею, и все семейство отправилось в Египет, вот в «Пророке» и напечатали их снимок на фоне пирамид. На плече у младшего сидела крыса... Я сразу узнал ее... то есть его! А еще... Еще у крысы не хватало пальца на передней лапе.

-Точно, написано было, что после взрыва от Петтигрю остался один мизинец... - пробормотал я и хлопнул себя по лбу. - А Рон как-то сказал, что крыса досталась ему еще от Перси, и ей не меньше двенадцати лет, а столько даже волшебные не живут! Так вот откуда взялся Петтигрю на карте! Это что же, он все время был рядом?! В одной спальне со мной?!

Блэк кивнул.

-Там было написано, что мальчик учится в Хогвартсе, и вот тогда я понял, что должен что-то сделать. И у меня в голове как будто зажгся свет. Дементоры... я про них забыл. Просто однажды вечером, когда они принесли еду, я выскользнул в открытую дверь в облике пса... Им настолько сложно улавливать чувства животных, что они меня не заметили, а я был таким тощим, что легко пролез сквозь решетки, а потом переплыл пролив и помчался сюда... - Он усмехнулся, но я видел, как у него дрожат руки. - Все думал, каким ты вырос, а потом увидел на улице и чуть не превратился обратно... Извини, ты просил не говорить так, но я подумал, что вижу Джеймса. И... я не смог уйти. Дадли меня накормил, и я остался... Подумал, смогу присматривать за тобой хотя бы так, я же могу почуять крысу! Ты поехал в школу, а я отправился за тобой. Превратился в человека, чтобы аппарировать, и махнул следом. Там уже жил в лесу - Клык мне таскал чего-ничего пожевать, он добрый пес, - но в замок только единожды забрался. Ну и на стадион пришел, хотелось игру посмотреть...

-А портрет вы зачем изрезали? - вспомнил я.

-От злости, - честно признался Блэк. - Я не знал пароля, а крысу чуял преотлично, вот и... взбесился. Знаешь, нельзя слишком долго оставаться животным, мозги начинают отказывать.

-А что теперь? - серьезно спросила тетя Пэт, расставляя чайные чашки. - Может, стоит

объявиться и рассказать обо всем? Дело пересмотрят, наверно, вынесут оправдательный приговор...

-Доказательств-то нет, - напомнил я. - Сперва надо изловить Петтигрю, а потом уж... Сириуса ведь приговорили к поцелую дементора. Это смертная казнь.

Сириус съежился, и это выглядело так страшно и жалко, что я невольно передернулся.

-Это не смертная казнь, - негромко произнес он. - Это намного хуже. Я не вернусь назад.

Мне нужно только достать Питера, и тогда я буду свободен. Ты... Мне так жаль, что я тогда сорвался, Гарри! Из меня не вышло бы опекуна, но я мог бы быть рядом и помочь хоть чем-то... А теперь уже поздно. - Он выпрямился на стуле. - Петунья... еще раз - спасибо вам за Гарри. Он вырос отличным мальчишкой! Я перепису на него все, что у меня есть, что досталось от родителей, а этого не так уж и мало, имущество-то конфисковать не могли, и...

-Сириус! - воскликнула она.

-Ничего не говорите, - поднял руку Блэк. - Мне это уже не пригодится, а деньги никогда не бывают лишними. Там еще дом в Лондоне имеется, я его терпеть не могу. Продать не получится, раз я в бегах, но убежище это надежное, мало ли...

-Денег нам своих хватает, - буркнул я. - Отец меня тоже нищим не оставил. Да и сам я успел подзаработать. М-м-м... Если мать Драко тебе кузина, то он тебе кто? Племянник?

-Чья мать?..

-Ну однокурсника моего! Нарцисса Блэк, то есть теперь уже Малфой... Мы с ним не то чтоб дружим, но так... делишки обделываем, - пояснил я. - Он нормальный парень, я потом расскажу, во что мы все вместе вляпались и как из этого вылезали... Короче, я к тому, что денег у нас достаточно. А вы погодите помирать раньше времени, успеете еще!

-И правда что, - кивнула тетя Пэт. - Давайте завтра закончим. Чувствую, разговор будет долгим, а время уже позднее. Допивайте чай - и спать!

-Ничего, на уроки с утра не надо, - потянулся я. - Мы с Дадли посуду помоем, ага?

-Завтра помоете, - отмахнулась она. - Что там мыть-то...

Мы с Дадли переглянулись и поволокли чашки на кухню. Тетя Пэт на дух не переносит грязной посуды в мойке, и ее слова меня, прямо скажу, удивили! Короче, в четыре руки мы живо перемыли вилки-тарелки, сунули в сушку и пошли обратно...

-И не вздумайте возражать, - говорила тетя Пэт, в упор глядя на моего крестного. - Мальчики могут переночевать в одной комнате, а вы займете спальню Гарри. Надеюсь, кровать будет вам по размеру, а нет, он ее увеличит. Удобная штука - это ваше волшебство!

Что ответил Блэк, я не расслышал, но поразился тетиным словам. Надо же, всегда боялась «этого самого», а тут вдруг так заговорила!

-Дадли, Гарри, вы чем там заняты? - громко окликнула она. - Проводите Сириуса наверх и покажите, что у нас где. Гарри...

-Я у Дадли лягу, - предвосхитил я ее вопрос. - Только пусть не лягается!

-Да не лягаюсь я! - обиделся он. - Тащи давай свое барахло...

Через полчаса мы улеглись (я предпочел устроиться на полу, на сложенных диванных подушках, потому что если Дадли брыкнется во сне, то я все равно свалюсь с кровати), тетя прошла по дому, проверила, выключен ли свет, и удалилась к себе.

-А знаешь, он ничего так, - шепотом сказал мне кузен, свесившись с кровати. - Жалко, правда, что собаки у меня опять нет...

-Тетя говорила, что хочет тебе щенка купить, - ответил я. - Она мне писала, когда Шварц смылся. Ну... ты намекни, она не будет против, это точно.

-Да ладно, у нас вон коты есть, полторы штуки, - вздохнул он. - Нет, правда, Гарри, этот

Сириус - неплохой дядька. Придурковатый немножко, но только он так на тебя смотрит, как будто кого угодно готов голыми руками порвать, если кто тебя обидит!

-Тогда уж зубами, - фыркнул я. - Я вижу, не слепой ведь. Только глупый он. Ну почему было сразу не объявиться?

-А ты бы поверил?

-А почему нет? Даже проще было бы: я запросто мог крысу у Рона взять и унести в тот самый лес. Если Сириус знает, как превратить анимага обратно в человека, то растолковал бы мне, мы бы прямо там Петтигрю и допросили!

-Ну, может, он не знает. Или думал, ты ему неверишь.

-Все равно глупо, - упрямо произнес я, снова зевнул и закрыл глаза. - Спокойной ночи...

-Спокойной, - отозвался кузен и скоро захрапел, и я вслед за ним.

Правда, крепко уснуть я не успел - проснулся от крика и подскочил, озираясь.

Нет, все в порядке, Дадли сопит себе... Мне, что ли, кошмар приснился?

На лестнице прозвучали легкие шаги, и к нам заглянула тетя Пэт.

-Мальчики, все в порядке? - шепотом спросила она, Дадли смачно всхрапнул, а я притворился спящим.

Тетя вошла в комнату, потрогала лоб у меня и у кузена, послушала, как мы дышим, да и вышла. Я услышал, как отворилась дверь в другую комнату.

Я подождал немного. Тетя не возвращалась - это сразу услышишь, лестница скрипит, - и я решил взглянуть, что там такое.

Конечно же, тетя Пэт обнаружилась в моей комнате, ну, в той, где сегодня ночевал крестный. Она сидела на краешке кровати, накинув на плечи запасное одеяло, как индейский вождь, и осторожно гладила Блэка по голове. Он же свернулся клубком, забился к самой стене и дрожал, а может, всхлипывал, в темноте не разберешь.

Наверно, это он кричал во сне - дементоры привиделись или что похуже...

Я потихоньку вернулся в комнату Дадли и плюхнулся на свое лежбище. Что тетя не выгонит крестного, я и так знал, лишь бы он не отчудил чего-нибудь... Надо было только придумать, как вернуть ему доброе имя! А хотя что тут думать - изловить Петтигрю, и дело с концом! А если не выйдет, тогда...

«Я подумаю об этом завтра», - решил я, накрылся одеялом с головой и отключился.

Часть 8

-А где Сириус? - первым делом спросил я с утра пораньше, спустившись к завтраку.

-Потише, - шикнула тетя, подумала, посмотрела на нас с Дадли и вылила на сковороду еще четыре яйца. - Он полночи не спал, я ему снотворного дала. Пусть отдохнет, как следует. Будете шуметь - идите на улицу!

Ясно, значит, ночью мне все это не приснилось.

Я получил свою порцию яичницы и накинулся на еду. Охо-хо, а ведь долго оставаться здесь крестному нельзя, во всяком случае, в человеческом обличье - дементоры могут выследить. Я, конечно, натянул кое-какие струны, как сигнальные, но вдруг я не успею предупредить Сириуса? Или он не превратится вовремя? А все время оставаться собакой ему вредно, он сам сказал, что звереет... в смысле, начинает мыслить и вести себя, как животное.

«Нет, мне нужна Гермиона!» - подумал я ближе к обеду, когда окончательно извелся, пытаюсь придумать хоть какой-нибудь план действий. Дадли ничем помочь не мог, потому что о волшебном мире знал еще меньше, чем я. Правда, разок его осенило.

-Слушай, - сказал кузен. На улице было холодно и сыро, так что мы утащили на чердак обогреватель и устроили там штаб. - Сириус сказал, что имущество у него не конфисковали. Почему он так уверен? Если его посадили без суда, то могли и отобрать все до пенса!

-Кната, - машинально поправил я, но задумался. - Хм... А еще он сказал, что дом продать не выйдет. Наверно, опять что-то с магией связано. Драко говорил, Блэки - темномагическое семейство, могли какую-нибудь защиту соорудить!

-А деньги? Он же заявил, что на тебя все переписет, - напомнил Дадли, а я треснул себя по лбу.

-Точно! Деньги-то у гоблинов хранятся, а к ним на кривой козе не подъедешь... Мое-то наследство преотлично сохранилось! Но у меня золото порожняком лежало, а у крестного... - Я задумался. - У него ведь тоже должно остаться наследство родителей, а их средства наверняка были куда-то вложены...

-За двенадцать лет процент должен был накопиться, - авторитетно заявил кузен. - Если так, и если Сириус не беднее тебя, то на хорошего адвоката ему точно должно хватить!

-Да-да-да, и я об этом же! Я спрошу у Драко, кого нанять, его отец точно знает... Самого лучшего! А не хватит денег у крестного, я сам оплачу, - фыркнул я. - А то что это за беспредел такой? Ладно, сходу посадили, случается, но чтоб потом никакого пересмотра дел не было...

-Средневековье, - изрек Дадли и гнусно хрюкнул. - А тебе в этом болоте жить!

-Не переживай, квакать по-ихнему не начну, - ответил я. - Вдобавок у меня Гермиона есть, а вдвоем мы там такое можем учинить, что мало не покажется! Но начинать надо с доступного... В смысле, реабилитировать Сириуса. А вот тогда...

Я кровожадно потер руки, и тут раздался звонок в дверь.

-Ой, - сказал я. - Дадли, открой, а я пойду к Сириусу. Если это по его душу... придется что-то быстро придумывать! Он же дрыхнет, превратиться не может!

-А дементоры звонят в дверь? - спросил он.

-Не-а! - обрадовался я. - Если там кто чужой, скажи, меня нету... Кстати, а где тетя?

-Так она к миссис Эдвардс ушла, забыл? Придется нам держать оборону вдвоем!

-Ну... один за всех! - шепотом воскликнул я.

-Мы - за себя, - ответил Дадли и утоптал вниз по лестнице: звонок уже разрывался.

Я же на цыпочках прокрался к Сириусу. Он, похоже, мог спать еще сутки, а во сне его

лицо казалось совсем молодым. Ну... юнцом он не казался, а вот на ровесника тети Пэт вполне тянул. Тетя старше моей мамы, а стало быть, и Сириуса, года на полтора или два, кажется, но она прекрасно выглядит, ухожена, а потому смотрится намного моложе своих лет. Мы с Дадли еще подрастем, так ее вообще за нашу старшую сестру принимать станут! Тут у меня мелькнула гнусная мысль, но я решил обдумать ее попозже, а сам высунулся на лестницу.

-Ну кто-о там... - протянул кузен, неторопливо подойдя к входной двери. - Мама нету дома, она у миссис Эдвардс, а мне не велела открывать.

-Нам нужен Гарри Эванс, - строго сказали снаружи. - Откройте, пожалуйста.

-Мама не велела, - самым противным своим тоном повторил Дадли, обернувшись и сделал мне знак рукой. - Вдруг вы маньяки? Тут по телику показывают какого-то беглого преступника, так что лучше уходите, а то я в полицию позвоню!

-Хотя бы переговорить с Гарри мы можем? - услышал я и в ответ на вопросительный взгляд кузена кивнул.

-Сейчас позову, - сказал он. - Он там на компе в стрелялку рубится в наушниках, не слышит ничего. Погодите, схожу за ним...

Он неторопливо поднялся ко мне.

-Сколько видел? - спросил я. Я давно переоборудовал дверной глазок так, чтобы можно было разглядеть весь дворик.

-Двое дядек и тощая такая пожилая тетка в шляпе и в очках, - ответил кузен, и я кивнул. Судя по струнам, это была МакГонаггал, а вот остальных я не знал. Вдобавок, двое - ладно, но рядом еще кто-то маячил, а раз Дадли их не увидел, значит, замаскировались они на совесть.

-Ну, отступить некуда, - вздохнул я, - за мной Сириус. Только его фиг добудишься, я уже попробовал. Кстати, откуда у тети такое мощное снотворное и зачем?

Дадли развел руками.

-При мне она сроду ничего такого не употребляла, - сказал он. - И к врачу не ходила. То есть ходила, но так... то зуб полечить, то чего-то там... ну...

-Я понял, - кивнул я.

-А! - вспомнил кузен. - Мама говорила, ей выписали какое-то успокоительное. Это когда мы были мелкие и постоянно то орала, то болели, а она работу искала, денег не было, няньки одна за другой от нас сбегали, вот она и психовала... А потом все наладилось. Может, оно? Осталось, наверно.

-Ну, поди пока глянь в аптечке, - кивнул я. - Наверно, Сириусу и этого хватило. Наелся, успокоился, вот и сумел заснуть по-человечески. А то раньше, наверно, вполглаза дремал, от этого тоже чокнуться можно!

-Потом посмотрим, - отмахнулся Дадли. - Ты иди, поговори с этими гостями, а я к телефону. Если что, полицию вызову.

-Толку с той полиции, - вздохнул я. - Нет, придется все же завести сову! А то Малфой сумел бы помочь, а как ему по-быстрому сообщить? Телефона у него нету...

-А заведи, - кивнул кузен. - Можно ее на чердаке держать, чтобы мама не пугалась. А ночью пусть себе летает, где хочет, главное, чтоб котов не трогала.

-Разберемся, - кивнул я и поскакал вниз по ступенькам. За дверь уже проявляли признаки нетерпения, так что я громко спросил: - Кто там?

-Гарри Эванс? - раздался хорошо знакомый голос. - Будьте любезны, откройте!

-Не-а, - мстительно сказал я. - Тетя запретила открывать, когда ее дома нет.

-Даже вашему декану?

-А я откуда знаю, что вы действительно профессор МакГонаггал? Мы уже проходили

оборотное зелье, так что меня не проведешь!

-Эванс! - чуть повысила она голос. - Это невежливо, в конце концов!

-Ничего не знаю, - сказал я. - Там вон с вами еще двое здоровенных дядек, я их боюсь.

-Эванс, это авроры, - негромко сказала МакГонаггал, внезапно смягчившись.

-Они пришли арестовать меня?! - ужаснулся я.

Подкравшийся Дадли наслаждался аудиоспектаклем, а я знаками показал ему, чтоб позвонил миссис Эдвардс и предупредил тетю Пэт о незваных гостях.

-Нет, чтобы защитить!

-От кого это?

-Беглый Сириус Блэк где-то поблизости! Гарри, тебе угрожает опасность!

-Я это уже почти полгода слышу, - сказал я. - Не видел, не знаю. Увижу - поболтаю.

-Что?..

-Так все маньяки, прежде, чем убить жертву, любят поговорить, я по телику видел, - пояснил я. - Хоть узнаю, чего ему от меня надо! Кстати, он же мой крестный, может, мы договоримся...

За дверью раздался нечленораздельный звук, а потом МакГонаггал сухо произнесла:

-Авроры останутся здесь, так что будьте любезны, Эванс, предупредите вашу тетю.

-Здесь - это на коврике у двери? - спросил я, беззвучно хихикая. Рядом давился смехом Дадли. - Если так, то не надо, соседи напугаются. А еще у кузена пес большой, покусать может... Дадли, куда Шварц делся?

-Маму пошел провожать, - невозмутимо отозвался он. - Ты ж знаешь, как он ее любит! Я внимательно посмотрел на кузена. Кузен посмотрел на меня и подмигнул. Очевидно, гнусная мысль посетила не только мою голову...

-Ага, вернется - поднимет лай на всю улицу, а то и правда погрызет. А если ему что-то сделают на нашем участке, то это порча имущества, - добавил я. - Если им охота сторожить, пускай к миссис Фигг идут, оттуда наш дом отлично видно, а ей скучно.

-Гарри! - не выдержала МакГонаггал.

-Чего? Сказал - тетя не велела открывать, значит, не открою, хоть министра приводите!

-А почему они вломиться не могут? - шепнул Дадли, а я развел руками.

-Неприкосновенность жилища, наверно. И кровная защита, - вспомнил я. - Видимо, это не только на Волдеморта распространяется, никакие чужаки не могут без позволения войти.

-Прям как вампиры... А как же... э-э-э... Шварц?

-Так это ты его привел, а мы с тобой кровная родня. И я с ним тоже. А когда Хагрид и Снейп приходили, их тетя впускала.

-А-а-а... точно.

-Ну и я еще кой-чего понапутал, - добавил я справедливости ради.

-Хорошо, Эванс, в школе с вами побеседует директор, - сухо произнесла МакГонаггал. Видимо, ей надоело стоять на крыльце под мокрым снегом. - Авроры останутся... поблизости.

-Это как угодно, мэм, - отозвался я, - лишь бы не на нашем участке. Счастливого Рождества!

В ответ она по-кошачьи фыркнула и, видимо, аппарировала, потому что струна ее исчезла, а авроры куда-то делись. Правда, ушли они не очень далеко: действительно отправились к миссис Фигг. Ну, скучать им не придется! Всем.

-Гарри... - сипло окликнул меня с лестницы Сириус. Спросонок он выглядел помятым, волосы стояли дыбом, прямо как у меня, а глаза были испуганными. - Что там?..

-МакКошка с аврорами приперлась, меня охранять, - пояснил я, снова поглядев в глазок.

- Думали, наверно, я их пушу чайку попить. Ага, сейчас... Не переживайте, я их выгнал. То есть авроры тут поблизости дежурят, но это даже к лучшему: если дементоры явятся, так они помогут... А вам в человеческом виде все равно выходить не стоит, вас и обычные люди засечь могут.

-Есть хотите? - с хорошим чувством момента вступил Дадли. - Я сейчас разогрею, там полным-полно всего осталось.

-Не откажусь, - прислушавшись к себе, ответил крестный.

Н-да, прокормить его явно не проще, чем пса, а сухой корм он теперь грызть не станет...

-Ну так идите, умойтесь, а мы сейчас живо сообразим перекусить!

К тому моменту, как Сириус сравнялся с голодным, перезвонила тетя и спросила, все ли у нас в порядке (Дадли ей сказал, чтобы не торопилась домой, а то можно столкнуться с аврорами). Я ответил, что да, в порядке, сейчас придем ее встречать, а то уже стемнело. Она забеспокоилась, но я напомнил, что с нами Шварц. В смысле, с ней, пусть не забывает об этом.

Оставалось растолковать Сириусу, что от него требуется, сделать его условно-незаметным, а еще захватить мантию-невидимку, так, на всякий случай. Я ее с собой таскал, не в школе же оставлять!

-Она у тебя? - радостно удивился он, увидев ее. - А я-то думал, куда она запропастилась, почему Джеймс ею не воспользовался... Он же мог спрятать вас с Лили!

-Да, почему? - хмыкнул я. - Может, потому, что ее у отца не было?

-А где же... - Сириус осекся.

-В записке сказано, что папа кому-то оставил эту штуку незадолго до своей гибели, - сказал я. - Могу показать, я такие письма не выкидываю. Почерк... своеобразный.

Угадайте, у кого она хранилась?

-Не верю... - помотал он головой.

-Ну и не верьте на здоровье, - фыркнул я и набросил мантию ему на плечи. - Ого! Как вы вчетвером под ней умещались?

-С трудом, - честно признал Сириус, ловко накинул капюшон и исчез. - Идем?

-План помните?

-Ага. Дойдем до калитки миссис Эдвардс, там я превращусь в собаку и заберусь в кусты, а ты подберешь мантию. А обратно проводим Петунию все вместе, вроде как я там дрых... Слушай, может, я лучше сразу собакой стану? Прошмыгну задворками...

-А вам не хочется пройтись по улице, как обычный человек? - спросил я, и Сириус тяжело вздохнул. - Тогда идем!

И мы отправились за тетей...

Что значит хороший план - все прошло без сучка без задоринки! Я чувствовал, что один из авроров следовал за нами, но он ничего не заподозрил. Сириус виртуозно скрылся с глаз долой (мы с кузеном прикрыли), я подобрал мантию и сунул под куртку, а там и тетя вышла, веселая и раскрасневшаяся (видимо, миссис Эдвардс угощала своим фирменным глинтвейном).

-Вы хорошо себя вели? - строго спросила она, машинально погладив пса, когда тот выбрался из кустов.

-Живы, целы, - лаконично ответил Дадли. - Никого не пускали, хотя некоторые ломились.

-Поговорим дома, - кивнула она и взяла нас за руки, как маленьких. Шварц потрусил впереди, поминутно оглядываясь. - Как я не люблю все эти приключения... Скорее бы Грейнджеры приехали!

-Завтра, наверно, явятся, - сказал я. - У Гермионы шило в одном месте, она долго не выдержит. Тетя, только позвони им, пусть еды купят, а то у нас в холодильнике шаром

покати!

-Да, как-то я не рассчитала, что кормить вас придется вдвое больше, - усмехнулась она. - Ну да ничего! Грейнджеры на машине, смогут привезти с запасом, а деньги я им отдам.

-Вот-вот, всё не на себе таскать, - кивнул Дадли. - А еще у них там магазины работают даже в праздники, не то, что у нас! Говорил я тебе, ма, купи машину, хоть плохонькую...

-Ага, и на плохонькой тачке по этой вот погоде в Лондон за мороженым ехать? - фыркнул я. - Нет уж! Мистер Грейнджер сто лет за рулем, и то еле-еле тащится по такой дороге, а машина у них новая, и он мужчина все-таки. А тете одной ехать опасно, правда же?

-Да, я бы не рискнула, - серьезно ответила она. - Мало ли, что случится, я ведь даже колесо поменять не сумею! А останавливать кого-то, просить о помощи... нет, это еще хуже. Кто его знает, приличный это человек или маньяк какой-нибудь!

Пес выразительно гавкнул.

-Разве что собаку с собой возить, - деланно вздохнула тетя. - К такому псу близко не подойдут!

-Ага, - хрюкнул я, открывая перед ней калитку. - Дом! Милый дом! Тетя, мы уже поужинали, если что. Только не забудь позвонить Грейнджерам насчет еды!

-Сейчас, дай хоть разуться, - проворчала она, пока я запирал дверь на все замки и проверял, где там наши стражи. Телохранитель вернулся к миссис Фигг, другой так там и сидел, бедолага, остальные бродили дозором поблизости... - Дадли, поставь чайник. Что-то холодно сегодня!

-Должно быть, дементоры поблизости, - негромко сказал Сириус, снова став человеком. - Из-за них всегда так... зябко.

-Угу, видно, в Канаде или там на Северном полюсе от них не протолкнуться, - ядовито ответил я. - Или в Сибири, где зима чуть не весь год.

-Там другая зима, - серьезно ответил крестный. - Снег валит, это да, но и солнце часто бывает, очень красиво. Но зверски холодно!

-А вы там бывали? - оживился Дадли.

-Не совсем там, я был в Дурмштранге с отцом, еще до Хогвартса, - сказал Сириус. - Он хотел посмотреть, где лучше, думал, может, туда меня отдать.

-И?..

-Там не хуже, чем у нас... - вздохнул крестный. - Но я уперся: не хотел расставаться с Джеймсом, а он однозначно шел в Хогвартс... Мы же с детства дружили.

Я только вздохнул: похоже, не всегда детская дружба доводит до добра...

-Идите-ка пить чай, мальчики! - окликнула тетя Пэт. - Миссис Эдвардс поделилась абрикосовым пирогом, по кусочку всем хватит!

Пирог был что надо (к счастью, без взбитых сливок), я бы его и целиком сожрал, но увы - это в Хогвартсе тарелки наполняются сами собой, а дома такой роскоши не предусмотрено. С другой стороны, в школе не готовят по запросу, а мне не вся тамошняя стряпня нравится.

-Что вы намерены делать? - спросила тетя Пэт, когда от пирога остались одни воспоминания, а мы переместились в гостиную.

-Пока не знаю, - честно сказал я. - Надо посоветоваться с Грейнджерами, это раз, а два - привести Сириуса в приличный вид. Ты на него посмотри, он ведь как жертва концлагеря!

Мы с Дадли как-то случайно увидели документальный фильм об Освенциме и прочих лагерях смерти, и это произвело на нас неизгладимое впечатление.

-О деньгах можно не беспокоиться, - добавил я. - Вот только надо смотаться в Лондон, на Диагон-аллею. Сириус, я верно понял, что гоблины ваше наследство разбазарить не

могли? И дом у вас есть?

Он молча кивнул.

-Значит, надо к ним наведаться. Они же не выдадут, правда?

-Не должны, - помотал он лохматой головой. Стоп, как - лохматой, я же его совсем коротко постриг! Видно, это у нас семейное - обрастать за полдня, если прическа окажется неудачной. Впрочем, Сириусу так больше шло. - Так или иначе, рискнуть придется. Я же сказал, что должен передать тебе всё, вот и...

-Слушайте, напишите лучше завещание, только помирать подождите, - поморщился я. - А то вдруг я сбегу со всеми деньгами на Бали?

-Куда?!

-Это остров такой, - пояснил я со вздохом. - Там курорты для богатых бездельников.

-Ты не похож на бездельника, - неожиданно улыбнулся Сириус.

-А вдруг жажда халявы пересилит мою деятельную натуру?

-Сомнительно, - вздохнула тетя Пэт. - Тебя надо за ногу к столбу приковывать, чтобы не удрал и не учудил что-нибудь!

-А меня? - с интересом спросил Дадли.

-И тебя! Только в другом конце двора, чтобы не спустил Гарри с цепи. Хотя ты можешь со столбом вместе уйти.

-Вообще-то, волшебник тут я, - напомнил я, покосился на крестного и добавил: - Не считая Сириуса. Что мне ваши цепи!

-А я зато замки умею куском проволоки открывать, - выдал кузен, и тетя Пэт опасным тоном произнесла:

-Та-ак...

-В школе научили! - тут же сказал он и обезоруживающе улыбнулся.

-Дома я за сладким всегда лазил, - добавил я. - Мне проще. Ну, ты понимаешь, как...

-Это не дети, это мародеры какие-то! - схватилась за голову тетя Пэт, а Сириус вдруг уронил чашку. - Что такое? Вы не обожглись?

-Нет... Извините, разбил... - ответил он и полез под стол собирать осколки.

-Ой, ладно, починить - дело на полминуты, - фыркнул я. Ну правда, теперь мне эти узелки вязать было проще простого, и крестный приоткрыл рот от изумления, когда разбитая чашка сделалась краше прежней, без единой трещинки.

-Как ты это...

-Умею, - выразительно поиграл я бровями. - А вы почему посуду роняете?

-Да просто... - Сириус посмотрел в сторону. - Ты помнишь, как называется карта?

-Ой, точно! - подпрыгнул я. - Это ж ваша компания!

-Не самое удачное название, по-моему, - сказала тетя Пэт и налила Сириусу еще чаю. - Молодые люди из приличных... да что там, аристократических семей - и вдруг мародеры! Как не стыдно!

-Глупые были, - бледно улыбнулся крестный. - Какие же глупые... и до чего обидно...

-Пошли, - шепнул я Дадли, и мы испарились на второй этаж. - Похоже, его отходняк накрыл.

-Да я понял, - кивнул кузен. - В тепле да в безопасности, брюхо от голода не подводит, кругом нормальные люди... Хреново ему, наверно!

-Ничего, очухается, - с уверенностью сказал я. - Если двенадцать лет Азкабана пережил, то и теперь сдюжит. Главное, чтобы его не застукали, а в Лондон нас может мистер Грейнджер отвезти, уж засунем Блэка в багажник!

-Да он сам может это самое... аппарировать, - напомнил кузен. - Встретитесь там.

-Я не знаю, можно ли засечь аппарацию, а если да, то как, - помотал я головой. - Тут вон

стражи порядка пасутся, вдруг они это умеют? Ой, ладно, завтра Гермiona приедет, придумаем что-нибудь! Опять же, у нас мантии-невидимки есть, струны, палочки запасные, выкрутимся... Главное, до банка добраться, а уже оттуда можно связаться с Малфоями.

-Погоди, лучше не надо, - задумчиво сказал Дадли. - То есть гоблины, я так понимаю, ваших дел не выдадут. А кому еще письмо может в руки попасть... там же и люди служат, ты говорил? Ну вот... И вообще, сперва надо поймать Петтигрю. Сможешь ты его засунуть в такую клетку, чтоб не вырвался?

-Наверно, смогу, - подумав, ответил я. - Правда, если он в человека превратится, то клетка развалится. Но я еще подумаю, как это проделать, надо на струны посмотреть!

-А потом нужно его признание, - продолжал обстоятельный Дадли, - тогда уже можно будет и твоего крестного это самое... ну?

-Реабилитировать!

-Ага. Он полгода рядом с тобой жил, не попался, еще немножко потерпит. Тем более, вы с Гермioniой сможете его кормить и прятать.

-Точно, - хлопнул я себя по лбу, - есть же мантия-невидимка, уйма подземных лазов, Тайная комната, наконец, что б там не жить? В школу дементорам ходу нет, пусть Сириус хоть ночует нормально, а не в лесу под кустом! А пожрать мы ему притащим, дел-то...

-А та хижина? - напомнил Дадли.

-Тоже вариант! Про нее никто ничего не знает, а Сириус умеет останавливать Иву. Там, наверно, не номер-люкс, но перекантоваться сойдет... только в собачьем виде, туда дементоры могут добраться, - добавил я. - Но и то - все крыша над головой!

-Ну вот, и никаких проблем, - довольно улыбнулся мой обстоятельный кузен. Я уже упоминал о его методике борьбы с проблемами? Сейчас она пришлась как нельзя кстати!

-Ты у меня гений, - ласково сказал я. - Сиди тут, пойду гляну, что там внизу...

Тетя Пэт с Сириусом все так же сидели на кухне, только перед крестным стояла не чашка с чаем, а бокал с бренди. Он что-то негромко рассказывал, лишь изредка прерываясь, чтобы перевести дыхание, а тетя молча слушала, кивала и время от времени задавала наводящие вопросы.

-Там сеанс психотерапии, - сказал я, вернувшись. - Давай спать, завтра спозаранку Грейнджеры приедут.

-А мама?

-Слушай, взрослые сами разберутся, во сколько им спать ложиться, - фыркнул я, разбирая постель. - Или даже вообще не ложиться. Похоже, крестный нашел благодарную слушательницу...

-Маме, наверно, тоже хочется побольше узнать о сестре и твоём отце, - сказал Дадли. - Они ж почти не общались, а потом... сам понимаешь. От тебя-то что проку, ты ничего не помнишь!

Я кинул в него тапком, не попал, а это означало, что кузен прав. Ну и ладно! Пускай поговорят, может, Сириус что-нибудь важное выболтает?

Этой ночью я снова проснулся - скрипела лестница. Я проверил струны - это крестный прокрался в комнату, упал на кровать и мгновенно отключился. Тетя ушла к себе, долго ворочалась, но в итоге тоже заснула. Видно, Сириус рассказал даже слишком много всего...

*

Грейнджеры в самом деле явились рано, с горой припасов - даже на крыше у них оказалась пара сумок со снедью, будто они в далекую экспедицию собрались!

Гермиона налетела на меня с подарками и поздравлениями, а я зашикал - и крестный, и тетя еще спали, только мы с кузеном встали пораньше, чтобы встретить гостей. Спасибо, родители у Гермионы понимающие, поэтому, выпив по чашечке чаю и выслушав историю моего незадачливого крестного, они переглянулись, кивнули, и мистер Грейнджер сказал:

-В самом деле, нужно связаться с отцом вашего одноклассника, Малфоем, так его зовут? Я запишу то, что ты рассказал, Гарри, потом проверишь. А лучше садись рядом и поправляй, не то потом переписывать придется.

-А мы с мамой сейчас соорудим поесть, - выдала Гермиона. - Дадли, сможешь?

-Не вопрос, - отозвался он, засучивая рукава. - Но я это, больше помыть-почистить-порезать. Готовить только самое простое умею...

-Ничего, будешь на подсобных работах! - сказала она и поскакала показывать матери, где тут у нас что.

Ей-ей, лучше бы я картошку чистил, чем помогал записывать историю боле... то есть крестного! Я же еще многого не знал, так что пробелов у нас там оказалось выше крыши... Но ничего, дел было полно, и я успел поучаствовать в готовке.

Когда в двенадцатом часу тетя наконец проснулась, у нас уже стол ломился и холодильник еле-еле закрывался. Миссис Грейнджер полулежала в кресле, отдыхая от трудов праведных, ее супруг в сотый раз перечитывал записки, а мы втроем трескали шоколадное мороженое с орешками, благо Грейнджеры привезли его с запасом.

-Моника, Уэнделл! - всплеснула руками тетя Пэт. - Вы уже здесь, а эти негодники меня не разбудили...

-Ничего, - бодро отозвалась миссис Грейнджер, - дети нам обо всем рассказали. А где крестный Гарри?

-Спит, - вздохнула тетя. - Думаю, выспится он еще не скоро, за все-то двенадцать лет...

-Снотворное жрать не надо, - буркнул я.

-Гарри! Это было легкое успокоительное! - нахмурилась она.

-Ага, с бренди.

-Гар-ри... - отдельно произнесла тетя и поманила меня к себе. - А ну-ка, выйдем...

Я покорно вышел за ней в прихожую.

-Ты на что намекаешь? - серьезно спросила она.

-Ни на что. Просто ты никогда не упоминала, что пьешь таблетки, а Дадли мне сказал, что ты дала Сириусу успокоительное. Откуда бы ему взяться?

-Завалюсь, - мрачно ответила тетя Пэт. - С тех самых пор, как я чуть не сошла с ума с вами двоими! Да, я полгода сидела на таблетках, чтобы не рехнуться, ты это хотел узнать?

-Да, - честно сказал я. - Но больше ты их не пьешь, а?

-Нет, - невольно улыбнулась она. Судя по ее струне, это было правдой. - Давно уже.

Просто я не знала, чем помочь Сириусу: накачать его спиртным так, чтобы отключился, нереально, у нас в доме всего полбутылки бренди! Что это для взрослого мужчины? Ну не валерьянку же ему капать...

-Да ладно, сработало - и то хлеб, - вздохнул я. - Извини, тетя. По телику много таких историй... ну, с таблетками, вот я и...

-Дурной ты, весь в мать! - тетя Пэт дала мне символический подзатыльник и направила обратно в гостиную. - Иди давай...

-Ты не обиделась?

-Обиделась, - честно сказала она. - Но не очень. Как тогда, с банком. Ты ведь за меня переживал, а?

-Ага! Я просто подумал, - добавил я, - что когда мы с Дадли по школам разъехались, тебе же стало скучно...

-Работа, мой милый, работа спасает, - усмехнулась тетя. - Ну и Грейнджеры - то я к ним езжу, то они ко мне. Да, скучно, но не настолько, чтобы начать употреблять снотворное со спиртным, ты ведь это имел в виду?

Я тяжело вздохнул.

-Не переживай, - тетя Пэт взъерошила мне волосы. - Я еще надеюсь дождаться внуков от вас обоих. Поди ж ты, двоюродные братья, а мыслите одинаково, Дадли тоже спрашивал, чем я без вас скуку извожу!

-Опять он успел первым! - воскликнул я, и она засмеялась. - Ой, ладно... пойдём к гостям. И... еще раз - извини. Я...

-Иди уже! - тетя впихнула меня в гостиную.

Нас ожидал мозговой штурм.

Часть 9

Честно признаться, ни до чего особенно умного мы не додумались. Все упиралось в невозможность связаться с Малфоем, который мог бы подсказать пути решения.

-Сириус, а в лондонском доме вы скрываться можете? - спросил мистер Грейнджер. - Вы упоминали, что у вас есть какая-то недвижимость.

-Да, причем дом этот спрятан так, что его даже Волдеморт не найдет, - усмехнулся крестный и, помрачнев, добавил: - Если я не провожу. Я этот дом терпеть не могу. Как есть склеп...

-Но если будет необходимо, сможете там пару дней пожить? - уточнил я. - А то вдруг дела с банком затянутся или еще что, короче, чтобы не аппарировать туда-сюда, а то мало ли, заметят!

-Ради дела смогу, конечно, - кивнул он. - Все равно нужно туда наведаться с тобой вместе, чтобы ты тоже мог его найти. Говорю же, без разрешения хозяина в этот дом войти нельзя. Да что там, его даже увидеть не выйдет!

-Спорим, я найду? - тут же сказал я. - Насчет войти не знаю, а вот найти...

-Не рекомендую спорить, - вздохнула тетя Пэт.

-Да я уж понял, - усмехнулся Сириус. - Гарри палец в рот не клади!

-Кто б говорил, - фыркнул я. - Ну что, выходит, план такой: мы едем в Лондон отдельно, надо полагать? Там встречаемся, Сириус показывает дом, я покупаю сову, а потом мы с Гермионой уезжаем в Хогвартс, а он появляется там попозже, когда я сообщу, что можно. Кстати, а сова-то этот дом найдет?

-Не-а, - ответил Сириус. - Не найдет. Но можно отправлять ее по адресу рядом, главное, в определенное время, чтобы я смог встретить.

-Мне этот план не очень нравится, - покачал головой мистер Грейнджер, которому что-то нашептала на ухо Гермиона. - Если, вы говорите, за Гарри пристально наблюдают, то такие его перемещения привлекут ненужное внимание. Вернее, визит в банк, покупка совы - кстати, Гермиона, себе тоже купи, - это нормально, а вот поездка куда-то в обычном Лондоне, да еще в место, в которое наблюдатели попасть не смогут, уже вызовет подозрение.

-И правда... - вздохнул я и почесал в затылке. - А как тогда поступить?

-Думаю, знакомство с домом лучше отложить, - серьезно сказал он. - Если вы двое в самом деле считаете, что способны его увидеть, ну... это пригодится. Сам Сириус, я полагаю, может попасть туда в любой момент. А до того, чтобы и вам там скрываться, я надеюсь, дело не дойдет! В крайнем случае, опять-таки, отправите письмо, а Сириус вас встретит в ближайшей подворотне.

-Да, пожалуй, так будет лучше, - кивнул тот, потеряв висок. Крестный уже жаловался, что начисто отвык от общения, а потому от долгих разговоров у него начинает зверски болеть голова. (Пришлось помочь и в этот раз, потому что озвучить просьбу словами - нет, для этого мы слишком гордые!). - Адрес я назову, но в гости приглашу в другой раз. Может, летом, если за Гарри не будет такой плотной слежки.

-Можно проще сделать, - подумав, произнес Дадли. - Мы с ним летом поедem в Лондон, в гости к Гермионе. Пойдем все вместе в кино, а как сеанс начнется, они смоятся через запасной выход. В темноте их не очень-то увидишь, а если они еще невидимками прикинутся... А можно по какому-нибудь развлекательному центру или супермаркету погулять, там столько народу, что затеряться - как нечего делать!

-Вот точно, все гениальное просто! - воскликнула Гермиона, и Дадли польщенно зарделся. - Так и поступим, летом времени больше!

-Если Сириус станет собакой и ляжет на пол в машине, а вы его прикроете этой своей волшебной мантией, то мы спокойно доедем до Лондона, - добавил мистер Грейнджер. - Потом пойдем в банк, а там, думаю, нас не выдадут?

-Не должны, - помотал головой крестный. - На Диагон-аллею я могу и аппарировать. Ну или пройду в банк вместе с вами, невидимкой, а...

-А там я попрошу проводить нас в отдельный кабинет, - хмыкнул я. - Я так уже делал. Сириус, только потом надо будет выждать недельку. Вы как, в Лондоне перекантуетесь?

-Можно у нас, - мужественно предложила миссис Грейнджер. - Скажем, что вы... м-м-м... дальний родственник.

-Зачем такое беспокойство? - встряла тетя Пэт. - Мне кажется, Сириусу удобнее будет здесь. Вы ведь сможете вернуться самостоятельно?

Тот кивнул, потом подумал и кивнул еще несколько раз. Видимо, оставаться с малознакомыми людьми или вовсе в одиночестве, в нелюбимом доме крестный не желал, а к тете Пэт уже немножко привык. Тем более, она всегда могла рассказать ему о наших с Дадли детских шалостях, по-моему, все женщины это обожают!

-В любом случае, решение за ним, - постарался сгладить неловкость мистер Грейнджер. - Мне тоже кажется, что здесь Сириусу будет спокойнее, чем в большом городе. Вряд ли за домом Петунии продолжат следить, когда Гарри уедет в школу, зачем бы? А если Сириус не станет выходить в человеческом облике, то эта ваша старушка-соседка и вовсе ничего не заподозрит.

На том и порешили.

Конечно, мы все равно здорово психовали, когда ехали в банк, но наши предосторожности вроде бы сработали: конечно, по пути за нами следили те самые авроры. У них оказался старый автомобиль, и мистер Грейнджер притормаживал из жалости, чтобы они могли за ними угнаться. Но, думаю, машина была заколдована и дала бы фору гоночному болиду! На Диагон-аллее они передали нас не приметному типчику, мы с Гермионой его уже встречали.

-Прямо как в кино! - прошептала она, в очередной раз засекая слезку.

-Угу, и не говори, - хмыкнул я и словно бы невзначай замешкался в дверях банка, пропуская Сириуса.

Кажется, гоблин-привратник что-то заподозрил, но я заулыбался во весь рот, как debil, и он, хмыкнув, не стал поднимать тревогу.

-Здрасьте, - обратился я к первому попавшемуся гоблину за стойкой. - Можно мне увидеть господина Грипхука? Он занимается моими делами, и я хочу кое-что уточнить и... э-э-э... изменить, вот!

-Конечно, мистер Поттер, - ответил тот, пошуршав своими бумагами. - Вас проводят. А...

-Это со мной! - поспешил я сказать. - Дело касается нас всех.

-Дирхаг, проводи, - кивнул гоблин служащему. - Обождите в кабинете, мистер Поттер, господин Грипхук пока занят, но я сообщу ему о вашем визите.

-Спасибо, сэр, очень признателен за вашу помощь, - учтиво ответил я, и мы отправились за Дирхагом.

Это был другой кабинет, не тот, в который меня водили в прошлом году, и я с интересом озирался по сторонам. Хотя пялиться было не на что: окон нет, только стеллажи до самого потолка, забытые толстенными папками и жуткого вида книжищами, массивный стол да кресла...

Ждать гоблина пришлось недолго, уже скоро мой старый знакомый Грипхук важно вошел в кабинет и устроился за этим самым столом.

-Добрый день, мистер Поттер, - сказал он, когда я поздоровался. - А это...

-Мисс Грейнджер, моя однокурсница, с отцом, - отрекомендовал я.

-Так-так... но, кажется, не только они, - заметил Грипхук, прищурившись сквозь пенсне в золотой оправе.

Может, оно у него волшебное и позволяет видеть сквозь мантию-невидимку? (Судя по выражению лица Гермионы, она тоже подумала об этом.)

-Да, сэр! - ответил я. - М-м-м... скажите, пожалуйста, а подслушать нас никто не может?

-Если в этой комнате и есть следящие заклинания, то только мои, - ожидаемо ответил гоблин. - Ближе к делу, мистер Поттер, вы не единственный мой клиент, пусть и важный! Вы желаете узнать о состоянии своих финансов? Отчет можете взять у клерка. Или вы хотите рекомендовать новых клиентов? - он покосился на мистера Грейнджера.

-Что-то вроде того, только клиент не новый, а старый, - заторопился я. - В смысле, его родители умерли, а он, вот как я, в права наследования не вступил, потому что... потому что не мог. Или тоже не знал, мы прямо похожи. И было это тоже лет двенадцать назад, а еще у него должен быть собственный сейф, и...

-Если это волшебник, да еще с собственным сейфом, что мешает ему обратиться в ближайшее отделение банка и решить все связанные с наследством вопросы? - прищурился Грипхук.

-Он в розыске, - ляпнула Гермиона.

-И что? - не понял гоблин. - Человеческие дела нас не касаются.

«Как же вы тогда ведете бизнес?» - подумал я, а вслух спросил:

-То есть вы будете соблюдать кон... конфин...

-Конфиденциальность, - пришла на помощь Гермиона.

-Ага, вот ее самую... даже если клиент только что смылся из Азкабана?

-Я ведь говорю, что человеческие дела нас не касаются, - повторил Грипхук, на сей раз не без интереса. - Вдобавок, из Азкабана нельзя сбежать.

-Скажите это Сириусу Блэку, - проворчала Гермиона, и гоблин выронил пенсне.

-Так-так-так... - быстро проговорил он, вскочил, выглянул за дверь и рявкнул: - Тревога! Стражу к дверям! Полная боевая готовность!

-Эй, эй! - подпрыгнул я, чувствуя, как напряглась струна Сириуса. Как бы он не натворил дел, решив пойти на прорыв... - Вы же сказали, что никому... охрана-то зачем?!

-Не зачем, а от чего, - ответил Грипхук, возвращаясь на свое место. - Нам тут рейд дементоров ни к чему, а они рыщут уже по всей стране, ищут беглеца... Проявитесь, мистер Блэк, опасаться нечего. То-то, я чувствую, знакомый гирхх...

-Чего? - изумился я.

-М-м-м... в человеческом языке нет такого слова. Ощущение, запах, вкус и цвет магии определенного волшебника, это будет ближе всего, - подумав, ответил гоблин, а мы с Гермионой переглянулись в восторге: похоже, речь шла о струнах! - И вы в самом деле похожи не только жизненными обстоятельствами, мистер Поттер. Впрочем, вы ведь близкие родственники.

-Точно-точно, он вдобавок мой крестный, - напомнил я, а Грипхук кивнул, присовокупив:

-Мистер Блэк? Долго мне ждать? Вы, повторюсь, важный клиент, но не единственный! Сириус шумно вздохнул, снял мантию и отдал ее мне.

-Рад видеть вас в добром здравии, - как ни в чем не бывало сказал гоблин и указал на свободное кресло. - Присаживайтесь, мистер Блэк. Полагаю, вы наконец решили привести в порядок свои дела?

-Он малость одичал в Азкабана, - пояснил я, успокаивающе похлопав дерганого крестного по руке. - Поэтому здорово тормозит.

-Хорошо, я постараюсь выразаться короче и доступнее, - согласился Грипхук и постучал

когтями по объемистой папке. - Итак, мистер Блэк, в вашем распоряжении на текущий момент находятся сейфы ваших родителей, ваш личный сейф, в котором, если не ошибаюсь, еще осталось что-то от щедрот вашего дядюшки Альфарда, а также сейф вашего младшего брата.

-Он же пропал без вести, - выговорил Сириус.

-Да, но за давностью лет Регулус Блэк может быть признан умершим, - пожал плечами гоблин, - после соответствующего заявления ближайших родственников, разумеется, то есть вашего.

-Не надо, - покачал головой Сириус. - Может... может, он жив еще.

-И до сих пор не объявился? - вздохнул я. - Что-то сомнительно...

-Неважно. Подать такое заявление никогда не поздно, я прав? - обратился он к гоблину, и тот кивнул. - Ну вот. И достаточно.

-Погодите, а вы что, все это наизусть помните? - вставила вдруг Гермиона.

-Представители семейства Блэк всегда были одними из лучших клиентов «Гринготтса», - ухмыльнулся Грипхук. - Стыдно было бы мне не помнить о состоянии их дел. Вдобавок, юная мисс, у нас свои средства связи, и мне только что переслали последние отчеты... Он открыл громадный гроссбух и начал листать страницы.

-Поскольку родители ваши, мистер Блэк, - сказал он, явно опустив слова «в отличие от вас», - были людьми крайне предусмотрительными и бережливыми, то на текущий момент только проценты по их вкладам составляют...

Тут он назвал сумму, и Сириус чуть не грохнулся с кресла. Я попытался пересчитать ее в уме в фунты стерлингов, но запутался в нулях. Гермионе же это явно удалось, и она приоткрыла рот от изумления.

-Сириус, да вы же миллионер! - выпалил и мистер Грейнджер.

-Семейство Блэк всегда славилось богатством... невзирая даже на разорительные эскапады отдельных своих представителей, - пояснил гоблин, откровенно ухмыляясь. - Скажу больше, даже ваш младший брат, мистер Блэк, в свое время озаботился вложить деньги в весьма прибыльное предприятие, чем преумножил подаренный ему отцом небольшой капитал во много раз.

-А что толку? - мрачно спросил Сириус. - Регулуса-то не вернешь ни за какие деньги...

-Вы же с ним были на ножах, - осторожно напомнила Гермиона. - И вообще по разные стороны баррикад!

-Ну да... А я, пока в Азкабана сидел, часто с ним разговаривал, - произнес крестный и тут же уточнил: - Ну, мысленно! Говорил, убеждал, старался представить, что он мне ответит, да как я парирую...

-Успешно? - спросил я, а он помотал головой:

-Понять его я понял, думаю, он меня тоже, а вот переубедить... Нет, не выходило. Очень уж мы упрямые оба.

-А еще в воображаемой беседе нельзя дать оппоненту в нос, - добавила Гермиона. - Ну... это довольно весомый аргумент!

-Гхм... - негромко произнес Грипхук. - Продолжим, господа? Думаю, в главную контору мы не пойдем, моих полномочий вполне достаточно...

-Сэр, а кто-нибудь сможет узнать о том, что Сириус вступил в права наследования? - спросил я.

-Только сотрудники банка, которые занимаются его делами.

-А они... э-э-э... наверняка не проговорятся? Он все-таки беглый преступник!

-Это не в наших интересах, мистер Поттер, - проговорил Грипхук. - Выгода - вот что нас интересует, а разборки между людьми, политические или иные - сущий пустяк. Итак, к

делу!

Дело затянулось. Сперва Сириус порывался переписать свои капиталы на меня, но я уперся и не позволил. Он сумел выбить только завещание в мою пользу, и то при условии, что у него не будет других наследников. В общем, пока судили да рядили, на улице совсем стемнело, а мы охрипли. Спасибо еще, с нами был мистер Грейнджер, которому кое-как удавалось урезонить моего вспыльчивого крестного, и который более-менее разобрался во всей этой финансовой премудрости...

-Ну вот, вы теперь у нас завидный жених, - сказал я Сириусу, когда мы уселись в машину, и он глухо заворчал под мантией (конечно, он уже сделался собакой - гоблины выпустили нас через какой-то черный ход, так что слежки мы не опасались, но все же подстраховались). - И не рычите! С такими деньжищами вы можете смыться в Австралию, Америку, да хоть в Японию и жить припеваючи, пусть хоть обыщутся!

-Даже фамилию можно не менять, - поддакнула Гермиона. - Мало ли на свете разных Блэков! Это ж не Ашурбанипал какой-нибудь или там Кетцалькоатль...

-Гермиона, предупреждай, а? - вздрогнул я. - Я знаю, что ты можешь выговорить двадцатисложное заклинание с первого раза, но все же будь поосторожнее с обычными людьми!

Сириус зарычал громче.

-Похоже, ему не хочется покупать себе тропический остров и жить там в праздности, - перевел мистер Грейнджер. - Что ж, я могу его понять. Одиночества ему и в тюрьме хватило, а какие-нибудь веселые туземцы - не то общество, к которому он привык. Я прав?

Крестный коротко гавкнул.

-Значит, будем работать над возвращением ему доброго имени, - пожал я плечами. - В принципе, не так это сложно. Нужно просто поймать Петтигрю.

-Ага, и не упустить, - Гермиона кровожадно потерла руки. - Но тут нам мой котик-Живоглотик поможет, у него-то крыса точно не сбежит! Главное, не спугнуть...

Я вспомнил, как Сириус говорил - кот сразу понял, кто он такой, умная рыжая скотина! - и кивнул.

-Я знаю, где мы устроим комнату для допросов, - добавила Гермиона с большим воодушевлением.

-А?

-Внизу... - произнесла она. - Твой скользкий дружок ведь посторожит, правда?

-А то! - хмыкнул я.

Да, помимо всего прочего, Гермиону я люблю еще и за изобретательность!

Часть 10

В школу мы отбывали, изнывая от нетерпения: что-то будет дальше! Тем более, МакГонаггал обещала мне разговор с директором, и это тоже было ужасно интересно... Сириус долго обнимал меня на прощание (на вокзал его, ясное дело, не взяли, я опять поехал с Грейнджерами) и просил быть поосторожнее. Уж кто бы говорил!

За прошедшую неделю крестный чуточку оклемался, решительно заявил, что на хлебником быть не может, тем более, средства позволяют, и перевел на тетин счет кругленькую сумму - дескать, он и не на столько сожрать в состоянии, пусть будет с запасом! Вдобавок, ему надо было прилично одеться, а в Лондоне это удовольствие не из дешевых. Почему именно там? Да потому, что если бы тетя купила готовое мужское платье в нашем городишке, об этом моментально узнали бы все соседки! А так - мистер Грейнджер сходил да приобрел все необходимое, а подогнать брюки по росту и мы с Гермионой могли, так что Сириус вышел из наших рук настоящим щеголем, не хуже папаши Малфоя...

Вот с палочками дело обстояло сложнее. Одолжить ему какую-то из своих я не мог: попробуй крестный колдовать, предупреждение пришло бы мне. Уж не знаю, как там регистрировали эти злосчастные палки, но дело обстояло именно так.

Тогда я почесал репу, посоветовался с кузенком и отправил сову с запиской в банк, а гоблины прислали какую-то невзрачную, но рабочую палочку. Сириус попробовал и сказал, что она, конечно, хуже его прежней, но пока сгодится. Уж дементоров отогнать он с ее помощью сумеет, а это просто-таки отлично!

Да, чуть не забыл сказать: мы с Гермионой таки купили себе птиц. Мне ужасно понравилась полярная сова, белоснежная красавица, но я решил, что она слишком приметная (ага, а совы, летающие среди бела дня, не приметны!), и купил обычную неясность. Я бы лучше ворону завел, на них вообще никто внимание не обращает, но увы... Гермиона выбрала себе сипуху, тоже очень симпатичную. Ха, у нее теперь целый зоопарк образовался: пуделек Люси, кот Живоглот, сова Крошка (угу, когда эта крошка с размаху садилась на плечо, подружку шатало)... Ну и у нас тоже - полтора кота (Джулиус и приходящий Игнатий), мой Глазастик (сова оказалась самцом) и крестный... он мне подзатыльник дал, когда я это озвучил.

Правда, после этого Сириус страшно перепугался и принялся извиняться за то, что поднял на меня руку, но я заржал, а тетя его успокоила - дескать, с нами иначе не сладить. В чулан мы с кузенком вдвоем уже не помещаемся, на чердаке устроили какой-то игорный притон (а я просил Дадли вести себя потише, когда мы в карты резались!), в общем, отбились от ее слабых женских рук, еще немного, и девиц домой таскать начнем... Тут Дадли гнусно захихикал, а я ему подмигнул.

Когда же Гермиона спросила, в чем дело, я попросил ее вспомнить девиз Ордена Молчаливых и не вмешиваться. Взрослые - они такие взрослые, что иногда хуже нас, подростков! Чуть что, обижаются или придумывают ерунду какую-то, так что лучше не лезть... На это моя подруга разразилась зловещим хохотом (спасибо, я вовремя успел заткнуть ей рот, пока она всю округу не переполошила) и добавила: мол, она сразу поняла, что тетя Пэт не зря просилась в Хогвартс! Ну и что, что не волшебница, Филч вон сквиб, а работает ведь... А при моей тете порядок там был бы куда круче, а еще она наверняка спелась бы с мадам Помфри и мадам Пинс. Может, даже и с мадам Спраут - цветочки тетя тоже любит.

В общем, мы славно скоротали время в поезде до Хогвартса. К нам на огонек заглянул Невилл, с гордостью продемонстрировал малюсенькую, но очень бойкую сову, вернее,

сычика, и сказал, что это подарок дяди Элджи. Очевидно, тот оценил способности племянника: Невилл, по его словам, долго выбирал между возможностью поквитаться и гневом бабушки, не вытерпел, выбрал первое и не прогадал... Вывешенный за окошко второго этажа дядя Элджи четверть часа орал благим матом, но снять его оттуда не смогла даже миссис Лонгботтом, пока дядя не извинился за все свои фокусы, а Невилл не отпустил струны.

От бабушки нашему приятелю перепало по заднице, но не только. Она ему накупила всяких приятных штук вроде дорогуших книжек по зельеварению и гербологии (бедные профессор Снейп и мадам Спраут!), какого-то хищного растения и... метлы. Да, у нас были мётлы, но спонсорские, только для игр, а Невиллу бабушка подарила личную, и он теперь с гордостью вез ее в школу. Мы с Гермионой тоже могли себе это позволить, но это не важно, важен сам факт!

-Вот что значит вера в себя, - серьезно сказала она Невиллу, и он гордо заулыбался.

-А еще бабушка разрешила оставить Тревора дома, - закончил он свою историю. - Он уже немолодой. А у меня теперь есть Элвис.

Мы с Гермионой посмотрели на его мелкого сычика с забавным чубчиком из перьев на макушке и невольно захохотали. Пришлось еще объяснять, что смешного мы нашли в этом имени...

По приезде нас со всеми предосторожностями отправили в замок, а сразу после пира меня вызвали к директору. Я кровожадно потер руки, прямо как Гермiona, и отправился в его кабинет. Спасибо, Сириус рассказал мне, чего можно ожидать, так что я, можно сказать, был во всеоружии!

Кроме Дамблдора и его феникса, в кабинете обнаружили Люпин и Снейп, и оба смотрели друг на друга с заметной неприязнью.

-Гарри, мой мальчик, - привычным тоном завел директор, а я изобразил идиотскую улыбку. - Как прошли каникулы?

-Обалденно, сэр! - ответил я. - Жалко, что они такие короткие... А еще какие-то авторы приперлись меня охранять, тетя Пэт аж напугалась!

-Но ты почему-то не впустил профессора МакГонаггал, а она сумела бы объяснить Петунии, в чем дело...

-Тетя и так поняла: из тюрьмы сбежал какой-то маньяк, - отрапортовал я. - Впускать кого-то, когда ее дома нет, она запретила. Мы с Дадли так и действовали. И нет, сэр, даже если бы вы сами пришли, я бы дверь не открыл. Мало ли, кто вами прикинулся!

-Гарри, это не просто маньяк, - произнес он с тревогой.

-Я в курсе, - сказал я. - Хагрид проговорился. Блэк - мой крестный, да и тетя его узнала, когда по телику увидела.

Снейп сделал вид, что первый раз слышит об этом, а я не собирался его выдавать.

-Я только никак не возьму в толк, зачем ему за мной охотиться, - добавил я. - Тетя сказала, он был лучшим другом моего отца, они учились вместе... неужто Волдеморт правда так мозги перекобочивает?

-Мы не знаем, Гарри, - покачал седой головой директор. - Никто не знает, что сподвигло Сириуса Блэка предать твоих родителей!

-Обалдеть, - сказал я. - Фигурант громкого дела двенадцать лет сидит в самой охраняемой тюрьме магической Британии, но никто не догадался спросить у него самого, почему он совершил преступление? Ну там... мысли прочесть, а еще, я слышал, есть сыворотка правды! Что, серьезно никто не додумался?! Ну вы даете... Вдобавок, - добавил я, покосившись на Снейпа с Люпином, - Гермiona раскопала в газетных подшивках, что моего крестного не судили, а просто так законопатили. Это, знаете,

вообще беспредел! Маньяк он там или нет, а справедливый суд должен состояться, и я этого добьюсь, не будь я Гарри Эванс!

По-моему, это была моя лучшая речь на текущий момент, я так и сказал Гермионе, когда избавился от директора, а потом от Люпина. Не знаю, чего от меня хотел последний, но я сказал ему буквально пару слов: мне известна тайна Гремучей ивы, - и он отстал, причем лицо у него было таким, что... Как бы не сбежал!

С одной стороны, мне было жаль Люпина, он же не виноват, что его в детстве оборотень покусал! Но с другой... с другой он во всем слушался директора. Снейп, при всей его ко мне неприязни, и то сказал правду (Сириус ведь подтвердил все подробности насчет Ивы и той истории с «розыгрышем», которая едва не стоила Снейпу жизни), а Люпин, тоже друг моего отца, помалкивал. Ну, своя шкура дороже, ясное дело, но осадочек-то остался...

Правда, на завтра он напомнил о своем обещании научить нас с Гермионой противостоять дементорам. Я сперва хотел гордо отказаться: Сириус нас уже научил, заклинание-то не очень сложное, только нужно как следует сосредоточиться и вызвать самые лучшие свои воспоминания. А их у меня пруд пруди! Мы с Гермионой всю дорогу практиковались (в поезде-то колдовать можно), и у нее даже получился материальный Патронус - прикольная выдра... У меня еще так не выходило, только серебристая тень появлялась, но ничего, справлюсь, не будь я Гарри Эванс! Но это я повторяюсь...

Так вот, я все же согласился на эти занятия. Гермиона одобрила план и в первый же раз, как ей «удалось» вызвать серебристое облачко, засыпала Люпина вопросами:

-Что будет, если дементоров много? А на кого похож патронус? А они у всех волшебников одинаковые? Нет? А у вас какой? Ой, извините, я не знала, что это неприличный вопрос...

-А у моего отца какой был Патронус? - встрял я.

-Олень, - улыбнулся Люпин. - Большой олень с огромными рогами. А у твоей мамы Патронусом была лань, такая грациозная, легкая и изящная...

«Лань весит не меньше центнера, а то и полутора», - легко читалось в глазах Гермионы, и я ткнул ее локтем, чтобы не вздумала высказаться.

-А у Блэка какой Патронус? - задал я провокационный вопрос, на который знал ответ.

-Пёс, - коротко сказал профессор. - Достаточно на сегодня.

-Жаль, - вздохнул я, - я так надеялся, что вы побольше расскажете мне о моем отце, вы же дружили! И о Блэке, и о Питере Петтигрю...

-Не сегодня, Гарри, - устало ответил Люпин. - В другой раз.

-Похоже, мы его утомили, - сказал я подруге, когда профессор ушел.

-Да нет, не в том дело, - покачала она кудрявой головой. Слава всему существу, теперь она заплетала волосы без напоминания! - По-моему, Люпину действительно больно вспоминать о прежних временах, о твоем отце и Блэке, да и о Петтигрю со Снейпом тоже... Кстати, когда ты добудешь крысу?

-Как только крестный объявится, - ответил я, - еще и недели не прошло, о чем ты? А зная тетю, точно тебе скажу, она еще долго его не отпустит, его на просвет видно! Худющий, как я не знаю кто, вдобавок напуганный и страшно одинокий... Неужто она его не пожалеет?

-По-моему, ты что-то задумал, - с уверенностью сказала Гермиона.

-Ничего подобного, я только предположил! - поднял я руки. - Ну... чем плохо-то? Тетя всегда мечтала стать волшебницей, кузену Сириус очень нравится, я точно знаю, он сам сказал. Ну и... если вдруг... Я уж точно возражать не стану!

-А то тебя спросят, - фыркнула она. - Ладно. Пошли тренироваться. И не забудь крысиные струны заранее выявить, а то потом лови этого гада по всему замку!

-Будто я без тебя не догадался, - показал я ей язык. - Давно все под контролем, нужен только годный план... А то поймать-то Питера легко, но как быть дальше? Нужно же, чтобы он показания дал, и чтоб их не замолчали. А то так налетят дементоры - и хана нашим доказательствам!

-Малфой, - тут же сказала Гермиона. - Он же тебе сказал, что его мама - кузина Сириуса. Пускай помогает, раз так.

-Ну, тогда пошли ловить Малфоя, - вздохнул я, и мы выбрались из подземелья... Драко ожидаемо послал нас Запретным лесом и сказал, что за такие шуточки в приличном обществе бьют не только канделябрами, а и Круциатусами.

-Малфой, - сказал я. - Посмотри мне в глаза. Разве они могут лгать?

-Еще как, - серьезно ответил он.

-Ладно, зайдем с другой стороны... Я видел Сириуса, как тебя сейчас. Он жив, чуточку нездоров на голову, но это пройдет. Мы с ним были в «Гринготтсе», и если ты думаешь, что твой отец не поверит, то... черт, гоблинов спрашивать бесполезно! - вздохнул я. - Ну мы можем устроить встречу... тут, поблизости. Сам полюбуешься!

-Нет, спасибо.

-Драко, - вкрадчиво произнесла Гермиона, - а ты нам два желания должен, не забыл? Вот тебе первое - убеди отца встретиться с нами и помочь устроить пересмотр дела Сириуса Блэка!

-Правильно он говорит, что гриффиндорцы - сволочи, - мрачно произнес Драко. - Ладно, попытаюсь. Но сперва предъявите Блэка.

-Ты с отцом договорись, - сказал я, - чтобы явился, когда мы будем готовы. А то Сириус пока прячется.

Он кивнул, и мы разошлись.

-Ты опять ходишь на все предметы? - спросил я Гермиону, когда мы возвращались в свою гостиную.

-По чуть-чуть, - вздохнула она. - По маггловедению и прорицаниям точно не стану сдавать экзамены. Просто мы ведь не до конца разобрались со струнами этой штуковины, вот я и...

-Жертвуешь собой, - хрюкнул я и огреб по шее. - Да хватит уже мучиться. В том семестре мы почти все разузнали, осталось поэкспериментировать.

-Знаешь... - Гермиона вздохнула, - вот бы удалось вернуть тебе родителей!

-Мечтать не вредно, я сам об этом думал, но... нельзя, - помотал я головой. - Самим можно угробиться. Ну или реальность потрескается, тоже хорошего мало... Сама суди, если бы мама с папой выжили, то я рос бы с ними, как полукровный волшебник, Сириус не попал бы в тюрьму, я бы не общался с Дадли и тетей Пэт, не познакомился с тобой... Приехал бы в школу, задирая нос, стал бы еще похуже этих... Мародеров.

-Ты прав, - вздохнула она. - Тогда я верну эту штуку МакГонаггал. Скажу, лишние предметы мне негодились, а раз так, хватит шутить со временем...

-Ага.

-Гарри, - позвала она, - а как думаешь, в прошлое можно отправиться только самому или, скажем, записку послать?

-Так, это ты к чему? - нахмурился я.

-Да я все о Сириусе думаю, - вздохнула она. - С твоими родителями не получится, это точно, слишком многое изменится, если они выживут. А если он не побежит за Питером и не попадет в Азкабан?

-Аналогично, - буркнул я. - Если меня оставят у тети, а Сириус окажется на свободе, он будет болтаться поблизости, учить меня всякому-разному, и... это опять-таки буду не я.

-Точно... Нет, Гарри, я все же пока оставлю хроноворот у себя, - твердо решила Гермиона. - С этим делом... Вдруг нам придется мотать в прошлое и предупреждать Сириуса, чтобы скрылся вовремя? Уж переживу я пару лишних дней...

-Ты настоящий друг, - искренне сказал я, и она почему-то покраснела.

*

-Гарри, у меня возникла навязчивая идея, - сказала Гермиона пару дней спустя.

-И в чем она заключается? - с интересом спросил я.

-Я хочу спасти Регулуса Блэка, - твердо произнесла она, и я поперхнулся.

-Зачем?!

-Чтобы Сириус мог с ним поговорить, - с непостижимой женской логикой ответила Гермиона, пока я судорожно пил воду. - По-настоящему, а не с голосами в своей голове.

-Гермиона, Регулус же был сторонником Волдеморта, - напомнил я.

-Считалось, что Сириус тоже был его верным слугой, - парировала она.

-Крестный сам сказал, что у Регулуса была Темная метка!

-У профессора Снейпа и у Малфоя-старшего они тоже имеются, и?..

-Ты откуда знаешь? - опешил я.

-Я читала газетные подшивки за те годы, искала упоминания о Регулусе, - пояснила она. - Ну и вообще... мало ли, что интересное может попасться!

-И что нашла?

-Было несколько больших репортажей о суде над Пожирателями смерти, - сказала Гермиона, наматывая прядь волос на палец. - Там много кто загремел в Азкабан, например, Лестрейнджи - это которые родителей Невилла запытали, а с ними Крауч-младший, сын одного министерского начальника. Малфой-старший ухитрился отделаться легким испугом, Крэбб с Гойлом тоже...

-Наверно, нехило на лапу дали, а еще адвокат был хороший, - вставил я.

-Вот-вот. И в той статье как раз упоминалось о метках. Их Волдеморту ставил своим приближенным, но эти вот заявили, что их заставили, угрожали семьям, все в таком роде. Малфой вообще под Империей был и собой не владел.

-Угу, я не я и лошадь не моя, - фыркнул я. - Ну хорошо, а Снейп-то тут с какого боку?

-С такого, что Драко как-то обмолвился - его отец давно дружит со Снейпом, еще со школы не выпускал его из виду, потому что хороший зельевар всегда пригодится. Смекаешь?

-Думаешь, он тоже...

-Не думаю, а знаю, - отрезала Гермиона. - Я подглядела за профессором.

-Э?.. - не понял я.

-Что ты булькаешь? Взяла мантию-невидимку и прокралась в мужской туалет, - гордо сказала подруга. - Он, когда руки мыл, рукава засучил, так что я все видела. И нет, Гарри, не смотри так, когда я говорю «всё», то имею в виду только метку!

-И на том спасибо, - пробормотал я. - А меня почему не взяла? Мне же проще было...

-Потому что я случайно увидела, как он туда заходит, и меня осенило! Когда б мы его еще подкараулили? А тут так удачно вышло...

-Ну ладно. Стоп! - осенило и меня. - Помнишь, когда-то Хагрид говорил, что у Дамблдора было много тайных агентов, и кто-то предупредил, что моим родителям грозит опасность! Думаешь, это Снейп сделал?

-Ну да, а кто ж еще? Все сходится! Тетя Пэт же сказала, что твой отец увел твою маму у Снейпа, ты сам говорил! Так что... - она помолчала. - Может, он от обиды переметнулся в другой лагерь, а потом спохватился и попытался спасти твою маму? Звучит мелодраматично, но логично!

-Пожалуй, - согласился я, почесав в затылке. - Отлично. С этими двумя разобрались, а что с Регулусом?

-А ничего, - развела руками Гермиона. - Как в воду канул.

-Может, просто смылся, когда жареным запахло?

-Да не похоже на него. Он в списках особо опасных не значился. Вдобавок у них семья богатейшая, сам знаешь, уж сумели бы откупиться! Я думаю, возможны два варианта, - деловито добавила она. - Или он в самом деле сбежал и до сих пор где-то скрывается, или погиб. Причем так, что об этом никто не узнал, ну, не нашли тело. Вот он и числится пропавшим без вести.

-Если б скрывался, мог бы пользоваться деньгами из своего сейфа, - помотал я головой, - а гоблины сказали, что его много лет никто не трогал, ну, помнишь, когда мы с Сириусом в банке были?

-Может, опасался, что его выдадут?

-Гоблины? Да конечно! Сириуса же не выдали! Так что, скорее всего, Регулуса и впрямь уже нет в живых... - протянул я, взглянул на подругу и ужаснулся: - Только не говори, что хочешь использовать хроноворот! Ты что, не читала, к каким последствиям приводит вмешательство в прошлое? Да еще такое отдаленное?

-Вообще-то, в нашем тандеме глас разума - это я, - ядовито сказала Гермиона.

-Неужели! - скептически произнес я.

-Да! И я вовсе не собираюсь отправляться в прошлое, - серьезно добавила она.

-И на том спасибо... - пробормотал я. - А как тогда...

-Мы пошлем туда почтовую сову, - серьезно сказала Гермиона. - Думаю, от перемещения одной маленькой совы с запиской никаких ужасных последствий не будет.

-Она не вернется.

-Ну... да. Придется пожертвовать птицей, - вздохнула она без особой жалости.

-Да пес с ней, с совой, хроноворот-то ты как вернешь?! - воскликнул я.

-А я в записке попрошу положить его на определенное место. Да вон хоть в Визжащую хижину, там его никто не найдет! А если не выйдет, скажу, что потеряла...

Я застонал, понимая, что остановить Гермиону будет не проще, чем Хогвартс-экспресс. У нее, в отличие от поезда, стоп-крана не было.

-Ну хорошо, а как ты намерена вычислить время, в которое отправить сову? Мы ведь даже не знаем, когда именно исчез Регулус! И где он был!

-Нет, мы знаем, - ответила она. - Я написала Сириусу, а он превозмог себя и все-таки побывал в своем лондонском доме. Там есть домовик, и хоть он очень вредный, как папа говорит... ну, это же он Сириуса возил в Лондон... В общем, домовик сказал, когда именно Регулус ушел из дома и не вернулся. Значит, нам нужен этот день.

-А ты думаешь, он поверит такой записке? - скептически спросил я, а Гермиона с триумфальным видом вытащила из сумки толстенную тетрадь в клеенчатой обложке. - Ой. Какая тут сова, тебе филин понадобится...

-Да, а что делать? - кивнула она, листая страницы. - Тут вот вся история, твоя и Сириуса, копии газетных статей за разные годы, а еще колдографии. Ну и предостережение, чтобы Регулус не вздумал вмешиваться, а то реальность правда может перекосяться...

-Ну, надеюсь, он поверит, что для розыгрыша это все слишком сложно... - пробормотал я, понимая, что ввязываюсь в ужасную аферу. - Но как быть с парадоксом? Если Регулус выживет...

-То пропадет без вести, - отрезала Гермиона. - Его не было все эти годы, его и не будет. Поживет в Европе или еще где. Раздобыть документы на другое имя не проблема!

-А на какие шиши?

-А он сам себе выпишет чек на предъявителя, если получит это послание, - улыбнулась она. - У него же достаточно денег!

-М-м-м... а как ты объяснила Сириусу интерес к исчезновению Регулуса?

-Ну... сказала, что ты сам постеснялся спросить, - ответила Гермиона. - И вообще, побоялся нанести ему душевную травму, но хотел знать и о другой родне, вот.

-Я бы не побоялся! Так нечестно, - сказал я для порядка.

-Не дуйся! Ты со своими предосторожностями и занудством погубил бы план на начальной стадии, - ответила она. - А теперь остаются только детали.

-Какие?

-Я думаю, еще Петтигрю может знать что-то о Регулусе. А поскольку нам так и так надо ловить крыса, то заодно и выпросим!

-А он потом расскажет о нашем странном интересе к младшему Блэку...

-Обливиэт, Гарри, помнишь такое заклинание? - хищно улыбнулась Гермиона, и я сдался...

-Кстати, - спросила она вдруг невпопад, - а ты пробовал сразу двумя палочками колдовать?

-Нет, - помотал я головой.

Спрашивать, делала ли это она, было бесполезно: и так ясно, что ответ будет «Конечно, да!», а меня обвинят в лени.

-Попробуй, - велела она. - Ужасно прикольно! Знаешь, как можно заклинания запутывать? - тут Гермиона подумала и добавила справедливости ради: - Главное, потом распутать, а то с непривычки иногда тако-ое получается... Давай, попробуй!

Ну я и попытался заплести кое-что из трансфигурации с чарами. Вышло... ну... Что-то вышло. Хорошо, Гермиона была рядом, и вдвоем мы уничтожили эту помесь... даже не ежа с ужом, а нечто похуже. А я всего-то хотел превратить платяную щетку в ёжика...

-Надо потренироваться, - сказал я самокритично. - А то так и самим покалечиться можно. Но сперва поймаем Петтигрю!

И мы отправились на крысиную охоту...

*

Признаюсь, изловить крыса оказалось не так-то просто! Он, прежде сутками напролет дрыхнувший в кармане у Рона или на его кровати, теперь сделался очень шустрым и то и дело порывался удрать.

-Это от тебя котом пахнет, - авторитетно заявил Уизли, в очередной раз перехватив зверька у самой двери. - И Короста боится!

Что правда, то правда, Живоглота я тискал частенько, а потом чистил мантию от рыжей шерсти, а иначе зачем, спрашивается, мне платяная щетка? Можно, конечно, и чарами почиститься, но мне было лень. Некоторые вещи быстрее и проще сделать вручную, чем с помощью магии!

Правда, я подозревал, что пахнет от меня не Живоглотом, а Сириусом Блэком (неважно, в собачьем облике или человеческом). Этот запах Питер наверняка хорошо знал, снова учуял, когда крестный поуродовал портрет, а теперь трясся от ужаса, не понимая, откуда несет псиной...

В итоге я припомнил собственную мысль, перестал путаться в струнах, а попросту подкрался и сграбастал крысюка, когда тот задремал на хозяйской подушке. Ух, и визжал же он! А, скажу я вам, удержать вырывающуюся крысу ничуть не проще, чем кота... Вот тут-то и пришли на помощь струны - я надежно спеленал ими Питера, завязал его в носовой платок, соорудив что-то вроде кокона, только крысий нос наружу торчал, и сунул в карман. И еще успел бухнуться на кровать и сделать вид, что читаю учебник,

когда в спальню ворвался Рон и принялся переворачивать свою постель.

-Гарри, где Короста? - спросил он в тревоге. - Я слышал визг!

-И я слышал, - подтвердил я, - когда я пришел, твой крысенок дрых на подушке. А потом ему, наверно, что-то приснилось, он подскочил, заверещал и рванул к двери. Извини, я за ним не погнался... да и поди знай, в какую щель он юркнул!

-Наверно, он у Тревора заразился, - хихикнул вошедший следом Невилл. - И его это... обуяла тяга к странствиям.

Я только за голову взялся: еще на летних каникулах Невилл открыл для себя приключенческие романы. Начал он со Стивенсона и Сабатини, Жюль Верна и Майн Рида, увлекся не хуже, чем криминальным чтивом, быстро добрался до Джека Лондона и Тура Хейердала, а больше всего полюбил Даррелла, который Джеральд (его ужасно умиляла история про жабу из зоомагазина). Как ни странно, его бабушка не пресекала книжный запой внука, невзирая даже на то, что читал Невилл маггловскую литературу (снабжали его, ясное дело, мы с Гермионой).

С другой стороны, а у магов-то что читать? Тут развлекательной литературы почти нет! Вон, Уизли читает какие-то комиксы про приключения сумасшедшего маггла (лютый бред), а в библиотеке - сплошь научные трактаты да справочники. Если и попадется что-то художественное (Гермиона нарочно искала), то это будет рыцарский роман или сборник легенд с комментариями. В лучшем случае, детские сказки или сочинения кого-нибудь вроде Локхарта (ну, их еще можно с натяжкой принять за художественную литературу). Ну и как тут жить? Кино нет, о театре я что-то не слышал, по радио (Рон упоминал) полторы передачи с одними и теми же исполнителями да трансляции квиддичных матчей, вот и вся масс-культура!

А что будет, когда Невилл доберется до научной фантастики, я даже представлять боялся...

Одним словом, вскоре я под каким-то предлогом выбрался из спальни, по пути дернув струну Гермионы, и через десять минут мы встретились в туалете Плаксы Миртл.

-Принес? - деловито спросила она, прямо как наркодилер или там торговец оружием в кино.

-А то, - я похлопал себя по карману, соорудил зверскую физиономию и прохрипел: - Но деньги вперед!

И ожидаемо получил по шее. Правда, теперь для этого Гермионе приходилось вставать на цыпочки - я здорово ее перерос.

-Будем допрашивать сами илиждемся сам-знаешь-кого? - спросила она. Мы договорились не называть Сириуса по имени в школе, мало ли, кто услышит.

-Давай так - допросим сами, а потом - с ним вместе, - ответил я. - И сличим показания. Наверняка Питер начнет врать, если увидит, что мы просто школьники.

-Ты думаешь, он не расколется, если увидит василиска?

-Если обратится в камень и упадет, то точно расколется, - мрачно сказал я, - а он нам живым нужен, так что давай попробуем обойтись без крайних мер. Погнали!

И мы привычно усвистели вниз по трубе. Мы ее давно уже почистили, так что путешествие получалось все равно как аттракцион, причем бесплатный.

-Оно, конечно, здорово, - сказала Гермиона, когда я распаковал крысюка, и мы подвесили его на струнах. Выглядело это, как в кино про средневековье: подземелье, таинственный зеленоватый свет, пара инквизиторов в черных мантиях... - Но как превратить его обратно в человека?

-Ха! - довольно сказал я, обрадовавшись, что хоть чего-то она не знает. - Я специально смотрел, как меняются струны, когда превращается сама-знаешь-кто! И даже на нем

опробовал, получилось... хотя, может, он помогал. А сейчас мы это испробуем на крысе... И я зашептал ей на ухо, объясняя, что и как нужно делать. Гермiona воодушевленно кивала, а писк Питера сделался обреченным.

-Ну-с, - сказала она, подвернув рукава мантии и вынув наиболее подходящую, по ее мнению, палочку, - приступим, коллега?

-Приступим, - кивнул я, - только сперва позаботимся о том, чтобы он не сумел удрать. Тут я свистнул, а Гермiona поспешно зажмурилась, потому что пол задрожал - это василиск выбирался из своего убежища.

Питера я загородил спиной, а то так вот взглянет случайно...

-Привет, как жив-здоров? - спросил я василиска, когда он свился кольцами передо мной и прикрыл глаза.

-С-с-спасибо, - ответил он, - не бедс-с-ствую. Чего желаеш-ш-шь?

-Чуешь крысу? Это на самом деле человек. Сейчас мы попробуем превратить его обратно, а ты пригляди, чтобы он не сбежал. Он все же взрослый... Только не убивай! Он нам нужен живым и здоровым!

-Я прис-с-мотрю, - заверил василиск. - Я хорош-ш-шо запомнил его запах... Не упущ-щу...

-Спасибо, - искренне сказал я и повернулся.

Питер дернулся и обмяк. Однако нос его шевелился, не то я решил бы, что он помер от ужаса.

-Итак, - бодро произнес я и хрустнул пальцами. - Вот теперь можно приступать!

Превратить Петтигрю в человека нам удалось не сразу - он сопротивлялся, - но все-таки удалось. Это было зрелищно...

Мы как будто наблюдали за ростом дерева в ускоренной киносъемке: проклюнулась и стала увеличиваться голова, появились побеги - конечности. Ещё миг - и на том месте, где только что была крыса, оказался человек, скорчившийся от страха и заламывающий руки.

Он оказался вряд ли выше нас с Гермioniой, жидкие бесцветные волосы были растрепаны, на макушке сверкала порядочная лысина, а кожа на нём висела, как на толстяке, исхудавшем в одночасье. Вид был облезлым, как у Коросты в последнее время, да и вообще что-то крысиное сохранилось в остром носике, в круглых водянистых глазках. Прерывисто дыша, он оглядел подземелье, увидел запертые двери, статуи, хвост василиска и жалобно заскулил - бежать было некуда.

-Так-так-так! - воодушевленно произнесла Гермiona. - И кто же это перед нами?

Тут она выудила из своей бездонной сумки очередную вырезку и сличила портрет Петтигрю из заметки о его посмертном награждении Орденом Мерлина с оригиналом.

-Фигово выглядит, - согласился я. - Но похож. И пальца не хватает. Того самого, который его матери передали в спичечном коробке вместе с орденом. Ну что, мистер Петтигрю, каяться будем или как?

-О... о... о чем ты, милый мальчик? - прошелестел тот.

-Ну, например, о том, что вы, мистер Петтигрю, двенадцать лет назад сдали моих родителей Волдеморту, я остался сиротой и сам едва не помер, - тут я для доходчивости постучал себя по шраму на лбу. - Или вы не знаете, кто я такой?

-Я... я видел тебя, ты сосед Рона Уизли, Гарри Эванс...

-Гермiona, он что, не врет? - с изумлением спросил я, проверив струны.

-Похоже, нет, либо притворяется так круто, что нам его не раскусить, - ответила она. - Ну... попробуй лобовую атаку, что ли?

-Без проблем, - хмыкнул я и подошел поближе к Питеру. - Посмотрите-ка на меня внимательнее. Еще внимательнее. Я вам никого не напоминаю, а? А фамилия моя вам не

знакома?

-Эванс? Да, на одном курсе со мной училась девочка с такой фамилией... - пробормотал он. - Да-да, она вышла замуж за Джеймса По...

-Ну и чего мы зависли? - спросил я. - Я - Гарри Эванс, урожденный Поттер, знакомству не рад, руку не протяну.

-Дж... Дж...

-Хотите сказать, я вылитый отец? Ну, крестный об этом говорил. Разве что очки я не ношу, - фыркнул я. - Слушайте, мистер Петтигрю, если вы даже не подозревали, кто я такой на самом деле, а в это мне не верится - даже Джинни ухитрилась подслушать разговор предков и выяснить, что я на самом деле Поттер... Почему вы взялись удирать? От Живоглота или все же от Сириуса?

Когда я произнес имя крестного, Петтигрю вскрикнул и принялся выдираться из наших с Гермионой пут, причитая:

-Он убьет меня! Убьет! И тебя убьет! Он маньяк! Безумный маньяк! Предатель!

-Ус-с-спокоить его? - спросил василиск, который не любил громких звуков.

-Будь так добр, - кивнул я. - Только не насмерть.

-Будет с-с-сделано...

Огромная змеиная башка нависла над Петтигрю, пасть приоткрылась, капля яда сорвалась с клыка и с шипением упала на каменный пол.

-Мистер Петтигрю, давайте короче, - попросил я. - Василиск проголодался. Вы же знаете, змеи едят крыс, вот вы и пойдете ему на корм, если не развяжете язык!

Питер верещал еще долго, но в конце концов все же сознался: да, это он навел Волдеморта на убежище моих родителей. Как Сириус и говорил, никто не подумал на нелепого толстячка Петтигрю, все думали, что хранителем тайны был Блэк... Ну а Питер сбежал и скрывался в крысином облике, потому что боялся выживших последователей Волдеморта: далеко не все они угодили в Азкабан, и если бы узнали, по чьей вине угробился их повелитель, а все они оказались в опале, то Петтигрю бы не поздоровилось... А в семействе Рона он прятался именно потому, что мистер Уизли служит в Министерстве и много чего знает, обсуждает с женой, так что Петтигрю всегда был в курсе текущих событий. Сидел, понимаешь, крыса, как у Волдеморта за пазухой... И уж когда узнал, что Сириус сбежал из Азкабана, не на шутку струхнул, потому что догадывался, кого пойдет убивать бешеный Блэк в первую очередь: тот же знал, что Петтигрю жив...

Что до прочего, то Питер никогда ничего не делал без выгоды для себя, поэтому убивать меня под носом у Дамблдора ему не было смысла. Да-да, он все-таки соврал, он знал, кто я такой! То ли учуял, то ли подслушал у Уизли, это уже мелочи... Но так верить в собственное вранье - это уметь надо! Кстати, нужно будет разобраться, как ему это удастся, отметил я, раз даже струны не реагируют на обман.

Так вот, если бы Питер уверился, что Волдеорт снова в игре, тогда другое дело, сбежал бы обратно под его покровительство. И тогда никто не обвинил бы Петтигрю в том, что он предал Темного лорда! Ха-ха, вот потроха Гарри Поттера на блюдечке! Да его бы там в задницу расцеловали... Но не сложилось.

-Отлично, - сказал я, и мы совместными усилиями превратили Питера обратно в крысу и засадили в тесную клетку, которую Гермиона с особым тщанием трансфигуровала из валявшихся повсюду костей - остатков трапезы василиска.

-Оставим его тут или с собой возьмем? - спросила она.

-Василиск за такой мелочью может и не уследить, если Питер все же вывернется, - вздохнул я, - так что рассчитываю на твоего Живоглота. Пойдем. Крысюка спрячем у

тебя под кроватью, пусть кот сторожит... А нам надо заняться твоим планом! Теперь данных достаточно?

-Ага, - кивнула Гермиона. - Петтигрю знал, что Волдеморт зачем-то одолжил домовика у младшего Блэка и свалил куда-то по делам, но вскоре вернулся. А уже потом исчез Регулус. По датам сходится. Если бы еще того домовика расспросить... Но папа писал, он ужасно вредный и Сириуса за хозяина не признает, так что откровенничать вряд ли станет. Ладно, идем!

И мы, попросившись с василиском, отправились на дело...

*

Большой филин - Гермиона специально купила умную обученную птицу (оказывается, это тоже можно было сделать совиной почтой) - недовольно ухнул, когда на шею ему повесили хроноворот, но стерпел.

-Гермиона, - вспомнил вдруг я. - А Сириус ведь говорил, что сова не сможет найти его дом!

-Ну как-то же они вели переписку, газеты выписывали, - ворчливо ответила она. - Я узнала, как: через гоблинов. Домовик Блэков каждый день забирал почту из именной ячейки в банке и приносил хозяевам, вот и все! Не мешай, а то собьюсь...

Я заткнулся, а Гермиона продолжила считать обороты хроноворота. Эх... двенадцать лет - не шутки. Птичку жалко, хотя совы живут подолгу, может, и этот филин столько протянет? Главное, чтобы реальность не перекосило... С другой стороны, если ее и перекосит, мы можем об этом вовсе не узнать. Скажем, мы даже не появимся на свет! Хотя стоп, на момент исчезновения Регулуса я уже точно существовал, Гермиона тем более, она старше. А если даже мы изменимся, то опять-таки об этом не узнаем! Ох уж эти временные парадоксы...

-Готово, - сказала она. - Ну... Три, два, один...

-Пуск! - хором выпалили мы, и филин, взлетев с парашюта Астрономической башни, исчез.

-И что теперь? - спросил я.

-Отправим письмо Сириусу о том, что крыса у нас, - пожал плечами Гермиона, - а потом пойдем и проверим, на месте ли хроноворот. Ты же видел, куда я попросила его положить - под половицу в Визжащей хижине!

-А если его там не окажется?

-Тогда сюрприз не получится, - буркнула она. - Иди пиши Сириусу. Встречу назначь на час ночи!

Я кивнул и пошел в совятню. Хорошо бы, ее план удался, не то Гермиона расстроится. Да и Сириуса жалко... Вот как бы я себя чувствовал, если бы Дадли пропал без вести, тетя Пэт от горя свихнулась, а я ничего не мог с этим поделать? Да я б себя поедом съел! И пускай Сириус с родней не ладил, все равно...

-Ты часто пишешь домой, мой мальчик, - сказали у меня за спиной, и я чуть не уронил письмо в поилку.

Глазастик сердито ухнул и встопорщил перья на шее. Он был довольно-таки неласковой совой, признавал меня хозяином, позволял другим привязывать ответ к его лапе, но вольностей не терпел и протянутую руку мог запросто долбануть внушительным клювом.

-Скучаю, сэр, - сказал я, завязал узел и шикнул на Глазастика, чтобы скорее летел прочь.

-Разве у тебя мало друзей в Хогвартсе? - спросил Дамблдор, а это был, конечно же он.

-Достаточно, сэр, - ответил я, - но друзья - это еще не семья.

-Отрадно видеть, что ты ценишь семейные узы, - улыбнулся он, и колокольчики в бороде звякнули.

-Очень ценю, сэр, - подтвердил я. - Тетя и кузен - вот все, кто у меня остался.

-У тебя ведь есть и другие родственники, я имею в виду, здесь, в магическом мире, - произнес директор.

-Спасибо, сэр, я в курсе, - тут я попытался натянуть струны так же, как делал это Петтигрю, когда врал, что не узнает меня. - Мы ж с вами уже говорили о том, что этот беглый маньяк - мой крестный! Ну скажите, что же это выходит, а? Он моих родителей предал, их друга убил... теперь за мной охотится, так, что ли?

-Получается, так, - кивнул Дамблдор и потянулся погладить меня по голове, но я уклонился, а гермионина Крошка встревоженно развернула крылья и громко завопила, не хуже сигнализации. Они с Глазастиком обычно сидели рядом, и теперь она волновалась без приятеля. - Будь осторожнее, Гарри, и постарайся не бродить по ночам в одиночестве.

-И не думал даже, сэр, - ответил я, взглянув на часы. - До отбоя еще двадцать минут, я успею. Спокойной ночи!

Он благостно кивнул, а я ссыпался по лестнице, промчался давно изученными переходами (лестницы пока не покорялись, но расписание их движения я знал наизусть) и успел ввалиться в гостиную до отбоя.

-Директор бдит, - шепнул я Гермионе, сунувшись к ней якобы списывать, - надо быть очень осторожными. Сириус в приоритете. Пока он живой, всегда может смыться, так что... А Петтигрю не жалко, если что.

-Он - живое доказательство.

-Толку с него будет, если Сириуса дементоры поймают! Посмертное награждение какой-нибудь висюлькой? Ха... - фыркнул я и ушел в спальню, где Рон все еще страдал о потере питомца. Знал бы он правду!

«Узнает, если дельце выгорит!» - внезапно развеселился я, рухнул в постель и мгновенно уснул.

Часть 11

Следующий день тянулся нескончаемо долго. Мы с Гермионой прогуляли историю магии и по закону подлости снова нарвались на профессора Снейпа. Он шел куда-то с большим дымящимся кубком, а мы просто сидели на подоконнике, не озаботившись прикрыться мантией-невидимкой, вот он нас и приметил...

-Так-так... - недовольно произнес он, остановившись. - Эванс и Грейнджер опять прогуливают занятия! Минус...

-Сэр! - воскликнул я. - Вы не поверите!..

-У мисс Грейнджер снова приступ астмы? - ласково спросил Снейп.

-Что вы, сэр! - зачастила она. - Астма у меня совершенно прошла, спасибо, что посоветовали обратиться к мадам Помффри! Наши врачи разводят руками и говорят, что это возрастное, бывает, что болезнь бесследно исчезает, но я-то знаю, в чем дело!

«Шпионы всегда сыплются на мелочах, как Дадли говорит, - сказала мне Гермиона еще в прошлом году, - поэтому я выпросила у мадам Помффри все, что она знала о лечении маггловской астмы волшебными методами. Она даже в Мунго писала, уточняла детали, так заинтересовалась!»

-Тогда почему вы не на уроке?

-Скучно, сэр, - честно ответил я. - А от скуки мы начнем болтать и мешать остальным... спать. Так что мы тут сидим и повторяем трансфигурацию, вот и все. В гостиной даже сейчас народу полно, шумно, а если мы в библиотеку пойдем, мадам Пинс нас заложит, как пить дать...

-А я, значит, не заложу, как вы изысканно выражаетесь? - с неожиданным интересом произнес Снейп.

-Зачем, сэр? - удивилась Гермиона. - Мы же не безобразничаем, просто сидим и упражняемся, никому не мешаем. Ну... мы согласны на взыскание. Может, вам помыть что-то нужно или ингредиенты нарезать, это мы запросто, правда, Гарри?

-Конечно!

-Нет уж, спасибо, - фыркнул он. - Ваши отработки почему-то всегда выливаются в полноценные лекции с практическими занятиями, а я не нанимался читать углубленный курс зельеварения третьекурсникам!

-Ну во-от... - протянула Гермиона. - А это у вас зелье, сэр? А для кого? Больничное крыло в другой стороне!

-Не ваше дело, мисс Грейнджер, - нахмурился он.

-Тихо ты, - преувеличенно громко шикнул я. - Неужели не понятно?

-А-а-а... - протянула она.

-Профессор Люпин опять недомогает, да? Но мы ничего не видели, сэр! - заверил я.

-О чем это вы, Эванс?

-Ну... мы же давно догадались о его маленькой мохнатой проблеме, сэр, - сказала Гермиона. - Когда вы нам сочинения задали в прошлом семестре, помните? А что это за зелье?

-Вы двое... - прошипел Снейп. - Молчать! Это не вашего ума дело! И минус...

-Можно лучше к вам на отработку? - перебил я. - Так хочется попрактиковаться, а у мадам Помффри для нас уже нет дела, мы всяких костеростов на полгода вперед наварили... Ну можно?!

-Нельзя! - он резко развернулся, едва не уронив кубок, и удалился быстрым шагом.

-А про баллы забыл, - удовлетворенно сказала Гермиона и захихикала.

-Ай, даже если бы и вспомнил, велика беда, - отмахнулся я. - Как время-то медленно

тянется... Представляешь, до чего Сириус извелся?

-Ну, там все-таки твоя тетя рядом, - не без намека ответила она.

-Тетя на работе, а Дадли в школе, - проворчал я. - И нечего тут...

-Кстати, Сириус написал, что если получится очистить его имя, то он тебя усыновит, - сказала вдруг Гермиона, - но он просил тебе не говорить, это сюрприз.

-Ну нет уж! - выпалил я, чуть не упав с подоконника. - Это сперва я был Поттер, теперь Эванс, а буду еще и Блэк?! Мне тогда придется, как директору, имена в столбик записывать! То есть фамилии... У кого их там по десять штук, у испанцев?

-Ага. Кстати, - добавила она, - если я вдруг окончательно рехнусь и решу выйти за тебя замуж, имей в виду, фамилию я менять не стану!

-Это почему? - опешил я.

-Потому что Гермиона Эванс, Поттер или Блэк звучит намного хуже, чем Гермиона Грейнджер! - задрала нос подруга.

-Двойную возьмешь...

-Все равно не звучит! Вот Давенпорт-Грейнджер - это красиво, а тут... Хотя Грейнджер-Блэк - еще туда-сюда, - сказала она, подумав, - но тоже не очень...

-Вообще-то, я еще не предлагал тебе руку, сердце и банковский счет! - опомнился я.

-Да если бы и предложил, я еще не чокнулась! - фыркнула Гермиона. - Забыл, о чем я только что сказала? Или не понял?

-Отчего же, прекрасно помню. А понимаю одно - женскую логику постичь невозможно, - вздохнул я. - И вообще, почему это мы обсуждаем наш гипотетический брачный союз, если жениться не собираемся? Да и рано еще!

-Это нервы, - авторитетно сказала Гермиона. - Нас ждет важное и опасное дело, поэтому...

-И какое же это дело? - негромко спросил Снейп, который опять подкрался незамеченным. И ведь нету у него мантии-невидимки, а поди ж ты!

Кубка при нем уже не было, значит, передал пациенту.

-Мы хотели поучиться летать без метлы, - тут же придумал я, - и даже нашли подходящий обрыв! Если что, мы в озеро плюхнемся...

-А холод - не беда, профессор Флитвик научил нас согревающим чарам! - подхватила Гермиона, и Снейп тихо зарычал.

-Быстро! В гостиную! - приказал он. - Увижу вас вне замка - загоню на отработки к Филчу до конца года! Вы что, совсем потеряли соображение, Эванс?! За вами охотится маньяк, кругом дементоры, а вам лишь бы дурачиться!

-Вот так и рубят крылья на взлете, - пожаловался я и вместе с Гермионой поплелся в гостиную.

Как мы дотянули до вечера, сам не знаю. Как я ухитрился изображать спящего - тем более. Вдобавок, Рон крутился и то и дело просыпался, поэтому пришлось его усыплять. И Невилла тоже, потому что он не был посвящен во все детали нашей операции.

Но я справился и потихоньку выбрался из спальни. Гермиона уже ждала меня у выхода из гостиной с клеткой в руках. Я бы ее не заметил, если бы не струны.

-Как пойдём? - шепнула она, высунув нос из-под мантии-невидимки.

-Потайным ходом, конечно, - ответил я, накидывая свою мантию.

-Через Хогсмид или Запретным лесом?

-Давай лесом. Хогсмид дементоры патрулируют, ну их нафиг... А так хоть дольше, но как-то спокойнее. Согласна?

-Ага.

-Тогда идем!

И мы шмыгнули прочь из гостиной...

Остановить Гремучую иву было не сложно, если знать, на какой сучок нажать. Сириус говорил, это делал Питер, как самый маленький, но вообще-то заклинанием проще. Ну или за струну дернуть, если брать наш случай... Так, кстати, и снова запускать это чокнутое дерево удобно, а то приметит кто-нибудь, тот же Хагрид, что Ива стоит неподвижно, как все нормальные растения, разве что на ветру колыхнется.

Сириус уже был на месте, в собачьем обличье, конечно же, и полез ко мне обниматься. Я его тоже обнял и обнаружил, что крестный за прошедшие недели заметно отъелся и окреп. Он и так-то был здоровенным псом, а теперь выглядел красавцем хоть куда! (Окна в хижине были заколочены, но Гермиона на всякий случай завесила их каким-то тряпьем, подстраховав струнами, а я выплел сеть против дементоров. И только после этого мы как следует осветили комнату, чтобы можно было нормально общаться.)

-Поймали? - первым делом спросил Сириус, когда я сказал, что можно превращаться. - Я чую его запах...

-А как же, - ответил я и кивнул подруге. Та размотала узел из запасной мантии-невидимки и выставила на колченогий стол клетку, в углу которой съежился облезлый крысук. - Вот он, красавчик! Но вы погодите пока. Еще не время.

-А мы что, кого-то ждем? - сощурился крестный, и словно в ответ на его слова раздался осторожный стук в дверь.

Вообще-то, она была заколочена снаружи, но мы с Гермионой вытащили гвозди, и теперь нужно было всего лишь отодвинуть доски, чтобы войти.

-Открыто! - крикнул я, а Сириус задрожал. - Да не переживайте вы так... Хотя нет, если это тот, о ком я думаю, тогда переживайте!

Гермиона стиснула кулаки и зажмурилась изо всех сил. По-моему, она отчаянно молилась, чтобы это оказался именно тот, кого мы ждали. Дело в том, что хроновороты не оказались в условленном месте, и это могло означать все, что угодно... Как минимум - ей придется держать ответ за пропажу ценного артефакта.

Скрипнули ступени рассохшейся лестницы, отворилась дверь в комнату...

На пороге стоял Сириус. Ну, мне сперва так показалось - один в один мой крестный, но я пригляделся и понял: наш гость помоложе, у него совсем нет седины, лицо почти без морщин, да и в целом он выглядит куда более сытым и гладким, чем мой крестный. И ростом он был чуточку пониже, и не таким красивым, но это я уже потом разглядел, не буду забегать вперед.

Наверно, это и называется «немая сцена». Правда, ее испортила Гермиона: когда она увидела, кто явился к нам на огонек, то с разбегу повисла у него на шее с воплем «Ура, получилось!» и заболтала ногами в воздухе от избытка чувств.

От такого напора гость едва не сел на пол (Гермиона все-таки довольно увесистая), но все-таки устоял и, отцепив от себя мою подругу, вежливо спросил:

-Полагаю, юная леди, это вы - Гермиона Грейнджер?

-Да! - выпалила она, восторженно сияя глазами, но тут же спохватилась и деловито спросила: - А где мой хроноворот?

-Я не рискнул оставлять его в этом месте, - серьезно ответил Регулус Блэк (а кто еще это мог быть?), вынул блестящую вещицу из жилетного кармана и протянул Гермионе. - Решил вернуть лично.

Она схватила хроноворот.

-Это ты?.. - ожил, наконец, Сириус. - Ты...

-Давно не виделись, - просто сказал Регулус и снова чуть не упал под родственным натиском. - Ну, ну! Оставь свои щенячьи нежности для крестника!

Он отпихнул брата и посмотрел на меня.

-Полагаю, Гарри - это вы?

-Ага, - подтвердил я. - Гермиона ведь вам обо всем написала, верно?

Регулус усмехнулся и вынул из-за пазухи потрепанную тетрадь в клеенчатой обложке.

По-моему, она стала вдвое толще с тех пор, как я видел ее в последний раз!

-Я добавил сюда кое-что для полноты картины, - сказал он, подтверждая мои подозрения. - И да, Гермиона, было очень умно с вашей стороны указать даты некоторых событий в будущем. Иначе я мог бы и не поверить.

-Гермиона! - прошипел я. - Так ты отправила послание не в день исчезновения?!

-Конечно, нет, ты меня за дуру держишь, что ли? - оскорбилась она. - Регулус же должен был удостовериться, что это не вранье! Ой, ничего, что я по имени?

-Переживу, - усмехнулся он, покосился на Сириуса и покачал головой. - Кажется, ему нужно выпить...

После пары глотков из фляжки (предусмотрительный Регулус носил ее при себе) Сириус ожил. Хотя лучше бы он оставался в ступоре...

-Рег, послушай, Рег, - сбивчиво твердил он, - ты только не уходи, я хочу тебе сказать... мне столько нужно тебе сказать, выслушай, прошу тебя, Рег... Я все тебе объясню, правда, но ты не перебивай, а то я путаюсь, почти разучился по-человечески...

-Пускай говорит, - тот сел на продавленную койку, приземлил Сириуса рядом и обнял за плечи. - Выговорится - полегчает. После того, что он пережил, это еще пустяки.

-Вы же не ладили, - сказал я, с ногами забравшись на стул. - И вы были сторонником Волдеморта, разве нет?

-Да, - кивнул Регулус и, с трудом отцепив руки Сириуса, засучил рукав. - Вот метка. Она поблекла, но не исчезла. Он все еще где-то поблизости.

-Мне ли не знать, - пробурчал я, потерев шрам, и показал на пальцах: - Я его уже три раза завалил!

-Справедливости ради, - сказала Гермиона, - в первый раз он сам расшибся...

-О мой лоб!

-Во второй - тебе Дамблдор помог...

-А если бы не я, Волдеморт захватил бы философский камень и возродился!

-А в третий раз... В третий - ты сам, - признала Гермиона. - Хотя тебе все равно помогли. Я показал ей язык. Сказочным героям тоже все время помогают, а я что, хуже?

-Погодите, - попросил Регулус, - мне слышалось, или вы упомянули философский камень?

-Ну да, - сказал я, переглянувшись с Гермионой. - Его в школе прятали, а Волдеморт вселился в профессора Квиррела и пытался его спереть. Но мы не позволили! А вы знаете что-то об этом камне?

-Кое-что слышал, - пожал он плечами. - Не так давно на одном приеме я столкнулся с Пернеллой Фламмель, а она упомянула, что камень едва не украли из «Гринготтса», хотя, казалось бы, места надежнее не сыскать, и тогда ее супруг передал ценность на сохранение Дамблдору...

«На приеме?» - прочитал я в глазах Гермионы и сделал знак, мол, потом выясним.

-Ну вот, а Волдеморт об этом как-то узнал и хотел заграбастать камень, - кивнул я.

-А куда он подевался?

-Волдеморт или камень?

-Камень!

-Не знаю, - лихо соврал я. - Мы с Квирреллом за него боролись-боролись, я изо всех сил старался не отдать камень... А потом не выдержал и отключился, и в себя пришел уже в

больничном крыле. Спрашивал Дамблдора, а он сказал, что камень тю-тю... В смысле, врагу не достался, а что с ним на самом деле случилось, он не говорил. Пропал, и все.

-Может, он его прикарманил? - встряла Гермиона.

-Гарри, а почему я впервые об этом слышу? - неожиданно нормальным голосом произнес Сириус и сел ровно.

-Ну... - я посмотрел в потолок. - Не хотел тебя волновать. Ты был не в форме.

-Он и сейчас еще не в форме, - негромко сказал Регулус. - Немудрено... двенадцать лет Азкабана кого угодно с ума сведут, если, конечно, это не мой и без того не вполне нормальный братец!

-А ты откуда взялся, мой идеальный братец? - хмыкнул Сириус, завладев фляжкой. - Ты же того... сгинул, разве нет?

-О, догадался спросить, - ядовито произнес тот. - Я сгинул... бы. Если бы не эта юная леди и твой крестник. Расскажу вкратце, подробности сейчас не важны...

Как оказалось, Гермиона хорошо рассчитала время. Незадолго до исчезновения Регулуса сам Волдеморт одолжил у него домовика, старого Кричера, и Регулус почел это за честь. Только домовик все не возвращался и не возвращался, и хозяин позвал его...

Слуга явился чуть живой, и если бы домовики не были так выносливы, точно отдал бы концы. Ну а когда Кричер немного оклемался, то рассказал, что делал с ним Волдеморт: привел в какую-то пещеру у моря, на островок посреди озера, и заставил выпить ужасное зелье из каменной чаши, а потом бросил туда медальон и снова наполнил зельем. Ну а затем отбыл, оставив Кричера умирать, и если бы Регулус его не позвал, домовика бы утопили инфери, обитающие в озере - зелье вызывало необоримую жажду, а другой воды кругом не было.

-Он не подумал, что домовики владеют иной магией, не такой, как люди, - негромко говорил Регулус. - Ведь лорд был всего лишь полукровкой и многого не знал...

Это прозвучало до такой степени высокомерно, что я глаза вытаращил, а Гермиона приоткрыла рот.

-Когда я это осознал, то понял, что пошел не той дорогой, - продолжил он. - Ну а помимо того, в нашей семье всегда интересовались темной магией...

-Интересовались - это не то слово, - пробурчал Сириус. - Ею наслаждались. Во всех ее проявлениях.

-Пожалуй, - согласился Регулус. - В любом случае, я понял, что спрятал лорд на том островке.

-Что?! - хором спросили мы.

-Крестраж.

-Э... - произнесла Гермиона, взглянув на меня, но я только развел руками. - А что это?

-Волшебник может отделить часть своей души и поместить в какой-либо предмет, - пояснил Регулус. - А затем, если его телесная оболочка погибнет, возродиться с помощью этого крестража. Вот он.

Он вынул из внутреннего кармана золотой медальон тонкой работы. На крышке его сверкал знак Слизерина, искрились изумруды...

-Медальон самого Салазара Слизерина, - подтвердил Регулус мою мысль. - Наш лорд любил дорогие и... хм... статусные, как это нынче принято говорить, вещи.

-Как ты его добыл-то? - спросил Сириус и хотел было коснуться медальона, но брат отдернул руку.

-Не трогай. Его лучше не держать при себе слишком долго, но я его пакостную сущность уже знаю, а тебе в таком состоянии лучше даже не прикасаться к нему! Если надеть его, - пояснил Регулус, - из человека начинает лезть такая гадость, какой даже он сам в себе

не подозревал... Мерзкая вещь, но как ее уничтожить, я не знаю. Пробовал так и сяк, его ничто не берет!

-Ты не ответил, как добыл медальон, - повторил Сириус.

-А... - тот отвернулся. - Я, как ты помнишь, был молод, категоричен в суждениях, вдобавок разочаровался в предводителе. Я решил отправиться в ту пещеру с Кричером, он ведь знал дорогу...

-И снова заставили его выпить то зелье?! - выпалила Гермиона.

-Нет, я хотел выпить его сам, а домовику приказать уничтожить медальон, - мрачно ответил Регулус. - Попасть на островок могут только двое: волшебник и жертва, которая станет пить зелье...

-И после этого ты станешь утверждать, что это я - больной на всю голову? - потрясенно спросил Сириус. - У тебя что, никакой подходящей жертвы под рукой не нашлось? Ты же был Пожирателем! Взял бы какого-нибудь провинившегося егеря...

-И это говорит мой братец - последователь Дамблдора, приверженец сил добра и света, - вздохнул тот. - Не перебивай, а то я до утра не закончу. Впрочем, осталось немного... Тем утром, когда я уже окончательно решил отправиться в пещеру и приводил свои дела в порядок, доставили корреспонденцию. На мое имя пришел большой пакет... - Регулус усмехнулся. - Признаюсь, я сперва подумал, что это розыгрыш, но у меня не имелось настолько близких друзей, которые стали бы тратить время на такую чепуху, а другим подобное было без надобности. К тому же, послание подготовили крайне тщательно... Гермиона довольно ухмыльнулась.

-Год за годом, страница за страницей, - негромко продолжал Регулус. - Падение Темного лорда, гибель Поттеров, сумасшествие Лонгботтомов, заточение Лестрейнжей и Крауча-младшего. Героическая смерть Петтигрю, предатель Сириус Блэк в Азкабана. Некролог отца. Некролог матери. Ни слова обо мне. А потом снова - побег из Азкабана, Сириус в розыске... И колдографии, где он в обнимку с совсем уже взрослым крестником в каком-то маггловском доме. Я едва узнал брата...

-Да, я немного изменился за двенадцать лет, - буркнул крестный.

-К посланию прилагались вырезки из газет за ближайшую неделю, и я решил обождать - медальон никуда не убежит, лорд обустроил хранилище надежно. Все совпало, - произнес Регулус. - И я решил поверить неизвестной мисс Грейнджер.

-И пропали без вести... - прошептала она.

-Именно. Но, конечно, не без кнута в кармане, - улыбнулся он. - Идея выписать самому себе чек на предъявителя мне понравилась.

-А медальон? - подпрыгнул я. - Как все-таки вы добыли медальон?

-Как и предложил мой братец, взял за шкурку одного на редкость мерзкого типа и заставил вылебать зелье до дна, - преспокойно ответил Регулус. - А потом бросил в чашу фальшивый медальон и отбыл в добровольное изгнание.

-А жертва? - после паузы спросил Сириус.

-Подозреваю, его сожрали инфери, - безразлично ответил тот. - Не переживай, если даже я называю этого человека мерзким, то...

-Туда ему и дорога, - заключил крестный. - Рег, так ты все это время скрывался?

-Не то чтобы скрывался, - произнес он, - просто уехал подальше. В Новой Зеландии прекрасный климат, незнакомая магия, большие перспективы... Я сделал себе документы на имя Реджинальда Шварца, - тут он отвесил короткий поклон Гермионе, - и вполне преуспел в жизни. Маггловский бизнес - золотая жила!

-Ты и магглы?! - опешил Сириус. - Ушам своим не верю!

-Я взял пример с Малфоя, - пожал плечами Регулус. - Он на каждом углу кричит о

превосходстве чистокровных, а сам крутит дела с магглами. Ну, сам посуди, что делать в нашем тесном мирке? А там такой простор для делового человека... Кстати, - добавил он не без самодовольства, - пару раз я неплохо нагрел нашего скользкого друга и перехватил у него несколько выгодных сделок. А что самое приятное - он даже не подозревает, что это был я.

-Узнает - сгрызет свою трость вместе с набалдашником... - выговорил Сириус.

-Ну, может быть, мы вместе посмеемся, - улыбнулся Регулус. - Он ведь тоже... хм... разочаровался в Темном лорде, как я понимаю, и ведет законопослушный образ жизни?

-А ты разочаровался?

-Да, - коротко сказал тот. - Он оказался не тем, за кого себя выдавал. И если бы я еще мог убрать эту метку... Но нет, придется ей навечно остаться напоминанием о моей глупости!

-Пригодится, - заметил Сириус. - Он же вас как-то вызывал с их помощью, разве нет? Хоть заметишь и сможешь предупредить...

-Тоже верно, - кивнул Регулус и снова посмотрел на золотой медальон. - Расправиться бы еще с этой штуковиной, но как?

-Погодите! - воскликнул я и схватился за голову. - Минутку! Вы говорите, если носить медальон, человек делается... ну...

-Сам не свой. Словно обнажаются все самые худшие его черты, грязные помыслы... - Регулус скривился.

-А волю он не подавляет, случайно? - поняла мою мысль Гермиона. - Не диктует, что человеку делать, куда идти?

-Вы... откуда вы знаете?

-Мы нашли похожую штуковину в прошлом году, - серьезно сказал я. - Это был дневник Волдеморта. В смысле, тогда еще просто Тома Риддла, но он и в шестнадцать лет мог задать жару! Дневник хранился у Малфоя, но он не знал, что это такое. А когда запахло жареным, он принялся скидывать барахло, ну и... тетрадка эта угодила к одной девочке и заставила ее делать... всякое.

-Но мы ее уничтожили, тетрадку, я имею в виду, - добавила Гермиона. - Хотя и не знали, что это такое. Может, это тоже был крестраж?

-Похоже на то... - Регулус посерьезнел. - И как же вы с ним разделались? Я вычитал, что уничтожить крестраж можно Адским пламенем - но у меня ни разу не получилось вызвать огонь такой силы, чтобы хоть оплавить медальон! Вдобавок сразу налетают авроры, это же запрещенное заклинание. Кричер тоже ничего не сумел поделать.

-Ну... есть еще способ, - я посмотрел в потолок. - Но не знаю, сработает ли это с медальоном. Попробуем. Доверите его нам?

Регулус кивнул и протянул мне медальон.

-Только не надевай, - предостерег он. - Ты еще ребенок, и твою волю он подчинит в мгновение ока!

Мы с Гермионой переглянулись, и она подмигнула. Конечно же, мы собирались позабавиться с медальоном! Ну, когда взрослых сплавим куда подальше.

-Если имеется уже два крестража... - подал голос Сириус.

-Где два, там и пять, - кивнул Регулус и помрачнел. - Хорош бы я был, угробившись на том островке! Да, лорд потерял бы один крестраж, и то целехоньким, но у него явно имелось в запасе еще что-то... Пишут, что больше двух никто не создавал, но...

-Волдемортам закон не писан, - закончил я. - Ничего. Если он себя разобрал на запчасти, нам же проще! Найдем и уничтожим!

-А он всегда так оптимистично настроен? - серьезно спросил Регулус у брата.

-Это же Гарри, - ответил Сириус и улыбнулся. - Рег... Детям спать пора, а мы, может, свалим отсюда? Я поговорить с тобой хочу, правда...

-Эй! - возмущенно сказала Гермиона. - А как же Питер?! Мы что, зря его ловили?

-Это что еще за зверь? - нахмурился Регулус.

-Крыса! - ответил я, кивнув на клетку, о которой мы как-то позабыли в пылу семейной встречи. - Предатель, из-за которого Сириус отрубил в Азкабанах все эти годы. Ну, его личной дурачности это не отменяет, конечно...

Петтигрю яростно грыз прутья, но они не поддавались, а превратиться он не мог - струны мы с Гермионой затянули на совесть.

-Мы его уже допросили, - добавил я. - Ничего нового он не поведал. Все, как вы сказали, Сириус.

-Добрые дети... - протянул Регулус.

-Да, им палец в рот не клади, - согласился тот. - Его бы теперь передать в надежные руки правосудия, да только оно же все купленное!

-Угу, дементоры налетят - чпок! - и нет доказательств, - вздохнул я. - Я думал, у Малфоя найдутся хорошие адвокаты, но Драко так с отцом и не связался. По-моему, боится.

-У нас самих найдутся хорошие адвокаты, благо денег достаточно, - сказал Регулус, встал и потыкал пальцем съездившегося крысюка. Тот щелкнул зубами, но промазал. - Значит, говорите, он все рассказал? Ну тогда ваши воспоминания можно прочесть, это уже неплохо. Но вы несовершеннолетние, так что лучше бы ему повторить это при взрослом свидетеле. Я подойду, пожалуй.

-А может быть, я? - негромко сказал кто-то от дверей, и я подпрыгнул от неожиданности.

- Сириус...

На пороге стоял профессор Люпин с палочкой наизготовку.

-Сириус - вот он, а это Регулус, - не растерялась Гермиона, а я живо обезоружил опешившего профессора. - Фух...

-Дети действуют, как заправские авроры, - заметил Регулус, подобрав палочку Люпина, который мог только вращать глазами. - Интересный прием, я такого не знаю.

-Я, похоже, тоже многого не знаю о Гарри и его подруге, - заверил Сириус, стирая память старому товарищу. - Давайте-ка уходить, а то еще и Снейп пожалует, чего доброго...

-Он уже идет, - просветила Гермиона. Я проверил струны, взглянул на карту - и правда! - Линяем, только не подземным ходом!

-Луна светит всюду, нас за милую видно будет, - напомнил Регулус.

-Ха, - сказал я, разворачивая мантию-невидимку. - Сириус, превращайтесь. Регулус, берите эту... и клетку тоже. А мы с Гермионой уместимся под одной, верно?

Она кивнула и вытащила из-за пазухи собственную мантию (версия 3.11, доработанная лично Гермионой, безразмерная и самоподтягивающаяся, чтобы за кусты не цепляться).

-Ну и дети... - с непонятым выражением протянул Регулус, подхватив клетку и потушив свет.

-Они почище Мародеров, - кивнул Сириус, прежде, чем стать собакой.

-Дементоров поблизости нет, - шепнула Гермиона. - Идемте...

Мы выбрались из Визжащей хижины, задвинули доски на двери, будто так и было, и огляделись. Судя по струнам, Снейп был где-то в подземном ходе, ну так пусть рыщет по хижине, сколько влезет! Там только Люпин остался, и тот без сознания...

-Луна же полная! - страшным шепотом произнес я. - Гермиона, помнишь, Снейп сегодня нес какое-то зелье Люпину... Что, если тот его не выпил?!

-Ой... Надо проверить! Слушай... - сказала она, - струны у Люпина очень, очень странные!

Чуешь?

-Ага!

-Пойдем!

-Мы сейчас, - сказал я Сириусу, и мы с Гермионой ломанулись обратно...

И поспели вовремя. Люпин успел оклематься и, более того, почти превратился...

Неаппетитное зрелище, честное слово!

-Вяжи его! - шепнул я.

-Кого из них?

-Снейпа!

Сам я едва совладал с оборотнем: струны его сделались насквозь незнакомыми, а времени на эксперименты не оставалось. Спасибо, Гермиона, обезоружив Снейпа, пришла ко мне на помощь, и вдвоем мы уже надежно скрутили Люпина.

-А кажется, доходяга... - пропыхла она, усевшись прямо на него.

-Ага, зубы больше, чем у Сириуса, - выдохнул я, удостоверившись, что Снейп дышит. - Снейпа надо с собой забрать, а то фиг знает, когда Люпин очухается!

-И как мы его потащим?

-А давай... - я задумался на секунду, - давай его во что-нибудь превратим!

-Э-э-э...

-Ну а что? Питера туда-сюда превращали? Я на Сириусе практиковался. Чего б не попробовать?

-А если мы его угробим?

-Ну мы аккуратно... неужели тебе не хочется попробовать? - пустил я в ход последний аргумент, и он, конечно же, сработал...

-Эй, - встревоженно позвал от дверей Регулус. Судя по всему, он едва удерживал Сириуса за ошейник - того останавливало от превращения только то, что дементоры что-то унюхали и теперь крутились совсем рядом. - Вы целы?

-Вполне, - выдавил я, с трудом задавив гогот. - Сейчас идем.

Гермиона, тихонько похрюкивая, подобрала мантию-невидимку и накрыла нас обоих и большого ужа, которого она заботливо увязала в старую наволочку.

-Нам не туда, - придержал я Регулуса за рукав.

-Подземный ход ведь в Хогсмиде начинается, я помню, Сириус говорил.

-Ну так он не один. Давайте в ту сторону, в Запретный лес...

-А я этой дороги не знаю, - сказал Сириус, когда мы оказались в очередном потайном проходе, и он снова обрел человеческий облик. - Хотя, казалось бы, мы всю округу излазили. Куда ведет тоннель?

-В Тайную комнату, - хихикнула Гермиона. - Это охотничий лаз василиска.

-Кого?.. - в один голос спросили братья Блэк.

-Потом расскажу, - ответил я и решительно пошел вперед. - Скоро светать начнет, а мы к допросу даже не приступали! Давайте живее! Мы уже под школой, дементоры сюда не проберутся...

Я даже не знаю, кто был сильнее впечатлен: Сириус и Регулус интерьерами Тайной комнаты или Петтигрю - беседой с якобы пропавшим младшим Блэком, которого он прекрасно помнил. И это я еще василиска звать не стал!

-Я его забираю, - сказал Регулус, выслушав излияния Питера, к которому походя применил пару пыточных заклинаний, чтобы не скулил, а говорил по существу дела (Гермиона тщательно фиксировала силу натяжения струн, я тоже). - С этим уже можно работать. Не беспокойтесь, я с него глаз не спущу!

-И мне пора, - кивнул Сириус. - Гарри, Гермиона... вы молодцы! Только будьте все же

поосторожнее, вы еще...

-Дети, - хором ответили мы, а я добавил:

-Мы помним. Идите уже, а то нам еще профессора расколдовать надо...

Сириус не удержался и захохотал на все подземелье, и ржал, пока Регулус не взял его за руку.

-Идем домой, Бродяга, - просто сказал он. - Мама очень хочет тебя увидеть.

-Нет, спасибо, я уже имел удовольствие... - передернулся крестный. - Этот портрет...

-Да при чем тут портрет, дурень? - улыбнулся Регулус, и Сириус замер.

-Так она... Но как?! - казалось, он сейчас грохнется в обморок. И то, многовато испытаний за такой короткий срок!

-Когда я убедился, что послание Гермiony - не шутка, то поэкспериментировал с ее хроноворотом, - ответил тот. - И еще дал прочитать тетрадь сперва отцу, потом маме.

-Она, наверно, пришла в ярость... - пробормотал Сириус.

-Да. Готова была пойти и превентивно переубивать всех, кто тебя засадил без суда, - усмехнулся Регулус. - Мы с отцом едва ее остановили, не то неизвестно, чем кончилось бы дело и во что превратилось будущее... я имею в виду, теперешнее настоящее. Это было ужасно, Сириус. Правда. Нет ничего хуже знания о том, что должно случиться, и невозможности изменить это...

-Мама всегда твердила, что меня только Азкабан исправит, - сдавленно произнес крестный. - Вот... убедилась, да?

-Да, - серьезно ответил Регулус. - Мы... мы не рискнули вмешиваться. Прости. Отец мог бы попытаться вытащить тебя, но...

-Нет. Мне, наверно, нужны были эти годы, чтобы повзрослеть, - мотнул головой Сириус. - Я отбыл их в одиночке, но, знаешь... ты всегда был рядом.

-Мы тоже отбыли свою дюжину лет, - негромко сказал его брат, - зная, где ты, но не смея вызволить тебя. Нам пришлось бы объявиться. Но... кое-что мы сделать могли. Хотя бы кормили тебя по-человечески, пусть и не досыта.

-А и правда! - оживился вдруг крестный. - Когда мои соседи выли от голода, я выл от скуки! Да и не дуло у меня в камере никогда, и подстилку меняли... Рег, но как?..

-Люди со связями и деньгами даже дементоров могут подкупить, - сказал тот. - Ну хорошо, хорошо, тюремщиков. Хотя бы такая малость...

-Не скажи, в Азкабане это вовсе не малость, - покачал головой Сириус. - Но постой, как же вы исчезли? Ты - понятно, но родители?! Мне же сообщили, что отец умер!

-Ну... он умер для большого мира, - усмехнулся Регулус. - Похороны инсценировали. А матушка сперва заперлась в доме, а потом, когда я пропал, а ты угодил в тюрьму, якобы помешалась от горя и вообще оборвала связи с внешним миром. А после тоже умерла.

-Так значит, портрет...

-Фальшивка. Пугало для тех, кто мог бы проникнуть в дом. Ты что, позабыл? У матушки тяжелый нрав, но она никогда не позволяла себе скандалить на повышенных тонах и уж тем более не бранилась, как уличная торговка!

-Видно, я и впрямь был слеп... - пробормотал Сириус. - И вы, значит... эмигрировали?

-Да. Мы теперь уважаемая новозеландская семья волшебников с британскими корнями. Отец, - Регулус усмехнулся, - вывел изрядную часть капиталов на свое новое имя, поэтому мы ни в чем не нуждались.

-Погоди, сейфы же никто не трогал...

-Сириус, - не выдержал я, - это было до «смерти» твоих родителей! А гоблины говорили только о наследстве. А может, они и знали, что твои родители живы, но помалкивали, как обычно. Они ж всегда твердят, что им нет дела до людских интриг!

-Именно, - кивнул Регулус. - И еще вспомни, что я говорил тебе о Малфое. У отца тоже имеются обширные связи в маггловском мире, и сейчас, скажу тебе честно, он может вовсе не вспоминать о том, что хранится в наших сейфах. Всё! Довольно болтовни, идем! И не бойся, - добавил он. - Что бы ни было прежде, я тебя спасу. Если бы не твой крестник и его подруга...

-В обратном порядке, - педантично поправила Гермиона, и он негромко засмеялся.

-Хорошо, Гермиона и Гарри... Если бы не они, меня не было бы в живых. И родителей тоже. Мы в неоплатном долгу перед ними... Пойдем скорее, Сириус, нас ждут!

-Питера не забудьте! - напомнил я, когда крестный обнял меня на прощание. - Выйдете в Запретный лес, по сторонам смотрите, там акромантулы попадают. А мантию под пеньком у тропинки оставьте, приметный такой. Ай, ну хватит меня тискать! Гермиону обнимайте, это ее идея была...

Они послушались, и Гермиона возмущенно заверещала.

-Извращенцы! - сказала она, когда братья скрылись во тьме тоннеля, унося с собой клетку с Питером, и поправила растрепавшиеся волосы. - Уф... ничего себе, а? На старших Блэк я не рассчитывала, честно!

-А по-моему, неплохо получилось, - хмыкнул я. - Ты крута, Гермиона! А теперь давай придумаем, куда деть Снейпа...

-Может, он сам расколдуется? - с надеждой спросила она, встряхнув наволочкой. Внутри яростно зашипело.

-Сомневаюсь... Еще и память ему стирать придется! Пойдем в лес, - решил я. - А то превратить-то обратно мы его превратим, но...

-Положим возле Гремучей ивы, - быстро сказала она. - Он же за Люпином пошел, наверно. Вот... Но не дошел, Ива оказалась быстрее!

-Годится, - одобрил я, и мы отправились расколдовывать Снейпа...

Часть 12

Через месяц, за завтраком, когда совы доставили утреннюю почту, в Большом зале раздался многоголосый вопль.

-Вы слышали?! Сириус Блэк оправдан!

Люпин уронил на себя кусок омлета. Снейп разлил кофе (но профессионально - на МакГонаггал). Дамблдор поперхнулся.

-Ну-ка, ну-ка, - забормотала Гермиона, забирая у Крошки газету. - Да, Гарри, мы сделали это!

Я отобрал у нее «Ежедневный пророк» и увидел на развороте улыбающегося во весь рот и машущего рукой Сириуса. Рядом маячил Регулус.

Я нашел взглядом Малфоя, подмигнул ему и поднял над головой сцепленные в замок руки. Тот потряс головой, явно не веря глазам своим, покрутил пальцем у виска и снова уставился в газету, а я сделал вид, будто просто потянулся. Все равно мало кто знал о моем истинном имени и тем более о том, что Сириус - мой крестный.

-Процесс... ага... адвокат такой-то... Регулус Блэк, восставший из мертвых, аха-ха-ха, просто день живых мертвецов... - бормотала Гермиона, изучая статью. - Петтигрю дал показания под веритасерумом, Сириус Блэк тоже... Ну! Регулус молодец, так подготовился!

-Гермиона, - задумчиво произнес я, разглядывая колдографию. - Мне мерещится, или во-он там, среди зрителей на трибуне, в задних рядах - тетя Пэт?

-Где? Ой. Нет, не мерещится, - ответила она, присмотревшись. - А она тебе ничего не писала о судебном процессе?

-Ни словечка. Только упомянула, что Сириус отправился в Лондон, к себе домой, но обещал вернуться. А он мне тоже ничего не...

Глазастик уронил мне на голову увесистый пакет.

-Ага, вот, похоже, и объяснительная записка... - пробормотал я, разрывая упаковку. - Так-так... «Дорогой Гарри, не писал, боялся сглазить», угу, молодчина, а туда же, волшебник...

Я быстро пробежал глазами письмо: Сириус на пяти страницах отчитывался в том, как они с братом преодолевали сопротивление британского магического правосудия. Хорошо, у Регулуса уже все было наготове, не зря Гермиона отсылала ему ту тетрадь...

Свидетельские показания и признание Петтигрю, их с Сириусом воспоминания, много чего еще, комар носа не подточит!

-Гляди, фотки, - сунул я под нос Гермионе пачку колдографий.

На них был и Регулус, и пожилая пара, видимо, Орион и Вальбурга Блэк, оба исключительно надменные, очень похожие друг на друга («Да они же троюродные брат и сестра!», - вспомнил я), ухоженные и подтянутые. На старичков-пенсионеров эта пара совершенно не походила, а я припомнил рассказ Рона Уизли о какой-то его тетушке, которой давно перевалило за сто лет, но она еще ой как бодр! Волшебники живут дольше обычных людей, и это мне очень нравилось...

Сириус рядом со своим семейством выглядел бедным родственником, но, по-моему, его мать улыбалась вполне искренне, а отец с радостью обнимал непутевого сына. Хорошо еще, они на слушание дела не явились, а то вышел бы номер! А колдографии, как я понял, сделаны были на площади Гриммо, в фамильном особняке.

-Всё хорошо, что хорошо кончается, - изрекла Гермиона. - Но ты не забыл, что нам нужно заняться одной вещью?

-А может, и не одной, - кивнул я. - После занятий пойдем, подумаем...

В дневнике Риддла мне нравилось то, что он умел разговаривать. Медальон, увы, на это способен не был. Вот подсовывать всякую гадость в мозги - на это он был горазд, но и только. Гермиона хотела поддержать его при себе подольше и посмотреть, во что может вылиться контакт, но я обругал ее дурой и отобрал крестраж. Она и так-то иногда делается невыносимой, а если при ней будет эта штуковина...

-Ну Гарри... - канючила Гермиона. - Ну дай поносить... Ну вдруг он знает, есть ли у хозяина другие крестражи? Ты же не можешь, ты от этого чешешься!

Что верно, то верно, шрам у меня чесался точно так же, как тогда, с дневником.

-Я с тобой не справлюсь, если что, - честно сказал я и задумался. - Слушай, а давай его кому-нибудь подбросим?

-Например?

-Да хоть младшей Уизли. Она уже имела дело с дневником, - напомнил я, - и Волдеморт легко ею овладел.

-Гарри!

-Разумом ее овладел, не цепляйся к словам! Думаешь, Джинни выпустит из рук такую роскошную цацку? - спросил я, подкидывая медальон на ладони. - Она с тетрадкой-то старой расстаться не могла, а тут золото-изумруды... Да пусть даже стекляшки, все равно красиво!

-А как мы его ей подбросим? - деловито спросила Гермиона. - Если она его... м-м-м... найдет, то станет спрашивать, не терял ли кто, а медальон и впрямь красивый, вдруг еще кому-то приглянется?

-Пришлем анонимно, - подумав, сказал я. - От поклонника со Слизерина. Вроде как бижутерия, зеленый цвет так ей идет, бла-бла-бла, Джинни нужно было оказаться на другом факультете... Как тебе идея?

-Бредовая, - ответила Гермиона, - но может сработать. Я сама записку сочиню, ты так не сумеешь. Ты Локхарта не читал.

-А причем тут Локхарт?

-Джинни большая его поклонница, - пояснила она и зловеще засмеялась, а потом добавила: - А ты напиши своим родственничкам. Регулус упоминал о Фламмеле, не забыл? Если он с его женой знаком, то вдруг знает что-нибудь о камушке? В смысле, о том, как его использовать! Или может выяснить...

-Напишу, - кивнул я.

Ну а что такого? Регулус нам был жизнью обязан, вообще-то, и не только своей, так что мог и помочь!

Правда, пока я сочинял записку, то передумал. Я имею в виду, насчет медальона.

-У тебя семь пятниц на неделе, - в сердцах сказала Гермиона, когда я заявил, что подбрасывать крестраж Джинни мы не станем. - Что еще тебе на ум пришло?

-Да понимаешь, - ответил я, - подкинуть-то медальон не сложно. А вот забрать его назад... Помнишь, что вытворяла Джинни с дневником? А тот был создан всего-навсего школьником!

-Н-да... А этот крестраж сделал уже взрослый Волдеморт, - подумав, добавила она. - Опасаешься, он может василиска переманить?

-Вполне, если подчинит себе волю Уизли. Мы, конечно, василиска на мои струны привязали, но если в Джинни Волдеморт вселится, то змей, думаю, не различит, кто им командует...

-Угу, а нам только убийств и не хватало, - протянула Гермиона и вздохнула. - И как же быть? Нам же надо выяснить что-то о других крестражах!

-Я жертвую собой, - решительно сказал я. - В следующие выходные. Поношу медальон

сутки, посмотрим, что будет. А ты станешь вести журнал наблюдений. Если что, вы с Невиллом сумеете меня остановить! Увидите, что я веду себя неадекватно - обезоруживайте, обездвиживайте и отбирайте крестраж, ясно?

-А шрам? - напомнила Гермиона, на что я извлек из сумки скотч и демонстративно заклеил им лоб. Так хоть не раздеру шрам в кровь!

-Потерплю ради дела, - добавил я, и она вынужденно согласилась.

Невилла после огласки дела Сириуса Блэка мы, конечно, посвятили в подробности, а он обиделся, что мы его с собой не брали. Правда, обещал помочь меня обезвредить, если что, но покамест демонстративно с нами не разговаривал. Ну да мы знали, что надолго его не хватит!

В субботу утром я залепил лоб в три слоя, сверху для маскировки нацепил бандану с черепами (подарок Дадли) и мужественно надел медальон.

К ужину от меня прятались даже близнецы Уизли: я сделался невыносим, причем даже сам это осознавал. И если обычно мы с Гермионой не пакостили никому нарочно, то за этот уик-энд я, кажется, превзошел не только близнецов, но и легендарных Мародеров. Что там! От меня даже Пивз удрал с воплями, когда я со смаком пересказал ему обряд экзорцизма и предложил опробовать кое-что на нем самом...

Спасибо еще, Гермиона вовремя оттаскивала меня от преподавателей (да они и появлялись редко, наслаждаясь отдыхом от учеников... или, что гораздо более верно, проверяли домашние работы за неделю). И то, когда она отлучилась в туалет, я умудрился запустить Снейпу под дверь десяток змей, благо помнил заклинание, которым их вызывают. Потом я повторил тот же фокус с учительской и был вознагражден истошным визгом прорицательницы Трелони, которая выбрала именно этот день, чтобы спуститься из своей башни, а также смачной руганью мадам Спраут.

Еще мне очень хотелось сыграть ночью на волынке возле покоев МакГонагалл, но волынки у меня не было. Зато была губная гармошка (мистер Грейнджер подарил ее Гермионе, как и обещал), поэтому в ночь с субботы на воскресенье замок огласили душераздирающие трели, вопли и хрипы: играть я не умел, но меня это не остановило, а по трубам звук разносится лучше некуда... Обвинили в этом безобразии Пивза, и как он ни уверял, что это вовсе не его проделки, ему не поверили.

-Гарри, это мелкое хулиганство! - сказала мне Гермиона к вечеру воскресенья. - Когда ты уже перейдешь к злодеяниям?

-Я не виноват, что у меня такая сильная воля и хорошее чувство юмора, - обиделся я и погладил василиска.

Мы прятались в Тайной комнате, потому что час назад я спер на кухне громадную бутылку масла, у Хагрида - флягу самогона, разлил адскую смесь на верхней площадке Астрономической башни и поджег, заявив, что это будет маяк и светоч надежды для магов Британии, прямо как я сам - для домовиков. Вышло неплохо, видно наверняка было издали, а поскольку поджигал я не просто так, а воспользовавшись струнами, то потушить огонь удалось далеко не сразу. Наверно. Мы не видели, мы смылись...

-Дурь у тебя подростковая, а не чувство юмора, - буркнула она.

-Не обижайся, если бы у нас был еще один крестраж, мы могли бы хулиганить вместе, - утешил я и взял тетрадку. - Вот была б она цела...

-Между прочим, - напомнила Гермиона, - ты должен выяснить, какие еще крестражи есть у Волдеморта, а не дурью маяться!

-Но тебе пошла бы диадема, - продолжал я, не слушая. - Диадема... Жаль, я ее еще не нашел. Впрочем, кольцо - тоже недурно, хотя оно грубовато для девушки... Вдобавок мое фамильное кольцо, я уж не говорю о реликвиях Основателей, не годится для какой-то

грязнокровки!

И тут Гермиона со всей дури врезала мне по башке своей сумкой. А учитывая то, что сумка эта под завязку набита учебниками... Не знаю, как я сотрясение мозга не заработал!

-Уй... - только и смог произнести я, когда она сдернула медальон с моей шеи. - Извини. Это был не я.

-Я поняла, - кивнула она. - Твоя струна сильно изменилась, и я решила, что пора заканчивать эксперимент. Но мы кое-что узнали благодаря твоему самопожертвованию!

-А что я нес? Я и половины не помню, - сознался я, потирая затылок.

-Ключевые слова: диадема, которая еще не найдена, - начала загибать пальцы Гермиона, - фамильное кольцо, реликвии Основателей. Вроде всё.

-Ясно-понятно... - пробормотал я. - Так. Дай подумать. У нас есть медальон Слизерина, это раз. Он относится к реликвиям Основателей?

-Вполне вероятно.

-Так... Диадема?

-У Ровены Рэйвенкло была диадема, - тут же сказала Гермиона, - она и на статуе ее имеется, можешь любого рэйвенкловца спросить, эта статуя у них в гостиной стоит. По легенде, диадема даровала мудрость носившему ее. Но она пропала.

-Ага. Значит, Волдеморт ее искал, - почесал я шрам через скотч. - Ну а что? Нормальное амбициозное желание: если уж делать крестражи, так из значимых вещей! Медальон, диадема, что еще?

-У Гриффиндора был меч, - напомнила она. - Но он у директора хранится, видел? В ящике стеклянном, а над ним Шляпа на полочке лежит.

-Ага, помню... - кивнул я. - Как-то сомнительно, чтоб Волдеморт до него добрался... О, а у Хельги Хаффлпафф на картинке чаша! Я еще думал, у Хельги выражение лица такое, будто она не прочь выпить винца с Годриком на брудершафт...

-Чаша тоже считается утраченной.

-Нет... - произнес я, порывшись в сумбуре мыслей. - Он ее нашел. Вместе с медальоном, у какой-то старой тетки. Знаешь, из тех, что вроде как коллекцию собирают, а на самом деле волокут в дом, что попало, как сороки. Но два настоящих сокровища у нее точно имелось - медальон Салазара и чаша Хельги. Бабка считала себя ее потомком.

-Это тебе медальон все рассказал? - уточнила Гермиона, и я кивнул.

-Не то, чтобы рассказал, но мы с ним, кажется, обменялись информацией. Я это все как-то смутно вижу, но кое-что всплывает!

-И где теперь чаша?

-Без понятия. Кажется, Волдеморт сделал из нее крестраж раньше, чем из медальона. Вроде бы убил ту бабульку и спер цацки. А куда подевал, медальон не знает. Наверно, тоже спрятал понадежнее!

-А что за кольцо? - деловито спросила Гермиона.

-Ну... фамильное, - пожал я плечами. - Погоди... дай соображу...

-Соображай быстрее, отбой скоро!

-Да погоди ты! О! - выковырнул я нужное воспоминание. - Это кольцо его отца. Блин... Слушай, он всю семейку замочил! Отца и бабушку - они были магглы, а свалил это на дядю по матери, тот в Азкабана умер! А колечко Волдеморт присвоил и сделал из него крестраж.

-Погоди, так Риддл - это фамилия по отцу? - нахмурилась Гермиона.

-Ага. Он его всю жизнь ненавидел. Помнишь, он же в обычном приюте рос! А все потому, что отец выгнал его мать, а та умерла. А по матери он Гонт... - прикрыв глаза, выживал я

обрывки воспоминаний. - Марволо - имя деда... Дед считал себя потомком Певереллов, не знаю, кто такие, надо поискать... И медальон хранился у них, мать Риддла его стащила, когда сбежала из дома. Потом, видимо, продала, и он попал к той бабке...

-В общем, Волдеморт возвращал семейные ценности, - хладнокровно подвела итог Гермиона. - А раз медальон хранился в его семье, то, может, он в самом деле наследник Слизерина?

-Какая разница? Что будем делать с этой штукой? - кивнул я на медальон, который она вертела в руках. - Снова надевать его я не рискну. Да и, думаю, ничего полезного из него больше не вытащишь. Разве что заклинания какие-нибудь темномагические...

-Нет, обойдемся, - помотала она головой. - Он опасен, так что лучше его уничтожить!

-А как? Регулус сказал, с Адским пламенем у него не вышло, да и не разведешь в школе такой огонек! Вдобавок, - честно сказал я, - не уверен, что это вообще получится. Боюсь, у нас пока силенок маловато для таких фокусов!

-Гарри, - задумчиво произнесла Гермиона и подобрала продырявленный дневник, - а вот этот крестраж ты как уничтожил?

-Э-э-э... его василиск прокусил. Думаешь...

-Яд! - подняла она палец. - Яд василиска смертелен! И, наверно, не только для живых существ!

-Медальон мелкий и гладкий, он его не сможет укусить, - помотал я головой.

-Ничего, - деловито произнесла Гермиона, - у тебя вроде перочинный ножик есть, давай его сюда!

Сообразив, что она затеяла, я вытащил из кармана нож и раскрыл его.

-Ну а теперь намочи его ядом и тыкай в медальон, чего ты ждешь? - нахмурилась она.

-Думаю, с какой стороны подступиться к василиску, - хмыкнул я, сосредоточился и зашипел: - Открой! Открой пасть, друг мой, мне нужно немного твоего яда...

Василиск послушно приоткрыл пасть, и я быстро намочил лезвие, стараясь, чтобы яд не угодил мне на руки. А то они у меня все исцарапаны были после дневных приключений, не хватало окочуриться!

-Гарри, гляди! - воскликнула Гермиона, дергая меня за рукав.

Я обернулся и увидел, как медальон медленно раскрывается. Наконец, золотые створки медальона отворились с легким щелчком.

В каждом из стеклянных окошек мигал живой глаз, тёмный и красивый, какими были глаза Тома Риддла из дневника...

-Вот это да! - сказала Гермиона и осторожно потыкала неистово бегающие глаза пальцем. - Он открылся, когда ты на змеином языке заговорил... Ну, чего ты ждешь, Гарри?

И вдруг из медальона раздался шипящий голос, как будто играла старая пластинка или заедающая кассета:

-Я видел твоё сердце, и оно моё... Я видел твои мечты, Гарри Поттер, и я видел твои страхи. Всё, чего ты желаешь, может сбыться, но и всё, чего ты боишься — тоже...

-Интересно послушать! - сказал я, а Гермиона закивала изо всех сил.

-Нелюбимый всегда, нелюбимый теткой, которой ты не был нужен, из-за которого она осталась без мужа, и которая ненавидит волшебство... Нелюбимый кузеном, у которого ты отбирал внимание матери... Нелюбимый сейчас, нелюбимый девушкой, которая предпочла твоего кузена...

-Круто! - сказала Гермиона. - А я-то и не знала, что выбрала Дадли... Ой, гляди! Голограмма!

Глаза Риддла полыхнули ярко-красным, и из обоих окошек медальона поднялись, как

цветы, как причудливые пузыри, странно искаженные головы Дадли и Гермионы. Мы с интересом смотрели, как из медальона вырастают фигуры, сперва по плечи, потом по пояс, потом по колени, пока они не встали на медальоне, словно два дерева из одного корня, качаясь над нами.

-Ты лишний, Гарри Поттер, ты всегда был лишним... - вещал Волдеморт.

-Почему бы и не предпочесть его, какая девушка тебя захочет, ты ничто, ничто, ничто перед ним, обычным магглом, - нараспев протянула призрачная Гермиона, вытянувшись, как змея, и обвилась вокруг Дадли, крепко его обняв; и их губы встретились.

-Ух ты, порнушка! - выдохнули мы с подругой в один голос. - Крути дальше!

-Но ты похож на меня, ты - это я... - продолжал вещать Волдеморт, а тени Гермионы и Дадли растаяли, как дым.

-Кина не будет, наверно, батарейка села, - с огорчением сказал я. - Держи его как следует!

Гермиона крепко схватила медальон, а я с размаху ткнул ножом прямо в одно из окошек, в жадный алый глаз...

Сталь проскрежетала по стеклу и золоту, и мы услышали долгий затихающий стон.

-Что, и всё? - недоуменно спросила Гермиона, отряхнув руки от стеклянного крошева. - Дневник хотя бы со спецэффектами сдох, а тут...

-Тебе мало было голограммы? - хмыкнул я. - Ничего так ты целуешься!

-Извращенец! - зашипела она. - Я еще даже не пробовала!..

-Если что, я к твоим услугам, - серьезно ответил я, - хотя я тоже не пробовал, а начинать, говорят, лучше с опытными людьми...

Тут я огреб сумкой второй раз и зарекся давать подруге советы по поводу личной жизни.

-Как шрам? - спросила она, когда я отправил василиска восвояси и отклеил скотч.

-Не чешется, - ответил я. - Медальон тут оставим или, может, хочешь поносить? Он безопасный, я чувствую.

-Н-нет... - после некоторого раздумья ответила Гермиона. - Если только как-нибудь на праздник. Каждый день его таскать неудобно, он тяжеленный!

-Зато его можно использовать вместо кастета, - фыркнул я. - А вот ножичек придется оставить здесь, не то порежешься этак вот ненароком... Ладно, у меня запасной есть, а если что, Дадли еще прилетит. Идем?

-Ага... Гарри, как думаешь, что имел в виду Волдеморт, когда сказал «ты похож на меня, ты - это я?» - задумчиво произнесла она, когда мы пробирались подземным ходом.

-Без понятия. Но ты сама как-то сказала, что моя струна похожа на струну дневника Риддла. А теперь...

-А теперь твоя почти слилась со струной медальона, - проговорила она. - Честно, я сперва подумала, что это он тебя поглощает, но нет, просто вы ужасно похожи, сходу не отличишь.

-Погоди-ка... - притормозил я. - Ты же не хочешь сказать, что я в самом деле ближайший родственник Волдеморта?!

-Нет, - помотала головой Гермиона и вдруг выдала: - Я думаю, ты тоже крестраж!

-Бред... - ответил я после паузы. - Как такое может быть?

-Не знаю, я только вижу струны и говорю - они у тебя и дневника с медальоном похожи донельзя! И потом, - добавила она, - помнишь, что сказал Регулус? Чтобы создать крестраж, волшебник отделяет часть души. На момент исчезновения Волдеморт сделал уже... минимум четыре штуки. А может, и пять, если нашел диадему. Или больше!

-Хочешь сказать, что он свою душу сильно истрепал? - прищурился я, припомнив «Тайны наитемнейшего искусства», книгу, которую прислал нам Регулус.

Мы ее прятали от всех, потому что преподаватели точно не оценили бы нашего живейшего интереса к этой области знаний. Даже в Запретной секции библиотеки ничего подобного не имелось: наверно, если в школе и хранили такие книги, то где-нибудь в сейфе у директора, за семью печатями.

Ведь Том Риддл-то где-то нахватался тайных знаний, и явно не в приюте и не в городской библиотеке! Значит, сделал он это в школе... Нет, допускаю, что книжки ему давали однокурсники-слизеринцы, но и вариант со школьной библиотекой исключать нельзя. Думаю, узнав, что вытворяет Риддл, директор изъял все лишнее от греха подальше...

-Ага. И когда он приперся тебя убивать... кстати, мы так и не выяснили, почему!

-Все только о пророчестве упоминают, но что именно в нем было сказано... - развел я руками.

-Ладно, об этом потом. В общем, я думаю, он столкнулся с защитой твоих родителей, - выдала Гермиона, - и развоплотился. А поскольку душа уже была порвана в лоскуты, то какой-то оторвался, когда он убил твою маму, и крестраж получился самопроизвольно. Вряд ли он этого хотел!

-И треснул лорд напополам... - пробормотал я, потрогав лоб. - Думаешь, крестраж во мне? И поэтому я чешусь, когда Волдеморт рядом? И что б ему было в мой ночной горшок или там плюшевого мишку не вмонтировать!

-Ну извини, - развела она руками, - не представляю.

-А ведь он об этом не знает... - протянул я.

-Почему ты так думаешь? Медальон же твердил, что ты такой же, как он!

-Так то медальон! Я его два дня носил, между прочим, он на мою волну настроился. А думаешь, крестражи с настоящим Волдемортом постоянную связь держат, что ли? И вспомни Квиррелла, - добавил я. - Вселившийся в него лорд не знал, что я такое!

-Точно, - сообразила Гермиона, - иначе использовал бы тебя и попробовал возродиться прямо там! Выходит, он и впрямь не в курсе, а это какое-никакое преимущество...

-Ага, - скептически сказал я. - Пока он меня просто так убить хочет, а если узнает о крестраже, станет за мной гоняться, чтоб возродиться! Ну или вселиться в меня, не знаю, как это делается, я еще «Наитемнейшие искусства» до конца не дочитал.

Тут я оценил выражение лица Гермионы и спросил с опаской:

-Надеюсь, ты не хочешь предложить мне сунуть башку в пасть к василиску? Хотя я тогда в любом случае помру, крестраж я или нет...

-А? - опомнилась она. - Нет, что ты! Это всегда успеется, а ты нам еще понадобишься...

Гермиона хищно ухмыльнулась, потерла руки и добавила:

-Охота на Волдеморта объявляется открытой...

Что и говорить, чувство юмора у моей подруги... своеобразное!

Часть 13

Жизнь была прекрасна. От Хогвартса убрали дементоров, и солнце засияло ярче. Сириус строчил мне длинные письма и приглашал всех нас к себе в гости, но только летом, потому что родители увезли его куда-то в теплые края - подлечиться. И правильно сделали, после стольких лет в Азкабанае здоровье у него наверняка оставляло желать лучшего!

Регулус пока оставался в Лондоне, и, когда мы сообщили ему, что грохнули второй крестраж, наверно, глазам своим не поверил.

В очередную субботу мы встретились с ним в Визжащей хижине, продемонстрировали тетрадку и разбитый медальон, и тогда он убедился, что мы не врем. Мы и примерный список предметов выдали, пускай поищет...

Я ему еще свой ножичек отдал: вдруг ему тоже попадет какой-нибудь крестраж, не мотаться же туда-сюда! А у меня василиск под боком, захочется - я еще яда добуду. Но вот о том, что я тоже, скорее всего, крестраж, мы с Гермионой пока решили умолчать...

-Я вот думаю, - сказала Гермиона, когда мы шли Запретным лесом обратно в замок, - а что, если попытаться вытащить из тебя этот крестраж?

-Я помру, - тут же ответил я. - Мы ведь уже вычитали: живого носителя можно только убить.

-А если попытаться разделить струны? И вытянуть лишнюю? Ты же от рождения волшебник, у тебя своя струна, а у Волдеморта своя. Сейчас они тесно переплетены, но если их распутать...

-Хорошая мысль, - подумав, одобрил я. - Только давай ставить эксперименты не на мне! Если он делал крестражи из реликвий Основателей, то у таких предметов тоже должны быть очень мощные струны.

-Жаль, я раньше не сообразила, мы бы с медальоном поэкспериментировали! - с досадой сказала она. - Но ладно. Будем искать другие. Как думаешь, где он мог их попрятать?

-В «Гринготтсе», - ответил я и хрюкнул, вспомнив философский камень (с которым пока ничего не было ясно). - Ну... еще мог отдать кому-то на сохранение, как тетрадку Малфоя.

-О! - подняла палец Гермиона. - Надо спросить Драко... пусть разузнает у отца, кому еще мог доверить что-то ценное Волдеморт!

-Я тебе и так скажу - самым верным соратникам, - фыркнул я. - Я уже у Регулуса спросил. Он говорит, если лорд кому-то что и передал на сохранение, то, скорее всего, Лестрейнджам. Но они в Азкабанае. Имущество конфисковано, кажется, а если и нет, то перетряхнули его сверху донизу... Кроме...

-Сейфов в «Гринготтсе», - завершила мою мысль Гермиона. - Владельцы живы, стало быть, гоблины никого туда не допустят даже для проверки... Эх! Такая идея пропадает! А может, их как-нибудь убедить или подкупить?

-Очень смешно... - вздохнул я, однако Гермиона вытащила блокнот и что-то записала. - Ты что?

-В сказках, - серьезно сказала она, - что-то ценное обычно можно обменять на другую ценность. Ну там... ковер-самолет на шапку-невидимку, волшебного коня на принцессу, что-то в этом духе. Я и подумала: а вдруг гоблинам тоже что-то нужно? Надо будет посмотреть в книгах!

-А в итоге мы будем искать не только крестражи, но и какую-нибудь гоблинскую фиговню, которая тыщу лет как пропала! - мрачно ответил я и вдруг осекся.

-Гарри?

-Быстро дай «Историю Хогвартса»! - потребовал я и лихорадочно закопался в толстый том, с которым Гермиона теперь не расставалась. Она подсветила мне Люмосом. - Вот... я же помню, что читал об этом!

-Да о чем?! - прошипела она.

-Да вот же! Меч Гриффиндора был выкован для него королем гоблинов, Рагнуком Первым, и оплачен честь по чести. Но Рагнук хотел его зажилить, потому что штука получилась очень уж крутая, и послал к Годрику своих гоблинов, сказав, что тот украл меч. Ну, слово за слово... - я перелистнул страницу. - Короче, гоблины считают, что сделанные ими вещи, даже если заказчик их оплатил, принадлежат им по праву, и после смерти этого заказчика должны вернуться к ним. А меч не вернули, Гриффиндор завещал его школе.

-Точно, теперь и я вспомнила... - в глазах Гермионы зажглись опасные огоньки. - Ну, тогда дело за малым!

-Ага, всего ничего осталось: договориться с гоблинами, спереть у директора меч и пошарить в хранилище Лестрейнджей... в трех хранилищах! - припомнил я. - И это мы еще не знаем, там хранится крестраж, или же Волдеморт спрятал его в каком-нибудь дупле!

-Ну... оставим это про запас, - согласилась Гермиона. - А пока поищем еще что-нибудь!

*

Увы, искать было некогда. Сперва все помешались на квиддиче - Гриффиндор играл с Рэйвенкло, а потом со Слизерином, и даже заниматься мы могли только в библиотеке, потому что в гостиной стоял адский шум. Это капитан Вуд наставлял игроков, в особенности Рона, и, в конце концов, достал всех так, что Гермиона исподтишка наградила его Силенцио с переподвыподвертом, и снять заклятие с бедолаги Оливера сумели далеко не сразу, так она запутала струны...

Играли, честно скажу, грязно: мы с Гермионой не удержались и сходили посмотреть матчи. Гриффиндор выиграл у Рэйвенкло каким-то чудом, а вот Слизерину продул с разгромным счетом.

А время шло. С наступлением июня дни стали жаркими, безоблачными - в этих краях погода нечасто так радуется! Так и тянуло пойти прогуляться, поваляться в траве, прихватив с собой пинту холодного лимонада, позагорать, искупаться в озере...

Но никто и помыслить не мог ни о чём подобном - надвигались экзамены, и, вместо того чтобы прохладиться в окрестностях замка, наши сокурсники безвылазно сидели в гостиной и библиотеке, отчаянно пытаясь сосредоточиться на учёбе и стараясь не обращать внимание на манящие порывы летнего ветерка, залетающего в окна. Даже Фреду и Джорджу Уизли пришлось унизиться до зубрёжки! Пятый курс, как-никак... А Перси так и вовсе предстояли выпускные экзамены, и он из кожи вон лез, чтобы получить высшие оценки: он хотел поступить на службу в Министерство, так что хороший аттестат был ему необходим.

-Забей, сдадим, - сказала Гермиона, когда мы в очередной раз слиняли к озеру.

Сейчас тут никого не было, поэтому мы славно искупались, разогнав всякую мелкую водяную нечисть (профессор Люпин все-таки научил нас кое-чему, но ясно было, что на будущий год он покинет школу), а теперь валялись на травке и болтали. Через часок пришел Невилл (его угораздило заполучить отработку у Снейпа, но он не очень расстроился), тоже окунулся в озеро, напугав громким плеском гигантского кальмара (тот оказался на редкость деликатным и мирным созданием), и разлегся рядом, как тюлень.

-А это нормально, что меня не волнует, как я сдам экзамены? - спросил он вдруг.

-Вполне, - ответила Гермиона. - Это означает, что тебе либо все равно, либо ты уверен в

себе настолько, что...

-Тебе все равно, - закончил я. - Не парься. Ты все сдашь!

-Вот и я так думаю, - довольно сказал Невилл, повернулся пузом кверху и засопел было, но тут же очухался и добавил: - Вам спасибо!

-Не за что, - ответили мы хором и снова пошли купаться...

С началом экзаменационной сессии на замок опустилась удивительная, почти неестественная тишина. В понедельник, ближе к обеду бледные и замученные третьекурсники выходили с экзамена по трансфигурации, обсуждая результаты и горько жалуясь на трудность заданий - требовалось, например, превратить фарфоровый чайник в черепаху.

Ей-ей, я не понимал, на кой это нужно, как это может пригодиться в жизни и работе? Гермиона тоже, но нас чуть не побили, когда мы начали хохотать, услышав от однокурсников:

-У моей носик от чайника так и остался вместо хвоста, вот кошмар-то...

-Кто-нибудь слышал: могут черепахи дышать паром?

-Смотрю, а на панцире синий узор от чайника. Думаете, снизят за это баллы?

После обеда мы сдавали экзамен по чарам. Это вообще был цирк, причем в прямом смысле слова - Флитвик проверял знание Веселящих чар, и кое-кто перестарался. Не я, честное слово!

Потом было зельеварение, которое даже Невилл сдал без особого труда, ночью - астрономия... В среду писали сочинение по истории магии, тема попалась знатная - об охоте на ведьм, и мы с Гермионой разгулялись, благо Регулус исправно снабжал нас литературой, а Дадли раздобыл мне «Молот ведьм». В среду же, после обеда сдавали гербологию; в теплицах было жарковато, у меня нос обгорел, а у Невилла - шея, и я даже позавидовал Гермионе с ее солнцезащитной гривой!

В четверг утром сдавали защиту. Люпин устроил полосу препятствий на пересечённой местности, и мы с Гермионой переглянулись, будучи в полном восторге! Наконец-то нормальное задание! Там нужно было перейти вброд глубокую заводь - в ней засел гриндилоу, преодолеть цепочку канав, полных рэдкапов, прошлёпать по участку болотной топи, не поддаваясь на сбивающие с пути хитрости фонарника... И, в конце концов, забравшись в дупло старого дуба, сразиться с очередным боггартом.

-Превосходно, Гарри, - негромко заметил Люпин, когда я вылез из дупла. - Высший балл. Гермиона влегкую миновала все препятствия, а Невилл чуть не стал жертвой фонарника, который таки заманил его в трясины. Однако наш друг не пал духом, поймал зловредное создание за единственную ногу, чуточку трансфигурировал и использовал вместо шеста, чтобы выбраться. Баллы он потерял, но экзамен все-таки сдал!

Ну а Люпин вдруг захотел поговорить со мной по душам. Я не возражал: бояться я его не боялся, потому как недавно было новолуние, а так - вдруг поведает что-нибудь интересное? С Патронусами мы уже покончили... я хочу сказать, научились вызывать: у Гермионы так и осталась выдра, а у меня получился какой-то непонятный зверь, похожий на очень большого пса, только гривастого и со змеей вместо хвоста. Я долго недоумевал, что это может быть за тварь, пока Гермиона не расшифровала выверты моего подсознания: пёс - от крестного, змея - понятно, от кого, грива - львиная, гриффиндорская, а все вместе - цербер, только с одной головой почему-то. Во всяком случае, в мифах у него действительно ядовитая змея вместо хвоста, я сам проверил! Ну, подумал я, это лучше, чем какой-нибудь боевой хомячок, на этом и успокоился... У Невилла вон вообще лебедь получился! Хотя лебедь - птица сильная, умная и верная...

-Гарри, - негромко сказал профессор, когда мы уединились в его кабинете, - ты ведь

знаешь, что связывало нас с Сириусом Блэком и твоим отцом в годы учебы?

-Знаю, - кивнул я. - Только вы забыли Петтигрю. Тогда он еще не стал предателем, верно?

Люпин молча кивнул.

-Вашу тайну я не выдам, - добавил я. - Крестный же промолчал. И Петтигрю тоже. Наверно, Сириус с Регулусом ему память подправили, чтобы не упоминал... гм... о вашей проблеме. Я им намекал, только не знал, поймут ли.

-Спасибо, - сказал он, глядя в сторону. - Благодаря этому я сумел доработать этот семестр, а теперь увольняюсь, Гарри.

-Жаль, - честно ответил я, - вы нас хорошо учили.

-Может быть, - невесело вздохнул Люпин. - Но я опасен. Стоит мне забыть о зелье...

Кстати, я так и не понял, куда подевался Снейп из Визжащей хижины? Я ведь помню, он был у меня под носом!

-Оглушил вас и ушел, - пожал я плечами. Выдавать наш с Гермионой эксперимент я не собирался. - Но сам угодил под удар Ивы. Бывает, отвлекся.

-Да, конечно... Гарри, - снова начал он, - пожалуйста, передай Сириусу мои извинения. Я писал ему, но не получил ни слова в ответ. Понимаю, он считает меня предателем за то, что я считал предателем его, но...

-Но он просто где-то на тихоокеанском побережье, куда совы не долетают, - закончил я. - Вернется - ответит, я Регулусу напишу, чтоб напомнил. Да и вы не пропадайте. Спасибо, что научили нас вызывать патронусов.

-И тебе спасибо, Гарри, - вздохнул он и мы пожали друг другу руки. - Прощай.

-До встречи, - поправил я и пошел собирать вещи.

Наконец-то каникулы!